

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

3 [51] 2022,
сентябрь–
октябрь

СОБОРНЫМ РАЗУМОМ ЕДИНЫ

В НАСТУПИВШИЕ НЕПРОСТЫЕ
ВРЕМЕНА НУЖНО ХРАНИТЬ
КАК ЗЕНИЦУ ОКА ЕДИНСТВО
НАШЕЙ ЦЕРКВИ, ЕДИНСТВО
НАШЕГО МОНАШЕСКОГО БРАТСТВА
И СЕСТРИЧЕСТВА, БЫТЬ ОЧЕНЬ
ОТКРЫТЫМИ К ЛЮДЯМ, С ЛЮБОВЬЮ
К НИМ ОТНОСИТЬСЯ. НЕИЗВЕСТНО,
КАКИЕ ИСПЫТАНИЯ НАС ЖДУТ.
И ЦЕРКОВЬ ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ ТОЛЬКО
МЕСТОМ, ГДЕ ОСУЖДАЕТСЯ ГРЕХ,
НО ЦЕРКОВЬ ДОЛЖНА БЫТЬ
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ МЕСТОМ,
ГДЕ НА ЛЮДЕЙ ИЗЛИВАЕТСЯ
ЛЮБОВЬ БОЖИЯ – ЧЕРЕЗ НАС,
НЕМОЩНЫХ И СЛАБЫХ,
НО ИМЕЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

[09]

ТЕМА НОМЕРА

СОБОРНЫМ РАЗУМОМ ЕДИНЫ

Впервые за последние шесть лет состоялось Собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. После Божественной литургии в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя страны 500 игуменов и игумений монастырей из 135 епархий Русской Православной Церкви собрались в Зале церковных соборов, чтобы заслушать доклады, обсудить актуальные вопросы монашеской жизни, задать вопросы Его Святейшеству.

По материалам сайта Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви

[27]

ТЕМА НОМЕРА

«ГОСПОДЬ ТВОРИТ С НАМИ ЧУДЕСА, ЕСЛИ МЫ ГОТОВЫ ИХ ВОСПРИНИМАТЬ»

В ходе Собрания игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы присутствующих. Вопросы зачитал председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству митрополит Каширский Феонокт. Публикация подготовлена по материалам сайта Московской Патриархии.

[38]

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

«МЫ ОЩУТИЛИ СЕБЯ ОДНИМ ОБЩИМ МОНАШЕСТВОМ»

О том, почему на форумах монашествующих главное – это богослужение и общая молитва, о важности доклада Святейшего Патриарха не только для монахов, но и мирян, о тайных постригах и тайном монашестве, а также о том, почему Божественная литургия и молитва – главный щит христианина в брани со злом мира сего нашему журналу рассказал наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря архимандрит Феофилакт.

Беседовала Христина Полякова

[17]

ТЕМА НОМЕРА

«МОНАШЕСТВО – СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕПОБЕДИМОЙ СИЛЫ ХРИСТОВОЙ»

Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви 23 сентября 2022 года.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[31]

ЭКСПРЕСС-ИНТЕРВЬЮ

ОДНА ИЗ ЗАДАЧ МОНАШЕСКИХ ФОРУМОВ – ОБМЕН ОПЫТОМ

После завершения Собрания игуменов и игумений монастырей участники поделились с «МВ» впечатлениями о встрече со Святейшим Патриархом, а также размышлениями о современном монашестве.

Подготовили Инга Абрамова, Елена Володина, Владимир и Ангелина Ходаковы

[45]

ИНТЕРВЬЮ

«МЫ ВЕРИМ, ЧТО ГОСПОДЬ ПРЕБЫВАЕТ СРЕДИ НАС, КОГДА МЫ ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ МОНАШЕСТВА»

Об основных смыслах и посылах, важности таких встреч монашествующих, как Собрание игуменов и игумений «МВ» рассказал председатель Комиссии Межсоборного присутствия по организации жизни монастырей и монашества митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Текст: Екатерина Орлова

[49]

ПОЗИЦИЯ

ТРИ СТУПЕНИ ЖИВОЙ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация внутренней жизни монастыря как фундамент для духовного возрастания монашествующих.

| епископ Озерский Порфирий, наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря

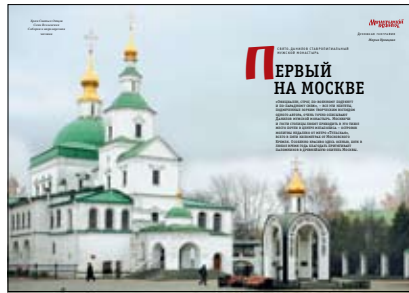
[55]

МНЕНИЕ

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА – ЭТО ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Существует ли тотальное отречение от мира сегодня? Не поменялось ли само понятие? И каким образом мы можем его совершить? Нам хотелось бы думать, что мы хоть и немощны, но продолжаем руководиться тем же духом и исповедовать те же идеалы мироотречного жития, что и древние отцы. Однако подобный взгляд кажется чересчур оптимистичным.

| епископ Можайский Иосиф, наместник Введенского монастыря Оптиной пустынь

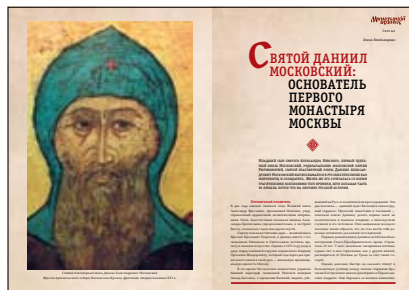
[63]

ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

ПЕРВЫЙ НА МОСКВЕ

Свято-Данилов ставропигиальный мужской монастырь стал первой в череде возрожденных после лихолетья монашеских обителей.

| Мария Кравцова

[85]

СВЯТЫЕ

СВЯТОЙ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ: ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

| Елена Владимирова

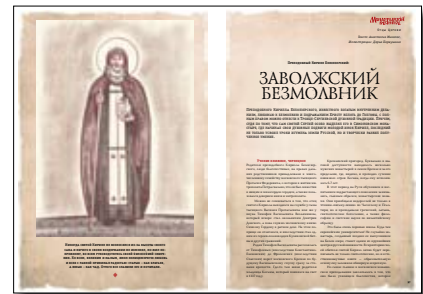
[91]

ИНТЕРВЬЮ

«ЖИТЬ ЕВАНГЕЛИЕМ И НИЧЕГО НЕ БОЯТЬСЯ»

Наместник обители, викарий Святейшего Патриарха Кирилла епископ Солнечногорский Алексий в интервью нашему журналу поделился своими размышлениями о монашестве.

| Подготовили Христина Полякова, Екатерина Орлова

[97]

ОТЦЫ ЦЕРКВИ

ЗАВОЛЖСКИЙ БЕЗМОЛВНИК

Преподобного Кирилла Белозерского, известного богатым внутренним деланием, любовью к безмолвию и подражанием Христу вплоть до Голгофы, с полным правом можно отнести к Троице-Сергиевской духовной традиции.

| Анастасия Михалос

[109]

КНИЖНАЯ ПОЛКА

РАССТАЕМСЯ, НО НЕ ПРОЩАЕМСЯ

Фрагмент из книги воспоминаний об иеродиаконе Илиодоре (Гайриянце). Любимый многими оптинский батюшка предстает перед читателем в воспоминаниях человека, который познакомился с отцом Илиодором еще ребенком. Весь дальнейший жизненный путь автора был определен этим замечательным духовным подвижником современности. Книга «Рядом с отцом Илиодором», написанная живо и с большой любовью, читается на одном дыхании.

| Иерей Андрей Товмасын

23 сентября 2022 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя состоялось Собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. Собрание, посвященное обсуждению вопросов монастырской жизни, возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Такие встречи глав монашеских общин стали важной чертой современной жизни нашей Церкви.

На Руси, как и в целом в истории христианских монастырей, устроители обителей становились их первыми игуменами. Они олицетворяли собой монашеское братство или сестричество, являли своей праведностью примеры благочестия, давали будущему поколению иночества образцы следования Христу — это преподобные отцы Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Евфросин Псковский, Пафнутий Боровский, Корнилий Комельский и множество других.

Труды каждого из древнерусских игуменов не ограничивались лишь устройством монастырей. С одной стороны, они должны были заботиться о практической и духовной жизни обителей, а с другой, очень часто им приходилось играть значительную социально-политическую роль в обществе: помогать решать конфликты, сдерживать междоусобицы, заботиться о населении в трудные годы.

С тех пор многое изменилось, но роль руководителя монашеской общины, как духовного отца или матери монашествующих, осталась неизменной. Так и должно быть, как пишет святитель Василий Великий в своих Правилах. На это указывает и святитель Иоанн Златоуст, перелагая и трактуя древние правила антиохийских монастырей, в которых игумен как отец должен был заботиться о каждом монахе, от его пропитания до борьбы с помыслами: слабых поддерживать, малодушных укреплять, упавших поднимать и всех увещевать к спасению. Согласно апостолу: всем поработить себя (ср. 1 Кор. 9:19).

О важности игуменского служения учит и преподобный Макарий Великий. Так, обращаясь со словом к «начальникам монастырским» святой авва указал: «Вы, подвижники — настоятели братств, — как приившие на себя великое дело, так поборайте смиренномудрием хитрые козни злобы, чтобы вам, ввергнувшись в страсть гордыни, как властвующим над братьями, и превозносясь пред ними, вместо величайшей пользы не причинить ущерба и великого вреда душе; напротив того, как сребролюбивые отцы, ради Бога предав себя на служение братству, а не на господствование, во всем заботясь о братьях телесно и духовно и стараясь о пользе души каждого, прилагайте о них попечение как о чадах Божиих...». Об этом говорит и преподобный Феодор Студит: «Соблюдайте сан настоятеля — одну из тяжелейших обязанностей... Ведь быть игуменом это непрестанно памятовать, что попечение о многих есть служение многим».

И если высокое служение игумена и игумении пасомым остается неизменным в веках, то условия исполнения этого послушания меняются. Поэтому каждому главе монашеской общины так важно видеть наиболее успешные современные примеры настоятельских трудов, советоваться друг с другом и постоянно совершенствоваться с тем, чтобы явиться добрым домостроителем многообразной благодати Божией (1 Петр. 4:10).

игумен Петр (Еремеев)

СОБОРНЫМ РАЗУМОМ ЕДИНЫ*

ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ШЕСТЬ ЛЕТ СОСТОЯЛОСЬ СОБРАНИЕ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. ПОСЛЕ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ СТРАНЫ 500 ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ МОНАСТЫРЕЙ ИЗ 135 ЕПАРХИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СОБРАЛИСЬ В ЗАЛЕ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ, ЧТОБЫ ЗАСЛУШАТЬ ДОКЛАДЫ, ОБСУДИТЬ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ.

Главным событием Собрания игуменов и игумений 23 сентября 2022 года стало участие Святейшего Патриарха Кирилла. В своем Первосвященническом слове Предстоятель Русской Православной Церкви осветил приоритетные для современных монастырей задачи. Важные аспекты современной монашеской жизни также отразили в своих выступлениях и другие докладчики.

Перед началом Собрания в нижней Преображенской церкви кафедрального соборного Храма Христа Спасителя была совершена Божественная литургия.

Богослужение совершили: председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству, наместник Донского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы митрополит Каширский Феогност; председатель Комиссии по организации жизни монастырей и монашества Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий; наместник Екатеринбургского ставропигиального мужского монастыря г. Видное Московской области епископ Видновский Тихон; председатель Синодального миссионерского отдела, наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы епископ Луховицкий Евфимий; ключарь Храма Хри-

ста Спасителя протоиерей Михаил Рязанцев; столичное духовенство. За богослужением молились участники Собрания, которые по окончании Литургии проследовали в Зал церковных соборов.

Места в президиуме заседания заняли: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл; управляющий делами Московской Патриархии, наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы митрополит Воскресенский Дионисий; митрополит Каширский Феогност; митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий; заместитель председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, настоятельница Зачатьевского ставропигиального женского монастыря г. Москвы игуменья Иулиания (Каледа).

Открывая заседание, митрополит Каширский Феогност приветствовал Святейшего Патриарха Кирилла от лица всех собравшихся.

Предстоятель Русской Православной Церкви выступил с основным докладом.

Затем доклады представили митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий — председатель Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества, а также наместники крупнейших монастырей России.

Пред Богом мы все равны. И там не будет никаких ссылок ни на положение, ни на звания, ни на цвет клобука, ни на наличие креста или панагии. Там мы будем не физически, а духовно обнажены пред Господом. И эту картину предстояния пред Богом мы должны иметь в своем духовном зрении, чтобы избегать тех ошибок и грехов, которые могли бы помешать нам с чистой совестью предстоять пред лицом Божиим.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий в докладе «Опыт деятельности Комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества за последний период (2016 — 2022 гг.)». Актуальные вопросы» представил отчет о работе Комиссии в течение семи лет и кратко познакомил с подготовленными за это время документами.

Его Высокопреосвященство отметил, что все эти документы посвящены насущной монашеской жизни и являются обобщением духовного опыта вселенского и русского монашества применительно к вызовам современного мира. Они активно обсуждались на заседаниях Комиссии, круглых столах и экспертных совещаниях с участием широкого круга монашествующих. Семь из девяти разработанных документов уже получили одобрение Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода, два находятся на рассмотрении.

Речь идет, в первую очередь, о Положении о монастырях и монашествующих, потребность в котором имела глубокие исторические корни, начиная с подготовки Освященного Собора 1918 года. Документ прошел стадии обсуждения в монашеских общинах, епархиях и на официальных церковных площадках в интернет-пространстве. Принятый на Освященном Архиерейском соборе 2017 года, он, как сказал владыка Георгий, по-прежнему остается живым и развивающимся в соответствии с новыми задачами и проблемами, возникающими в жизни монашества.

С Положением напрямую соотносятся все другие принятые и принимаемые в настоящее время документы: Концепция разработки и принятия внутренних уставов в монастырях Русской Православной Церкви, «Священнослужение монахов в женских монастырях» и «Священнослужение монахов на приходах», Положение о постригах, совершаемых в духовных учебных заведениях, и о монашеских общинах при духовных учебных заведениях, «Духовное руководство монашествующими в монастырях», «Келейное правило монашествующего», «Практические аспекты принятия в монастырь и духовного окормления послушников»,

«Взаимоотношение насельников монастырей с внешним миром в свете монашеских обетов. Об участии монашествующих в социальных сетях».

Митрополит Георгий подчеркнул, что опыт деятельности Комиссии, как и опыт работы Межсоборного присутствия в целом, показывает, что соборным разумом можно взвешенно решать насущные проблемы нашей духовной жизни. Высокопреосвященный владыка призвал правящих архиереев, игуменов и игумений постоянно соотносить с содержанием данных текстов труды по устройению вверенных им обителей, так как эти документы ставят своей целью подлинное возрождение монашества в Русской Православной Церкви.

ТРИ СТУПЕНИ ВНУТРЕННИХ УСТАНОВЛЕНИЙ МОНАХА

В докладе на тему «Организация внутренней жизни монастыря как фундамент духовного возрастания монашествующих», епископ Озерский Порфирий, наместник Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря напомнил о том, что совокупность установленных многовековой традицией монастырских порядков и действий, одни из которых побуждают и поощряют, а другие ограничивают и пресекают, имеет одну цель — собирание монастырского братства по образу Святой Троицы. Преподобный Сергей посвящал свой монастырь имени Святой Троицы «дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Именно в этих словах, по мнению епископа Порфирия, заключена формула взаимосвязи между духовным возрастанием монахов и монастырским уставом.

Драгоценное сокровище монашеской общины — ее духовное единство. Единством жизненных целей и ценностей собравшихся братий, казалось бы, должно быть обеспечено главное условие для преодоления «ненавистного духа мира сего», ведь все пришли сюда с целью обрести спасение во Христе через совместное служение Ему. Однако богопротивная брань просачивается, несмотря на это, и в монастыри.

Для ответа на вопрос, как противостоять ей, владыка посоветовал подумать, как чуждый дух прони-

кает в братство. Единство монашеской общины терпит урон, когда невнимательный к движениям своего сердца брат оказывается увлечен неприемлемыми для общины мнениями или заботами. Лишенные благословения монастырского священноначалия, подобные увлечения проникают в сердца наиболее слабых иноков через решение их собственной воли.

В благоустроенном монастыре, по мнению наместника Соловецкой обители, для врачевания духовного недуга и возвращения брата к состоянию единства существует целая система внутренних установлений, которую можно представить в виде трех ступеней: собственный духовный и покаянный труд инока; обращение к духовнику — покаянная исповедь, и помощь игумена и духовного собора, в том случае, если духовник видит, что не может помочь брату. Однако все это не заменяет и не отменяет главного — верности и терпения как основ духовного характера монаха.

Епископ Порфирий назвал грехами особого рода грехи, вносящие в общину раскол и разобщение. Осуждение, ропот, гнев, ложь, неприязнь, вражда, оставленные без должного внимания, могут увлечь в свою пагубную сеть и других насельников монастыря.

Особая ответственность в преодолении этого недуга лежит на духовном пастыре.

В завершение владыка напомнил святоотеческие изречения о главной цели христианина — привести человеческое естество в единение с самим собой и Спасителем ради обновления в нем образа и подобия Божия и во славу Пресвятой Троицы. Наиболее удобные условия для достижения этой цели созданы в монашеской общине.

Передовой отряд Церкви

После доклада епископа Порфирия Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы, поступившие из зала. Вопросы зачитал митрополит Каширский Феогност.

В завершение первой части заседания митрополит Феогност сердечно поблагодарил Святейшего Владыку от лица всех присутствующих за содержательные ответы и доклад, отметив их особое духовное значение для монашествующих.

Святейший Патриарх Кирилл напутствовал собравшихся в Зале церковных соборов: «Благодарю Вас, владыка! Благодарю вас, Преосвященные влады-

ки, отцы игумены, матушки игумении, всех, кто здесь присутствует! Для меня всегда очень приятно общаться с вами — руководителями нашего монашеского воинства. С вами, потому что вы на самой передней линии той борьбы, которую Церковь ведет с силами зла. За вашей спиной — монашествующие, опять-таки выражаясь военным языком, передовой отряд Церкви. Поэтому сохраняйте сознание особой ответственности, в первую очередь — за вверенные вам человеческие жизни — за монахов и монахинь, иноков и инокинь. С любовью относитесь к тем, кто пришел в обитель. Однако любовь не является синонимом слабости, любовь не должна быть синонимом слабости, потому что иногда нужна и разумная строгость. Но в этой строгости никогда не проявляйте чувство злобы и раздражения. Строгость и раздражение — это антиподы, потому что в раздражении проявляется наша греховная самость, некая попытка самоутверждения, и это уже греховно. А в строгости, в первую очередь к самому себе и к тем людям, которые в таковой строгости нуждаются, всегда должно проявляться наше смиренномудрие.

Боюсь утомить вас своими рассуждениями, поэтому, может быть, я бы уже завершил. Всех сердечно благодарю за участие. Еще раз хотел бы подчеркнуть важность трудов, которые каждый из вас несет для

Церкви. А нам с вами, особенно в наступившие непростые времена, нужно хранить как зеницу ока единство нашей Церкви, единство нашего монашеского братства и сестричества, быть очень открытыми к людям, с любовью к ним относиться. Неизвестно, какие испытания нас ждут. И Церковь должна быть не только местом, где осуждается грех, но Церковь должна быть в первую очередь местом, где на людей изливается любовь Божия — через нас, немощных и слабых, но имеющих ответственность за души человеческие.

Вот давайте таким образом и будем нести свое служение — каждый на своем месте. Что касается различий в положении, в звании, в должностях, — так человеческое общество устроено, но ведь пред Богом мы все равны. И там не будет никаких ссылок ни на положение, ни на звания, ни на цвет клобука, ни на наличие креста или панагии. Там мы будем не физически, а духовно обнажены пред Господом. И эту картину предстояния пред Богом, когда никакие наши знания, регалии, положение, властные полномочия не будут играть никакой роли, мы должны иметь в своем духовном зрении, чтобы избегать тех ошибок и грехов, которые могли бы помешать нам с чистой совестью предстать пред лицом Божиим. Помогай вам всем Господь в ваших трудах!»

СТРОГОСТЬ И РАЗДРАЖЕНИЕ – ЭТО АНТИПОДЫ, ПОСКОЛЬКУ В РАЗДРАЖЕНИИ ПРОЯВЛЯЕТСЯ НАША ГРЕХОВНАЯ САМОСТЬ, НЕКАЯ ПОПЫТКА САМОУТВЕРЖДЕНИЯ, И ЭТО УЖЕ ГРЕХОВНО. А В СТРОГОСТИ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ К САМОМУ СЕБЕ И К ТЕМ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ В ТАКОВОЙ СТРОГОСТИ НУЖДАЮТСЯ, ВСЕГДА ДОЛЖНО ПРОЯВЛЯТЬСЯ НАШЕ СМЕРЕННОМУДРИЕ.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

По завершении речи Святейшего был объявлен перерыв в заседании, после которого Собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви продолжило свою работу.

ДУХОВНИЧЕСТВО КАК ПОСЛУШАНИЕ

Выступление епископа Солнечногорского Алексия, наместника Данилова ставропигиального мужского монастыря Москвы было озаглавлено «Традиции духовного руководства в современной практике монастырей: основные направления и приоритеты».

Без духовного руководства не может быть монастыря как духовной семьи. Это особое служение, доверяемое искусному наставнику, который призван раскрыть духовному чаду истинную красоту жизни во Христе. Все святые учителя, воспитывая учеников, опирались не на умозрительные заключения, но на свой живой опыт, и задача нынешних воспитателей передать неповрежденным лучшее в монашеской традиции следующим поколениям, — таковы были основные положения, которые епископ Алексей предложил для размышления участникам Собрания.

Владыка в продолжение доклада постоянно обращался к личному драгоценному опыту общения с выдающимися духовниками, в первую очередь с архимандритом Кириллом (Павловым). Именно от отца Кирилла он воспринял мысль, что к духовничеству нужно относиться как к послушанию. На этой непреложной основе и вырастает талант духовного руководства.

Лучший пример такого руководства, заметил Его Преосвященство, — когда сам игумен является духовником и хорошо знает свою братию. Важно, чтобы у насельников и насельниц всегда была возможность без боязни открыться духовному отцу, духовной матери-игумении. Формы общения при этом могут быть раз-

личны: беседы, письменные наставления, по примеру оптинских старцев. Главное — достичь мирного устройства воспитуемой души, а значит, не столько обличать, сколько ободрять человека в трудных обстоятельствах и помогать ему обрести веру в себя.

При этом каждый приходит в монастырь с багажом своей прежней жизни, воспитания, характера. Нередко это ведет к неразумным «подвигам», приносящим вред и внутренний, и внешний. Пример же смирения, любви и кротости монашествующий должен в первую очередь увидеть в своем наставнике. Видя добрый пример, братство становится единократным в терпении и прощении друг друга. Но нельзя забывать о том, что желающий преуспеть в монашестве сам должен все-таки хотеть работать над собой, и тогда Господь даст ему духовника, способного вести по пути спасения.

МОНАСТЫРЬ И МИР: НЕ ОБЛИЧАТЬ, А УТЕШАТЬ

Епископ Можайский Иосиф, наместник Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни в докладе «Отречение от мира и служение миру: миссия монастырей сегодня» предложил участникам Собрания рассмотреть вопрос — возможно ли отречение от мира в классическом его понимании для насельников современных монастырей.

Ведь если в древности, удаляясь даже в общежительные монастыри, иноки были уверены, что мирской дух не проникает за стены обителей, то сегодня ситуация существенно изменилась. Насельники монастырей постоянно взаимодействуют с внешним миром, проникающим как в стены обителей, так и в души монахов.

По мысли епископа Иосифа, сегодня отречение от мира, как необходимое основание монашеского подвига, является скорее процессом, чем единократным актом. Успешный итог этого процесса во многом зависит

Есть особого рода грехи, вносящие в общину раскол и разобщение. Осуждение, ропот, гнев, ложь, неприязнь, вражда, оставленные без должного внимания, могут увлечь в свою пагубную сеть насельников монастыря. Особая ответственность в преодолении этого недуга лежит на духовном пастыре.

епископ Озерский Порфирий

от игумена монастыря, от того, насколько ему удастся создать условия, при которых новоначальный инок на деле смог бы совершить отречение от мира.

Если же игумен не ставит перед собой задачи оградить обитель от того, что подрывает саму основу преуспевания в монашестве, то есть риск превратиться во внешних монахов без всякой надежды когда-нибудь стать внутренними.

Переходя к части доклада, посвященной служению монастырей миру, наместник Оптиной пустыни обратился к церковному преданию, где есть множество примеров помощи иноков миру. Однако в сознании иноков нацеленность на служение миру отсутствовала. Никто никогда не говорил: стану монахом, чтобы служить миру, они делали это либо по послушанию, либо следуя особому Промыслу Божию о себе.

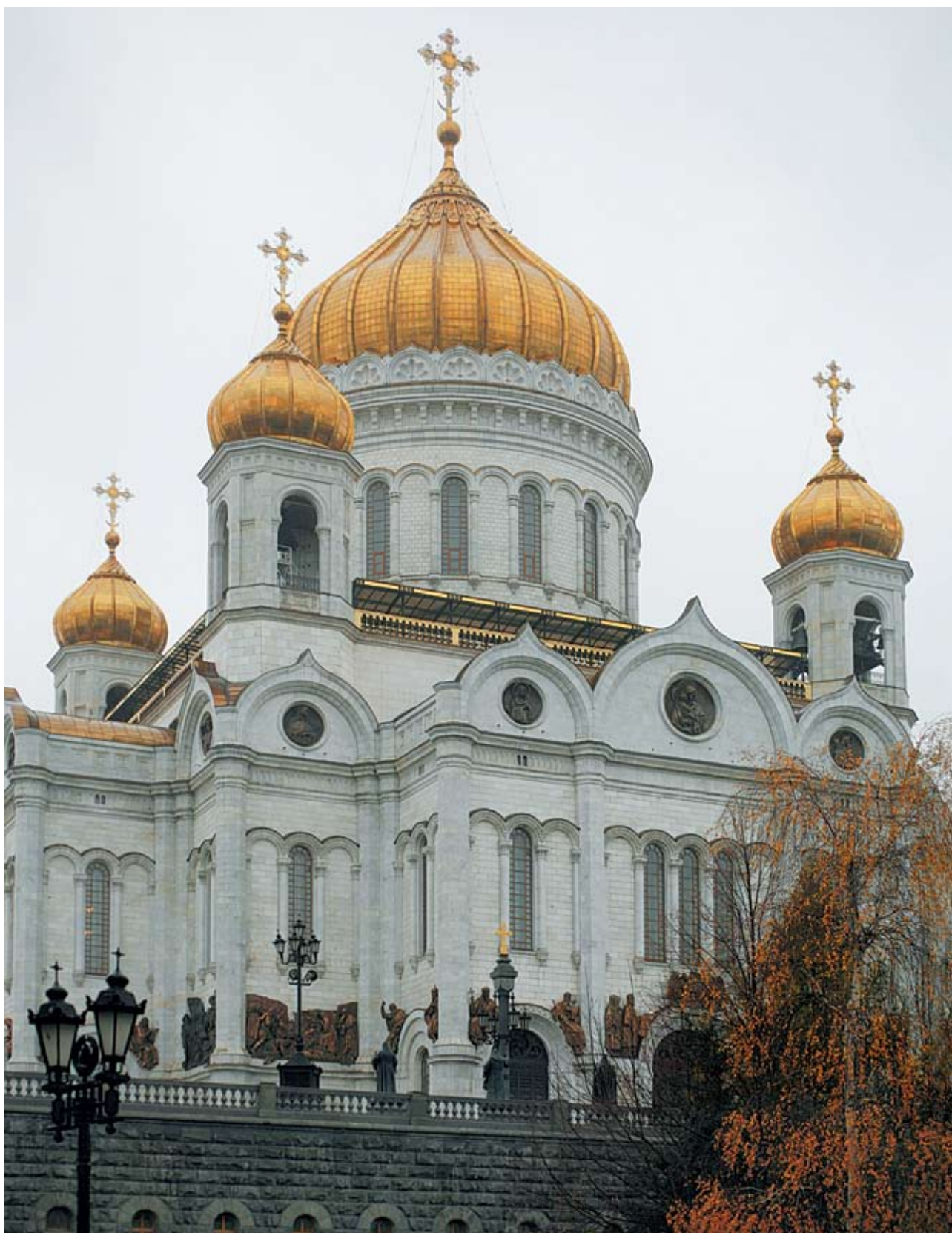
Обращаясь к оптинскому наследию, епископ Иосиф обратил внимание игуменов и игумений, что следует не просто указывать на пользу монашеского служения миру, но и разъяснять, чем такое служение

полезно самим монахам и находить безопасные формы, в которых оно может осуществляться.

Ведь тот, кто сам принимает от мирян милостыню, обязан послужить миру не по убеждению, а по долгу. Кроме того, с аскетической точки зрения монах имеет возможность познавать свои немощи в общении с людьми. Главным же служением миру были и остаются молитва за мир и окормление мирян, которые в наши дни нуждаются больше в утешении и снисходительном отношении, чем в строгом обличении. А более всего — в просвещении светом Христовой Истины.

После выступлений докладчики ответили на вопросы, поступившие из зала.

В завершение Собрания участники выразили глубокую сыновнюю и дочернюю благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу за возможность встречи и общения с Предстоятелем, а также выразили надежду на продолжение этой традиции и в будущем.

ГЛАВНЫМ СЛУЖЕНИЕМ МОНАСТЫРЕЙ МИРУ БЫЛИ И ОСТАЮТСЯ МОЛИТВА ЗА МИР И ОКОРМЛЕНИЕ МИРЯН, КОТОРЫЕ В НАШИ ДНИ НУЖДАЮТСЯ БОЛЬШЕ В УТЕШЕНИИ И СНИСХОДИТЕЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ, ЧЕМ В СТРОГОМ ОБЛИЧЕНИИ. А БОЛЕЕ ВСЕГО – В ПРОСВЕЩЕНИИ СВЕТОМ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ.

епископ Можайский Иосиф

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ:

«МОНАШЕСТВО – СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕПОБЕДИМОЙ СИЛЫ ХРИСТОВОЙ»

Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
на Собрании игуменов и игумений монастырей Рус-
ской Православной Церкви.

Дорогие Преосвященные архипастыри, досточтимые игумены и игумении, всечестные отцы, братья и сестры!

Сердечно всех вас приветствую на Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. Это уже наша третья встреча и, вспоминая прошлые встречи, должен сказать, что они произвели лично на меня — знаю, что не только на меня, но и на большинство участников — самое доброе впечатление. В том смысле, что они явились действительно важным вкладом в координацию наших общих усилий по устроению монашеской жизни — не только решению каких-то административных вопросов, но и духовной жизни монашеского сообщества. Надеюсь, и эта наша встреча будет плодотворной и полезной.

С момента нашего предыдущего собрания прошло уже шесть лет. За это время многое изменилось, эти годы были наполнены важными событиями. И, конечно, надо обсудить, что произошло за эти шесть лет. Проблемы, которые возникли, недоумения или, наоборот, радостные свидетельства о том, что в тех или иных обстоятельствах наши монастырские общины, наши братства и сестричества достойно решали вопросы и проблемы, с которыми приходилось сталкиваться.

Очень важно, что наши собрания всегда связаны с совместной молитвой. Но вообще так и должно быть в жизни монашествующих, которых в первую очередь объединяет общая молитва, взаимопомощь, духовное общение. И чем крепче эти духовные связи, тем убедительнее наш возможный совместный ответ на те про-

блемы, с которыми сталкивается и Церковь, и наше монашеское братство и сестричество.

Соблазны современного мира тают в себе значительные опасности, и, думаю, многие из вас, избравших монашеский путь, путь духовного совершенствования, ведущий человека в Божие Царство, это чувствуют и понимают. И самое, может быть, главное для монашествующих — не потерять этот основной жизненный ориентир. Каждая эпоха наполнена теми или иными вызовами, проблемами, страстями, борьбой. И, хотя монашествующие удаляют себя от клокущего жизненного контекста, в который погружены люди светские, тем не менее отзвуки скорбей, проблем, борений, конечно, прикасаются и к тем, кто живет за монастырской оградой.

Теперь несколько слов о статистике. На данный момент в Русской Церкви 947 монашеских обителей, из них 458 мужских монастырей и 489 женских. Из этого количества монастырей 570 — на территории Российской Федерации. В России 277 мужских и 293 женских обители. Среди всех монастырей — 36 ставропигиальных (17 мужских и 19 женских), в которых подвизается 2073 насельника.

Отрадно, что и в мегаполисах, и в самых отдаленных епархиях зарождаются монашеские общины. Это свидетельствует о непобедимой силе Божией, о привлекательности пути, который Господь предлагает для особо избранных, для тех, кто находит в себе силы по

Всякий раз, когда мы видим человека, избирающего монашеский путь, мы являемся свидетелями Божиего чуда. Действительно, не чудо ли это в то время, когда идеология легкой и комфортной жизни, стремление к потреблению все большего числа благ становятся весьма распространенными, а для некоторых легкая и комфортная жизнь — их единственная цель.

нему идти. Это действительно свидетельствует о непобедимой силе Христовой, о том, что люди откликаются на любовь Спасителя и желают посвятить Ему свою жизнь.

Чудо Божие

Всякий раз, когда мы видим человека, избирающего монашеский путь, мы являемся свидетелями Божиего чуда. Действительно, не чудо ли это в то время, когда идеология легкой и комфортной жизни, стремление к потреблению все большего числа благ становятся весьма распространенными, а для некоторых легкая и комфортная жизнь — их единствен-

ная цель. Сегодня все это расширяется, и чуть ли не главным направлением развития человеческой цивилизации становится достижение того положения, когда человек может удовлетворять свои все возрастающие потребности. И если богословски мудро посмотреть на ход человеческой истории, то понимаешь, что искаженная грехом человеческая природа без помощи Божией, без Божественного водительства не может быть сама по себе защищенной от тех темных сил, которые борются с человеком, желая направить его в сторону от Бога и спасения.

Мне бы хотелось сказать о том, что для многих людей, которые со стороны смотрят на монашествующих,

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

избранный ими путь представляется достаточно странным. Потому что монахи отказываются от того, что для человека, особенно современного, является чуть ли не главной целью в жизни. Ведь цели жизни большинства людей не связаны с перспективой вечности. Комфорт, деньги, благополучие, удовольствия становятся одной из целей земного бытия человека, но насколько отличен от такого понимания целей жизни образ жизни монашествующих!

Казалось бы, для чего нужны миру монахи, которые удаляются от него и видимым образом никак на мир не влияют? Зачем они нужны, со своим особым целеполаганием и с практикой осуществления этого целеполагания? Зачем вообще такие люди нужны? И вот как я скажу: они нужны как часовые, которые стоят на страже. Их стража — это трезвение и молитва в монастырях, которые не прекращаются ни на минуту. Это тяжелейший труд и великая ответственность, ибо, как свидетельствует святой Силуан Афонский, «молиться за людей — это кровь проливать». И сегодня миру как никогда нужна молитва, поэтому обращаюсь к вам, а через вас — ко всем монашествующим: в усердии не ослабевайте, духом пламенейте (Рим. 12:11) и будьте верными своему призванию.

БЕРЕГИСЬ СУЕТЫ

Хотел бы предостеречь вас, дорогие мои, от погружения в мирскую суету, водоворот событий, который отвлекает от Бога и мешает молитве, которая есть главное оружие монаха. А суета отвлекает от молитвы, по себе могу сказать. Когда работаешь по двенадцать часов в сутки, а потом думаешь: все-таки и помолиться как-то надо, на эту самую молитву сил иногда не хватает. А встаешь на молитву — внимание рассредоточивается. И оказывается, что самое главное — на периферии, потому что главным становится твоя повестка дня. Конечно, она полностью связана со служением Церкви, никаких посторонних целей и задач не может быть. Но молитва даже в этом потоке жизни, направленной на служение Церкви, у многих из нас занимает очень небольшое место. А нужно научиться тому, чтобы сопрягать исполнение служебных обязанностей — честное, жертвенное — с молитвой. И в наше особо беспокойное время, я думаю, что это всенепременное условие успеха нашего служения.

Поэтому хотел бы предостеречь всех нас от погружения в мирскую суету, в водоворот событий, отвлекающих от Бога. И без молитвы, которая в таком случае уходит на периферию жизни, монах становится неспособным вести невидимую брань и неизбежно подпадает страстям, нередко становясь соблазном для мирян, желающих видеть в жизни иноков образец для подражания.

Смиреномудрие и терпение, сострадание и жертвенность, которые должны взращивать в своем сердце монашествующие, — необходимые составляющие духовной жизни наравне с молитвой. Смиреномудрие, терпение, сострадание и жертвенность. Все трудно, но особенно трудно сострадать и жертвовать. Смиреномудрие — это то, что мы считаем благом для самих себя. Мудрый человек — это сильный человек. А вот сострадание и жертвенность — это то, что мы отдаем; а отдавать всегда труднее, чем получать или хранить.

МОЛИТВА ИНОКА

Все церковные люди так или иначе молятся, однако молитва молитве рознь. Она не должна ограничиваться вычитыванием келейного правила и присутствием на богослужениях. Молитва, к которой мы призваны, — это ум и сердце, устремленные к Богу, мысленное предстояние пред Ним и памятование о том, что все наши дела и помышления открыты Господу. Это хождение пред Богом, как говорили святые отцы и как в слове Божиим сказано — и в Ветхом, и в Новом Завете. «Праведник ходил пред Богом» значит постоянно себя поставлял под Божий суд, контролировал свои мысли и действия, понимая, что эти мысли и действия видны Господу, и за них человек будет отвечать пред Богом.

Преуспевание инока не измеряется, конечно, внешними достижениями. Можно исполнять все правила и ежедневно ходить на службы, но монахом по сути так и не стать. Потому что монашество — это прежде всего реальное исполнение Божиих заповедей, это неосуждение, долготерпение, несение тягот друг друга и, наконец, через незлобие и полный отказ от осуждения — стяжание заповеданной Спасителем любви к ближнему.

Любовь начинается с неосуждения, мне часто приходится об этом говорить. Многие люди не понимают, что такое любовь к ближнему. Любовь к мужу, к жене, к детям, к родителям, к друзьям — да, понятно.

КАЗАЛОСЬ БЫ, ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ МИРУ МОНАХИ, КОТОРЫЕ УДАЛЯЮТСЯ ОТ НЕГО И ВИДИМЫМ ОБРАЗОМ НИКАК НА МИР НЕ ВЛИЯЮТ? ОНИ НУЖНЫ КАК ЧАСОВЫЕ, КОТОРЫЕ СТОЯТ НА СТРАЖЕ. ИХ СТРАЖА — ЭТО ТРЕЗВЕНИЕ И МОЛИТВА В МОНАСТЫРЯХ, КОТОРЫЕ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ НИ НА МИНУТУ. ЭТО ТЯЖЕЛЕЙШИЙ ТРУД И ВЕЛИКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

А что такое любовь к ближнему? Так вот, любовь начинается с сострадания, и только человек, способный сострадать, может достигнуть любви к ближнему.

Плоды духа

Результат наших трудов, принесенных Господу, — это духовные плоды, которые перечислил апостол Павел в Послании к Галатам: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23). Монашеская жизнь дает замечательную возможность стяжать эти плоды. А в чем проявляет себя любовь? В добром и искреннем отношении к ближнему, готовности пожертвовать для него тем, что тебе самому дорого. А радость подлинная и духовная? Что это, как не умение радоваться за ближних и утешаться не чем-то земным и внешним, а познанием Бога?

А кротость что такое? Это опять же не что-то внешнее, не глаза, опущенные долу, а способность переносить все неприятное без ропота и озлобления. Это внутреннее глубокое делание, основанное и на силе веры,

и на силе воли. Не это ли важнейшая забота монаха и предмет его духовных размышлений? Соблюдая себя от соблазнов, храня в чистоте веру, непрестанно подвизаясь в борьбе с грехом, инок обретает реальную силу — душевный мир, мир Христов, побеждающий всякую вражду и ненависть.

Монах, стремящийся принести духовные плоды, созидает вокруг себя благодатную атмосферу радости, умиротворения и тишины, почему люди и любят приезжать в монастыри. Ведь там они сердцем чувствуют умиротворение и покой, а оттуда возникает и радость. Рядом с монахом, с монашеской общиной люди обретают веру и встают на путь спасения. Таким образом, не только сам монах, но и его ближние приходят к цели христианской жизни — к стяжанию Духа Святого, к чему призывал и великий угодник Божий преподобный Серафим. Все вы, конечно, знаете эти слова: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Именно этим монашествующие могут и должны служить миру, именно этого ждут сегодня те, кто приходит в святые обители.

Отрадно, что и в мегаполисах, и в самых отдаленных епархиях зарождаются монашеские общины. Это свидетельствует о непобедимой силе Божией, о привлекательности пути, который Господь предлагает для особо избранных, для тех, кто находит в себе силы по Нему идти. Это свидетельствует о непобедимой силе Христовой, о том, что люди откликаются на любовь Спасителя и желают посвятить Ему свою жизнь.

НАУКА ИЗ НАУК

Всякий верующий, а наипаче инок, должен внутренне всегда предстоять перед Богом. Непрестанное духовное бодрствование — это наука из наук, и в ней все мы и вверенные нам монашеские общины должны обретать реальный навык.

Преподобные отцы оставили нам великое наследие — многочисленные творения, в которых отражен богатый опыт их духовной жизни, и эта сокровищница открыта для нас. Когда-то русские монахи могли только мечтать о таких книгах, которые сейчас доступны каждому. Во времена преподобного Антония Печерского книг святых отцов было совсем мало и стоили они очень дорого, а поучения аввы Дорофея или слова преподобного Исаака Сирина вообще не были переведены.

Вспомним и недавнее прошлое. Всего лишь несколько десятков лет назад в нашем Отечестве Священное Писание и книги святых отцов были под запретом, и с большим трудом можно было найти перепечатку дореволюционной книги. Сравните все это с тем, что мы имеем сейчас. Книги святых отцов издаются в больших количествах — не только ранее известные, но и те, которых ранее на русском языке не существовало. Сегодня весь этот золотой фонд открыт для нас, и каждый имеет возможность читать и учиться науке монашеской жизни.

Конечно, недостаточно просто прочитав книгу — думаю, на это надо обратить особое внимание. Чтение должно сопровождаться размышлением и стремлением осуществить прочитанное в своей жизни. То, что мы читаем в таких замечательных текстах, мы должны пропускать через самих себя: а где я в системе ценностей, которая описана на этих страницах? Какова моя реакция на то, что автор характеризует как опасное или соблазнительное? Пропуская через себя прочитанное, мы актуализируем текст, он

становится живым, действенным, он становится частью нашей жизни.

Еще хотел бы сказать о том, что преподобный Симеон Новый Богослов сравнивает подобные труды с сундучком, полным золота и драгоценных камней. Кто просто читает книги, тот завладел сундучком, однако пока сундучок закрыт, и пользы от него нет. И нужно открыть этот сундучок, проникнуть внутрь, в самую глубину святоотеческих творений. Как это сделать? Для этого нужно стараться на деле исполнять написанное, обретая через это делание и познание Бога, и духовную мудрость, и бесстрастие, и другие дары.

Это делание должно быть деланием всей жизни. Это то, что я ранее сказал, употребив иное сочетание слов. Я говорил, что надо пропускать написанное через себя, пытаясь его актуализировать и в сознании, и в чувствах, и задавать себе вопрос: а насколько это меня касается? Насколько я готов все это исполнять? Исполняю ли я то, что здесь написано? А если не исполняю, то почему? И что я должен сделать, чтобы попытаться идти тем путем, который предлагают святые отцы?

А начинается все с простого, о чем в этих книгах тоже говорится. Какую ни открой, увидишь два основных наставления: проявляй послушание и твори молитву, в том числе молитву Иисусову. Вот краеугольные камни, на которых все строится.

СИЛА ПОСЛУШАНИЯ

В послушании красота и сила монаха. Иной раз спрашивают: зачем уходить в монастырь, ведь можно и в миру молиться, трудиться, исполнять заповеди? Да, все это можно делать в миру. Но полностью сконцентрироваться на достижении поставленной цели, отсечь свою волю, предавшись воле Божией, можно только в монастыре, и в этом кардинальное различие

Все церковные люди так или иначе молятся, однако молитва молитве рознь. Она не должна ограничиваться вычитыванием келейного правила и присутствием на богослужениях. Молитва, к которой мы призваны, — это ум и сердце, устремленные к Богу, мысленное предстояние пред Ним и памятование о том, что все наши дела и помышления открыты Господу.

БЕЗ МОЛИТВЫ МОНАХ СТАНОВИТСЯ НЕСПОСОБНЫМ ВЕСТИ НЕВИДИМУЮ БРАНЬ И НЕИЗБЕЖНО ПОДПАДАЕТ СТРАСТЯМ, НЕРЕДКО СТАНОВЯСЬ СОБЛАЗНОМ ДЛЯ МИРЯН, ЖЕЛАЮЩИХ ВИДЕТЬ В ЖИЗНИ ИНОКОВ ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ.

между духовной жизнью мирянина и монашествующего. Если стремишься к совершенству, это стремление должно сопровождаться полной концентрацией мысли и воли. Сделать это в миру очень трудно, практически невозможно, но это можно и нужно совершать, находясь за монастырской оградой, в монастырской общине.

Сила преподобных отцов — не в особом избранничестве. Например, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) с юности любил послушание и до конца дней (а прожил он 95 лет) охотно подчинялся, не претендуя на первенство, не стремясь завоевать авторитет и не считая свое мнение истиной в последней инстанции. Когда к нему приходили братья монастыря за благословением на какое-то дело, он всегда сначала спрашивал, благословил ли это наместник.

Хорошо помню отца Иоанна (Крестьянкина) еще не монахом, а священником. Он находился в дружеских отношениях с моим отцом, они часто общались, и мне также доводилось встречаться с отцом Иоанном, когда он еще был простым священником. Но встреча с ним всегда оставляла очень светлый, мирный след в душе, и чувствовалось, что это человек с каким-то особым духовным потенциалом. И этот потенциал потом развивался, и мы сегодня почитаем отца Иоанна как подлинный образец монашеской жизни.

Послушание — основа трезвения и умного делания, ведь Сам Спаситель сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16:24). Это отвержение себя исполняется как раз через послушание, проявляя которое, инок отказывается от своей воли и вверяет себя Богу и духовному наставнику.

Все преподобные отцы, достигшие высоких молитвенных состояний, начинали именно с этого. Преподобный Серафим Саровский, например, получил такую заповедь от старицы Досифеи, подвизавшейся в мужском образе: «Старайся приобрести память о Боге. А для этого непрестанно призывай Его имя: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!» Ходишь или сидишь, или работаешь, или стоишь в церкви, не-

престанно произноси эти слова устами, умом и сердцем». Преподобный Серафим послушался ее — и стал великим подвижником.

Сейчас речь идет не о таких деяниях, которые находят за гранью сил и возможностей. Мы говорим не о сверхчеловеческих подвигах, например, о стоянии на столпе, или о том, чтобы спать один час в сутки, как святой Паисий Величковский, или о том, чтобы есть только сухари, как египетские пустыnnики. Все это не является обязательным для соответствия высокому монашескому призванию. А что же является обязательным? Для нас очень важно ответить на этот вопрос, потому что он затрагивает самую суть нашего монашеского делания. Обязательно то, что доступно всем: послушание и понуждение себя к молитве и делам любви. Требуется малое, но на это малое необходимо направлять, как известно, огромные усилия, и тогда это малое становится великим.

Знаю многих ревностных монахов и монахинь, которые любят Христа и Его Церковь, проявляют послушание и преуспевают в молитве и добродетели. Дай Бог, чтобы всякий принявший ангельский образ всегда хранил огонь любви ко Господу и ближним и старался, чтобы никакие земные ветры не потушили это пламя.

ОПАСНОЕ ИСКУШЕНИЕ

В наши дни появилось опасное искушение, которое может угасить самый сильный духовный огонь. Хотел бы сказать несколько слов об этом искушении. Это многочисленные информационные потоки, со всех сторон обрушивающиеся на человека, и поэтому от монахов ныне требуется особый вид аскезы, который можно определить как воздержание от избыточной информации, от частых посещений медиапространства, от чрезмерной вовлеченности в виртуальную жизнь.

Несколько лет назад мы и представить не могли, что может быть такое искушение, что виртуальная жизнь ворвется в наше внутреннее пространство, что в каком-то смысле человек окажется незащищенным.

У пользующихся интернетом нередко возникает иллюзия, что они «невидимы» и могут посещать какие угодно сайты и площадки. Сидишь вечером, ночью, тыкаешь пальцем — тебя вроде никто не видит, никто тебя не отслеживает. На самом же деле в интернете каждый на виду.

Потому что он использует все эти гаджеты для того, чтобы совершать огромное количество дел, без этих приборов современная жизнь уже немыслима; но через эти удобные приборы внешний мир вторгается в нашу внутреннюю жизнь.

Преподобный Андроник (Лукаш), глинский старец, говорил: «Монах, вышедший из монастыря даже на короткое время, уже не вернется таким, каким вышел». Сейчас иноку, чтобы выйти в мир, достаточно взять смартфон и нажать одну кнопку. И в какой мир попадаешь сразу — в мир, исполненный страстей, столкновений, коварства и всего того, что очень легко может разрушить духовный мир инока. Взявший в руки смартфон попадает во «всемирную паутину» и возвращается из нее чаще всего не таким, каким вошел. Вот это нужно помнить.

Мы не отдаем себе отчет, что произошло за это время нашего пребывания в виртуальном пространстве, но оно воздействовало на нас, и степень этого воздей-

ствия оценить невероятно трудно, может быть, даже невозможно. Часто все это подспудно, где-то в глубине сознания или даже в подсознании, но это воздействие осуществляется. Тысячи образов запечатлеваются в сознании от соприкосновения с этим пространством, и внутреннее состояние человека становится другим — пусть на какие-то миллиметры или миллиграммы, условно говоря, но другим.

Интернет — вещь, как известно, отнюдь не безобидная, и даже немонашествующим не стоит там слишком долго находиться, а монаху тем более нужны определенные рамки. Не говорю, особенно тем, кто по послушанию должен присутствовать в этом пространстве, что вообще не надо туда входить. Не надо входить тем, кому там делать нечего, кто живет спокойно без того пространства, о котором я говорю. Но некоторые в силу обязанностей входят в это пространство, и очень важно иметь некоторые определенные рамки, в первую очередь, временные.

Хотел бы вспомнить здесь случай, рассказанный преподобным Силуаном Афонским. Он говорит, что лично знал инока, который два часа смотрел на мир — и полюбил все мирское. Он прожил в монастыре тридцать пять лет и старательно обходил мирские селения, чтобы не смотреть ни на что соблазнительное. «Из этого видно, — говорит святой Силуан, — как надо бояться, чтобы не потух в нас огонь, который понудил нас бросить мир и возлюбить Господа». Даже во времена преподобного Силуана все это было, и без всяких гаджетов, а сейчас тем более.

Когда монах посещает интернет-пространство, даже за послушание, он должен отдавать себе отчет в том, что оказывается в волнах житейского моря, в бушующем мире, который во зле лежит (1 Ин. 5:19). А я бы еще добавил: выходит на тонкий лед. Прежде чем коснуться экрана, нужно очень хорошо подумать, так

ли необходима содержащаяся в сети информация, которая чаще всего разрушает умиротворение и вносит смущение в сердце. Если чтение и просмотр интернет-материалов провоцирует греховные помыслы, то может возникнуть опасность стать пленниками страстей — как грубых, плотских, так и менее заметных, как, например, тщеславие, самомнение, ложь, превозношение над другими и так далее.

Монашествующие, конечно, могут с благословения священноначалия выходить в интернет-пространство, в том числе для проповеди слова Божия, для участия в неких дискуссиях, направленных на защиту Церкви и наших идеалов. Но если эта проповедь сопровождается тщеславием и самолюбованием, то, несомненно, может навредить душе.

Замечали, наверное? Вроде как батюшка Церковь защищает, а на самом деле пиарится. Знаю, что люди

КОГДА МОНАХ ПОСЕЩАЕТ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО, ДАЖЕ ЗА ПОСЛУШАНИЕ, ОН ДОЛЖЕН ОТДАВАТЬ СЕБЕ ОТЧЕТ, ЧТО ОКАЗЫВАЕТСЯ В ВОЛНАХ ЖИТЕЙСКОГО МОРЯ, ВЫХОДИТ НА ТОНКИЙ ЛЕД. ПРЕЖДЕ ЧЕМ КОСНУТЬСЯ ЭКРАНА, НУЖНО ОЧЕНЬ ХОРОШО ПОДУМАТЬ, ТАК ЛИ НЕОБХОДИМА СОДЕРЖАЩАЯСЯ В СЕТИ ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРАЯ ЧАЩЕ ВСЕГО РАЗРУШАЕТ УМИРОТВОРЕНИЕ И ВНОСИТ СМУЩЕНИЕ В СЕРДЦЕ.

умеют отличать духов, и сразу видно, где защита, где жертвенное служение, а где желание хлесткой фразой напомнить о себе так, чтобы люди сознавали, что это не простой автор и вот как он отличается от других.

Но, кроме того, у пользующихся интернетом нередко возникает иллюзия, что они «невидимы» и могут посещать какие угодно сайты и площадки. Сидишь вечером, ночью, тыкаешь пальцем — тебя вроде никто не видит, никто тебя не отслеживает. На самом же деле в интернете каждый на виду, и это нужно помнить. Интернет — абсолютно прозрачная информационная сфера, только пользуется этой прозрачностью не каждый, а тот, кто управляет этой системой.

Если иноки говорят и действуют вразрез с данными Богу обетами, то не только причиняют вред своей душе, но и наносят урон делу проповеди, являя миру вовсе не тот образ жизни, который заповедан в Евангелии. Поэтому нужно помнить, что у монахов иной способ воздействия на мир, иная стража, которую мы несем.

Даже если есть острая необходимость, чтобы монах пользовался интернетом, — опять возвращаясь к этой теме, — то время такого пользования должно быть строго ограничено и не иначе как по благословению игумена, игумении или духовника. Пользование интернетом по возможности должно быть вне монашеской кельи. Как всем известно, преподобный Сергей Радонежский после повечерия обходил кельи и смотрел, что делают монахи. Если видел, что они молятся, читают святых отцов и занимаются рукоделием, то радовался. А если заставал за чем-то посторонним, то был огорчен и стучал в окошко. Если бы он увидел монаха, который в стенах кельи выходит в мир и живет духом этого мира, как вы думаете, обрадовался бы Преподобный или в окошко постучал? Ответ очевиден.

Поэтому желаю всем вам в кельях совершать свое молитвенное правило, читать Священное Писание, Псалтирь, святоотеческие творения, жития святых. И не только читать, но потом и исполнять то,

чему вы поучаетесь в уединении, преуспевать в добродетелях. От этого миру будет большая польза, чем от самых блестящих интернет-дискуссий. Словом можно ранить человека, а вот любовью и примером добродетельной жизни — обратиться к Богу.

Бодрствуйте!

Вообще всякое блуждание мыслей, все фантазии и чувственные представления, навеянные внешними впечатлениями или порождаемые страстями и греховными наклонностями, также отрывают инока от Бога и «обесточивают» его сердце.

Будем продолжать прилагать усилия к духовному возрастанию и творить добрые дела. Какие бы трудности и испытания ни встречались на нашем пути, будем твердо уповать на Господа, зная, что, если Он что-то верил нам, то Сам даст силы для совершения этого.

Сегодня за Литургией читалось Евангелие о том, как ученики страшились шторма во время плавания и как Господь пришел к ним по водам. Бушующая стихия, среди которой на помощь человеку идет по волнам Христос, — это образ всей нашей жизни. Что бы ни происходило, будем верить: Спаситель с нами — Живой, избавляющий от всякой опасности, утишающий любую бурю.

Будем же внимать наставлению святого апостола Павла: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:13-14). Этому призыву необходимо следовать всем христианам, наипаче же монашествующим, так как именно от насельников монастырей, от их благочестия и умения любовью побеждать вражду и нестроения во многом зависит духовное благополучие тех, кто в посещении обителей стремится прикоснуться к молитвенному опыту носителей многовековой монашеской традиции русского Православия. Аминь.

БУШУЮЩАЯ СТИХИЯ, СРЕДИ КОТОРОЙ НА ПОМОЩЬ ЧЕЛОВЕКУ ИДЕТ ПО ВОЛНАМ ХРИСТОС, — ЭТО ОБРАЗ ВСЕЙ НАШЕЙ ЖИЗНИ. ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО, БУДЕМ ВЕРИТЬ: СПАСИТЕЛЬ С НАМИ — ЖИВОЙ, ИЗБАВЛЯЮЩИЙ ОТ ВСЯКОЙ ОПАСНОСТИ, УТИШАЮЩИЙ ЛЮБУЮ БУРЮ.

«ГОСПОДЬ ТВОРИТ С НАМИ ЧУДЕСА, ЕСЛИ МЫ СПОСОБНЫ ИХ ВОСПРИНИМАТЬ»

В ходе Собрании игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви в Храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы присутствующих. Вопросы зачитал председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству митрополит Каширский Феоностр. Публикация подготовлена по материалам сайта Московской Патриархии.

Благословите, Ваше Святейшество! Преосвященнейший владыка Порфирий напомнил нам о словах преподобного Сергия Радонежского, о том, что нам нужно взирать на Святую Троицу, созидать единство и побеждать ненавистную рознь мира сего. Мы хотели бы также услышать и Ваш Первосвятительский совет, чтобы Вы из Вашего опыта подсказали нам, как создать в монастыре такую атмосферу. Мы были бы очень благодарны!

Очень трудный вопрос...

Ваше Святейшество, а Вы на самом деле на все вопросы ответили в своем докладе. Ответ уже был.

Ну, если был, то слава Богу. А вот так навскидку... Не хотелось бы говорить какие-то общие пустые слова. Этот вопрос содержит в себе некий вызов каждому из нас, кто вступил на этот путь. Думаю, в первую очередь хорошо было бы, чтобы каждый подумал и сам для себя ответил на этот вопрос. Я не дерзаю в данном случае предлагать вам экспромтом свои мысли, потому что хотелось бы, чтобы на этот вопрос каждый нашел правильный, мудрый и подходящий именно для него, соответствующий его жизненным ориентирам, его жизненным установкам, его целеполаганию ответ.

Давайте лучше займемся такой «лабораторной работой» у себя в келиях.

Благодарим, Ваше Святейшество, и почтительно просим Вас преподавать Ваше отеческое наставление – возможно, из личного опыта. Как при множестве ежедневных дел и попечений сохранить молитвенный настрой и как во время богослужения не рассеиваться, думая о делах обители?

Опять-таки все это очень трудно. Начну говорить – вроде какое-то бахвальство, очень сложно для меня. Это затрагивает, знаете, некое глубинное, духовное измерение. Единственное, что хотел бы сказать монашествующим пресвитерам: никогда нельзя привыкать к совершению Божественной службы, особенно Божественной литургии. Никогда! Если совершение Литургии нас не тронуло, если в течение всей службы мы постоянно отвлекались мыслями на что-то другое, если не пережили какой-то опыт, ясно свидетельствующий о прикосновении Божией благодати в момент совершения Евхаристии, значит, мы недостойно совершили эту службу. В том смысле, что мы не пережили нечто такое, что действительно оздоровило бы наше духовное состояние, укрепило нас в вере, благочестии, чистоте.

ВОТ МЫ ОБЛЕКЛИСЬ В МОНАШЕСКИЕ РИЗЫ — ЧЕГО МЫ ИЩЕМ? НЕ БЕРУ В РАСЧЕТ И ДАЖЕ НЕ ХОЧУ ОБРАЩАТЬСЯ К ТЕМ, КТО С ОБЛАЧЕНИЕМ В МОНАШЕСКИЕ РИЗЫ СВЯЗЫВАЕТ КАРЬЕРНЫЙ РОСТ. К СОЖАЛЕНИЮ, ЭТО ТОЖЕ БЫВАЕТ. НО ИНОГДА ГОСПОДЬ ДЕЙСТВУЕТ ТАК, ЧТО ПО КАКИМ-ТО КАРЬЕРНЫМ СООБРАЖЕНИЯМ ЧЕЛОВЕК ПРИНЯЛ МОНАШЕСТВО, А ПОТОМ ПРИКОСНУЛСЯ К ЭТОЙ ЖИЗНИ И, ЕСЛИ ЭТО СЕРЬЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК С ВЕРОЙ И СПОСОБНОСТЬЮ К САМОАНАЛИЗУ, ТО МОНАШЕСКИЙ ОПЫТ ЕГО ОЧЕНЬ ИСПРАВЛЯЕТ.

Невозможно дать ответ, который удовлетворил бы каждого, потому что у каждого собственный опыт молитвы, собственный опыт духовной жизни. И какие-то общие правила для одного будут приемлемы, а другой отнесется к ним безразлично. Поэтому в первую очередь нужно иметь ясное целеполагание — чего мы хотим достичь?

НАМ НУЖНО ИЗБАВЛЯТЬСЯ ОТ ЭГОЦЕНТРИЗМА. ЭТО КОГДА МЫ СМОТРИМ НА МИР ЧЕРЕЗ САМИХ СЕБЯ, КОГДА МЫ ГЛАВНОЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО, КОГДА МЫ ВЫНОСИМ СУД. ДЛЯ ПАСТЫРЯ, ДЛЯ ДУХОВНИКА ЭТО ОЧЕНЬ ОПАСНО. ОН ДОЛЖЕН СТАТЬ ВСЕМ ДЛЯ ВСЕХ, ЧТОБЫ СПАСТИ ХОТЯ БЫ НЕКОТОРЫХ.

Вот мы облеклись в монашеские ризы — чего мы ищем? Не беру, конечно, сейчас в расчет и даже не хочу обращаться к тем, кто с облачением в монашеские ризы связывает карьерный рост. К сожалению, это тоже бывает. Но иногда Господь действует так, что по каким-то карьерным соображениям человек принял монашество, а потом прикоснулся к этой жизни и, если это серьезный человек с верой и способностью к самоанализу, то монашеский опыт его очень исправляет. И когда, наконец, наступает момент и ему предлагают более высокий сан, такой человек нередко от этого сана отказывается. А ведь начинал с помысла о высоком сане.

Поэтому, конечно, Господь творит с нами чудеса, если мы способны их воспринимать. Но, самое главное (опять-таки опасаясь каких-то общих слов, потому что общие слова никогда не могут быть убедительными для всех), хотел бы сказать так: мы должны в первую очередь каждый день контролировать свое духовное состояние.

Допустим, хирург каждый день совершает операции, но не извлекает уроков из сделанного, особенно сталкиваясь с трудными случаями. И если он не подвергает анализу все то, что совершил у операционного стола, он никогда не достигнет высоты. Знаю, я общался с такими врачами, как сделанные операции иногда становятся огромной внутренней драмой для человека,

сознающего, что он не сумел что-то сделать. Что-то не доделал или не сумел, и он понимает, что это отразится на здоровье его пациента.

Вот если применить сказанное сейчас к нашей жизни, к нашей духовной жизни, то, несомненно, становится очевидно, что нам необходим самоанализ. Не самоуспокоение, не самооправдание, особенно если мы вступаем в конфликт с другим человеком. Напряглись отношения, поссорились — и что

потом происходит? Мы начинаем проигрывать с ним диалоги, оправдывая себя, да еще и подыскивая новые и новые аргументы, чтобы при встрече добить его еще и этими новыми аргументами. А может, надо подходить к нашим конфликтам с другой стороны и думать не о том человеке и не о том, как его добить, а о том, что я в этой ситуации совершил? Правильно ли я поступил? Правильно ли употребил те слова? И какая у меня цель: усугубить конфликт или его исцелить?

Говорю вам, дорогие мои братья и сестры, опять-таки не как всеобщую рекомендацию, а просто немножко делюсь своим личным жизненным опытом. Не могу сказать, что этот опыт такой уж богатый и всесторонний. Наверное, у многих из вас он более глубокий. Но всегда и при любых обстоятельствах нам нужно избегать самооправдания, особенно когда совесть нам подсказывает, что не все хорошо мы сделали.

А самооправдание сплошь и рядом. Рассорились два брата или две сестры. Не скажу, чтобы я был

ДУХОВНИЧЕСТВО — НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЫНОСИТЬ СУД ТЕМ, КТО К НАМ ПОДХОДИТ. ДУХОВНИЧЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ВМЕСТЕ С ЧЕЛОВЕКОМ СТРАДУЩИМ ПОМОЛИТЬСЯ, ПОРАЗМЫШЛЯТЬ ВМЕСТЕ. НЕ ПРОПОВЕДОВАТЬ ЕХ САТНЕДРА — ЭТО САМОЕ УЖАСНОЕ, А ПРОСТО ПОРАССУЖДАТЬ. СКАЗАТЬ: «СЛУШАЙ, ДАВАЙ ПОСИДИМ, ПОГОВОРИМ».

НИКОГДА НЕЛЬЗЯ ПРИВЫКАТЬ К СОВЕРШЕНИЮ БОЖЕСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, ОСОБЕННО БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ. НИКОГДА! ЕСЛИ СОВЕРШЕНИЕ ЛИТУРГИИ НАС НЕ ТРОНУЛО, ЕСЛИ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ СЛУЖБЫ МЫ ПОСТОЯННО ОТВЛЕКАЛИСЬ МЫСЛЯМИ НА ЧТО-ТО ДРУГОЕ, ЕСЛИ НЕ ПЕРЕЖИЛИ КАКОЙ-ТО ОПЫТ, ЯСНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ О ПРИКОСНОВЕНИИ БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ЕВХАРИСТИИ, ЗНАЧИТ, МЫ НЕДОСТОЙНО СОВЕРШИЛИ ЭТУ СЛУЖБУ.

свидетелем ссор между сестрами, а вот конфликты между братьями наблюдал. Ну и потом каждый (и ко мне нередко так обращались) начинает давать свою интерпретацию конфликта, и всегда виноватым оказывается другой человек.

Сейчас-то у меня редко возникают такие духовнические возможности, а раньше, когда я еще не был Патриархом, я имел возможность общаться с братией на совсем простом уровне. Так вот, всякий раз участник конфликта говорил мне только о том, как он обижен, какой плохой тот, другой, и как несправедливо тот поступил.

Чаще всего такого человека нужно остановить и сказать простую фразу: «Рцем и о себе самех. Не надо о другом — о себе говори». Ты вступил в конфликт, ты понимаешь, что кто-то поступил неправильно, но ты в первую очередь оценивай свою позицию, свои слова. Потому что за свои слова ты будешь пред Богом, а не за действия другого человека. Господь не спросит у тебя: «А как ты оценил поступок брата?» Нет! Он спросит, как ты себя чувствовал, себя вел и говорил в этой ситуации. Поэтому фокус нашего внимания в духовной жизни должен быть в первую очередь на нас самих.

Но здесь есть исключения. Когда к духовнику приходит человек кающийся, тогда фокус должен быть направлен на него. Надо очень внимательно слушать, что говорят люди, и в данном случае соотносить то, что происходит с человеком, и свой личный опыт может быть опасно.

Ведь ты же не проживал его жизнь, он в совершенно другом положении, он живет в другом измерении, а ты его оцениваешь или осуждаешь со своей позиции. Вот это самый неправильный подход, и духовничество не заключается в том, чтобы выносить суд тем, кто к нам подходит. Духовничество заключается в том, чтобы вместе с человеком страждущим (потому что к нам подходит больной, духовно больной человек) помолиться вместе, поразмышлять вместе. Не проповедовать *ex cathedra* — это самое ужасное, а просто порассуждать. Сказать, если возможно: «Слушай, давай посидим, поговорим. Ты мне расскажи», и подвести человека к пониманию того, что и он, если речь идет о конфликтах, особенно семейных, несет часть ответственности.

Другими словами, если подытожить то, что я сказал, может быть, не так гладко и убедительно: нам нужно избавляться от эгоцентризма. Это когда мы смотрим на мир через самих себя, когда мы главное действующее лицо, когда мы выносим суд. Для пастыря, для духовника это очень опасно. Он должен стать всем для всех, чтобы спасти хотя бы некоторых.

Ваше Святейшество, Вы говорите с нами на классическом святоотеческом языке, но язык этот не

ГОСПОДЬ ТВОРИТ С НАМИ ЧУДЕСА, ЕСЛИ МЫ СПОСОБНЫ ИХ ВОСПРИНИМАТЬ. НО МЫ ДОЛЖНЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЕ ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ. ВСЕГДА И ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НАМ НУЖНО ИЗБЕГАТЬ САМООПРАВДАНИЯ, ОСОБЕННО КОГДА СОВЕСТЬ НАМ ПОДСКАЗЫВАЕТ, ЧТО НЕ ВСЕ ХОРОШО МЫ СДЕЛАЛИ.

из книг, а из прожитого опыта, и мне это очень дорого. И даже когда Вы что-то не договариваете, предлагая нам самим ответить на этот вопрос, в этом — великое доверие. Вы открываете свободу, но в то же время даете правильную тональность. Ваше Святейшество, в наше время люди ослаблены духовно и физически, но вместе с тем жизнь монашеская не мыслится без подвига, без определенной внутренней работы. Каким Вы видите подвиг монашествующих сегодня?

Это очень общий вопрос. У каждого монаха свой подвиг. И есть, конечно, общая аскетическая традиция, в рамках которой мы все живем как монахи. Но вопрос, конечно, не касается самой традиции, а на это каждый человек, наверное, ответит по-своему. Поэтому у меня нет общего ответа.

Ваше Святейшество, мы Вас сердечно благодарим за Ваши ответы. Нужно иметь мужество, чтобы не уйти в рассуждения, а предоставить другим подумать и сказать иногда: «Возьми на себя ответственность и ответ на этот вопрос». Ваше Святейшество, сердечно благодарим за эту столь неформальную, духовную встречу.

Подготовили: Инга Абрамова, Елена Володина,
Владимир и Ангелина Ходаковы

ОДНА ИЗ ЗАДАЧ СОБРАНИЙ МОНАШЕСТВУЮЩИХ – ОБМЕН ОПЫТОМ

После завершения Собраний игуменов и игумений монастырей участники поделились с «МВ» впечатлениями о встрече со Святейшим Патриархом, а также размышлениями о современном монашестве. Многие отметили важность обмена опытом и братского общения, которое создается благодаря подобным встречам. Красной нитью через все комментарии – даже когда речь шла о новых для монашеской жизни явлениях – проходила мысль о том, что Церковь продолжает жить святоотеческим духом, духом истинного монашества и его тысячелетней традиции.

**Епископ Выксунский и Павловский
Варнава, священноархимандрит
Свято-Успенской Флорищевой пустыни:**

Сегодня монашество переживает столь интересный, столь и сложный период возрождения. Поэтому монашеская конференция, которую возглавил Святейший Патриарх Кирилл, очень важна. Мы заново обретаем монашеские традиции, мы обращаемся к нашим монашеским корням. Книг достаточно, а вот опыта не хватает. На Собрании игуменов и игумений мы слышали проникновенные, полные смиренного духа слова

Святейшего Патриарха о том, как он видит проблемы современного монашества. В докладах митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия и других владык не только обозначились насущные для всех нас вопросы, но и был дан некий анализ того, что происходит с сегодняшним монашеством, намечены возможные пути разрешения проблем. Понятно, что во многих монастырях малочисленная братия, не хватает опытных духовников, игуменам и игумениям зачастую не достает опыта; еще хватает проблем, связанных с восстановлением обителей. И все это создает подчас значительные трудности, требует приложения сил. Но вот именно в связи с этой, скажем так, суетой, — хотя она вся посвящена делам Церкви! — Святейший Патриарх напомнил, что непременно нужно находить время для молитвы. Для всех нас это очень важно. Также была отмечена важность послушания. Если человек старается жить по завету священноначалия, по послушанию, то, обычно — может быть, не сразу, со временем, но он обретает Божественную помощь. Получив определенный импульс на дальнейшие труды во славу Божию, воодушевленные, мы возвращаемся в свои обители, где будем обсуждать, обдумывать услышанное.

**Игуменя Иулиания (Каледа),
настоятельница Зачатьевского
монастыря Москвы:**

Общие встречи игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви проводятся регулярно с 2013 года и имеют большое значение для всех нас. В Евангелии Господь говорит об этом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Издревле преподобные отцы-подвижники, имевшие большой духовный опыт, ходили друг к другу за советом, чтобы «выверить курс» своего духовного направления. Мы же, как новоначальные в деле монашеском, тем более нуждаемся в таких встречах, как «круглые столы», конференции, но особенное значение имеют Соборания игуменов и игумен монастырей, возглавляемые Святейшим Патриархом. Наш Первосвященник — это авва всех монастырей Русской Православной Церкви. Как монах и Предстоятель Церкви он имеет попечение о том, чтобы монастыри не только благоукрашались внешне и тем самым привлекали паломников, но, чтобы в обителях было главное — внутреннее делание. Когда Его Святейшество совершает богослужения в монастырях, то всегда обращает на это внимание монашествующих.

По неизреченной милости Божией, по благословению и под председательством Святейшего Патриарха Кирилла 23 сентября 2022 года состоялось третье Собрание игуменов и игумений. Это событие — определенная историческая веха в развитии и становлении русских монастырей. Собрание монашествующих — это уникальная возможность в наше непростое время, когда многие люди пребывают в смятении, смущении, растерянности, услышать мысли и переживания Патриарха, которыми он поделился с 500 участниками Собрания, присутствовавшими в Храме Христа Спасителя. Святейший обратил внимание всех нас на самое главное, что должно быть в монастыре и на чем должно созидаться монашеское житие, — послушание, молитва, добродетель. Безусловно, все знают об этих трех основах, на которых строится не только монашеская, но и в целом христианская жизнь. Важно, что Его Святейшество, как чадолубивый отец, говорил, исходя из своего внутреннего духовного опыта, основанного на святоотеческой традиции. Патриарх отметил слова

апостола Павла «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16:13-14).

Послушание в монастыре — это совсем не то же самое, что дисциплина в армии. Монашеское послушание исходит от любящего сердца, движимого любовью и доверием к Богу, священноначалию, игумену и всей во Христе братии. Такое внутреннее послушание становится желаемой, вожаемой частью жизни монаха. Молитва присуща всем верующим, все молятся, но в монастыре созданы особые условия для того, чтобы ум и сердце соединить с Богом. Да, это трудно, все мы испытываем сложности и препятствия на этом пути. Но делание игумена, игумении в том и заключается, чтобы созидать и поддерживать в обители молитвенный дух, а для этого и самого себя направлять все время на молитву, и братию и сестер побуждать к молитве, к обращению внутреннего внимания на слова молитвы. Все это невозможно без трезвения и добродетели, которое в монастырях строится на любви к братии или сестрам во Христе.

Его Святейшество отметил, что важно следить за своими мыслями, словами, поступками. Но когда к нам обращается ближний за помощью, поддержкой, то здесь нужно направить внимание на того, кто пришел, а не на себя. Мы часто бываем слишком сконцентрированы на себе, погружены в свой эгоизм, сами себя оправдываем, и это мешает нам видеть ближнего. Поэтому в обителях необходимо прежде всего создавать атмосферу духовной семьи, духовного единства.

Об этом единстве говорил наместник Соловецкого монастыря преосвященный епископ Озерский Порфирий в своем замечательном докладе об организации внутренней жизни монастыря. Владыка привел пример преподобного Сергия Радонежского, который устраивал свое братство по образу Святой Троицы. Перед крестными страданиями в великой первосвященнической молитве Господь молился о том, чтобы мы, Его ученики, были едины подобно Отцу, Сыну и Святому Духу. Поэтому задача игуменов и игумений монастырей — созидать братство и сестричество в единстве по образу Святой Троицы. Здесь снова хотелось бы вспомнить об основах монашеской жизни, о которых говорил Святейший Патриарх, — послушании, молитве друг за друга и добродетели, которое может выражаться и в добром слове, добром отношении, жертвенном служении друг другу.

На Собрании также говорилось о духовном руководстве, на что обращать внимание руководителям монастырей, как вести свое стадо ко Христу. Все, что прозвучало, нашло отклик в наших сердцах, душах, умах. Мы разъехались по своим обителям окрыленные, вдохновленные, с благословением Патриарха на дальнейшие труды по созиданию наших монашеских братств и сестричеств.

**Архимандрит Иннокентий (Руденко),
наместник Рождество-Богородичного
Санакарского монастыря, Мордовия:**

Я присутствовал практически на всех монашеских конференциях. Сегодня Святейший Патриарх открылся нам с некоей новой стороны. Мы увидели заботливого отца с обращенной к нам душой — это отметили многие братия. Радостно, что Святейший нас собирает каждый раз для того, чтобы мы совершили какую-то работу над собой. То, что мы услышали от сегодняшних докладчиков, для нас очень ценно. По возвращении в монастырь мы, как правило, разбираем эти доклады, что приносит пользу и братии, и нам самим. Вообще игуменское собрание — событие крайне важное. С каждой такой встречи мы выносим нечто новое, приумножаем свои познания. И отчасти это нас и смиряет. Нам нужно это откровение о себе и других.

Будучи новоначальными в деле монашеском, мы нуждаемся в таких встречах, как «круглые столы», конференции, но особенное значение имеют собрания игуменов и игумен монастырей, возглавляемые Святейшим Патриархом. Наш Первосвятитель — это авва всех монастырей Русской Православной Церкви. Как монах и Предстоятель Церкви он имеет попечение о том, чтобы монастыри не только благоуукрашались внешне и тем самым привлекали паломников, но, чтобы в обителях было главное — внутреннее делание. *игуменья Иулиания (Каледа)*

**Игуменья София (Сухова),
настоятельница Казанского монастыря
г. Вышний Волочек:**

Подобные встречи, братское общение игуменов и игумений очень важны, крайне полезны и дают в большое утешение и укрепление — мы же достаточно редко встречаемся в таком составе. В докладах и последующих вопросах и ответах были затронуты важнейшие темы. Большое впечатление в этом смысле произвело выступление Святейшего Патриарха Кирилла, в котором изложены и основные смыслы, и содержание монашеского подвига, и острые проблемы — вызовы, как сейчас говорят — современного

монашества. В ответах на вопросы участников Собрания Святейший показал нам пример настоящего смирения и духовного рассуждения.

Проблемы современного монашества обсуждались достаточно остро и полно. Более того, было предложено разработать документы (общецерковные и для монашеского сообщества), в которых будет отражено решение этих проблем. Поэтому будем с интересом следить за развитием событий.

В целом, главное впечатление от Собрания — Церковь продолжает жить святоотеческим духом, духом истинного монашества и его тысячелетней традиции. Это красной нитью звучало и проникало сквозь все выступления, даже когда речь шла о новых для монашеской жизни явлениях. К примеру, таких как взаимодействие монашествующих с миром в современных условиях, пребывание монахов в информационной среде, использование гаджетов и другое. Все эти вопросы решаются в духе святоотеческих древних традиций. Очень ценно, что в докладах участников мы услышали не только изложение церковного и святоотеческого учения (так сказать, научную составляющую), но свидетельства и примеры живого опыта духовного руководства и монашеского жития.

**Игумен Антоний (Бутин),
духовник Свято-Успенской
Тетеринской
женской пустыни:**

Прекрасная состоялась встреча. Это уже третий съезд игуменов и игумений монастырей, возглавляемых Святейшим Патриархом Кириллом. Самое важное, что дают такие собрания, — это обмен опытом. Его Святейшество как монах делится своим опытом — жизненным, духовным. Делится как старший брат, как отец со своими чадами, как глава Церкви. Его мнение действительно авторитетно, заставляет задумываться и находить собственные пути, не снимая с себя ответственности за то, что мы совершаем в этой жизни и как отвечаем за тех, кто нам поручен Церковью. Были прекрасные выступления владык, мы услышали много нового. Они также напомнили некоторые непреложные истины, подчеркнув главное, о чем должны помнить все игумены, — любовь ко Христу. Через нее совершается все монашеское делание.

Слово Святейшего — главное, ради чего мы собирались. Услышать своего Патриарха, получить вдохновение, напутствие принципиально важно. Для многих Собрание игуменов и игумений — редкая возможность лично увидеть Его Святейшество, пообщаться, поддержать друг друга.

игуменья Елисавета (Позднякова)

**Игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница Марфо-Мариинской
обители милосердия Москвы:**

Игумений не было возможности всем вместе собраться в Москве. Думается, всем участникам Собрания хотелось увидеться, много радости и улыбок было в этот день. Хочется отметить, что для всех участников конференции очень важна встреча со Святейшим Патриархом. И слово Святейшего — главное, ради чего мы собирались. Услышать своего Патриарха, получить вдохновение, напутствие было принципиально важным для нас. Для многих Собрание игуменов и игумений — редкая возможность лично увидеть Его Святейшество, пообщаться, поддержать друг друга.

Конечно, нам всем нужно делиться, обмениваться опытом. На Собрании мы заслушали замечательные доклады, которые вызвали большой интерес. Многие хотели их получить в распечатанном виде, просили опубликовать на сайте Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. Такие доклады действительно являются большим подспорьем для жизни наших монастырей, поскольку помогают в устроении монашеской жизни.

Хочется поблагодарить Святейшего Патриарха за проведение Собрания игуменов и игумений Русской Православной Церкви в кафедральном соборном храме Христа Спасителя в Москве и за возможность участвовать в нем. После нескольких лет пандемии такая встреча особенно важна. Довольно продолжительное время мы не могли встречаться, из-за огра-

**Игумен Симеон (Кулагин),
наместник Свяжского
Успенского монастыря:**

Замечательное собрание. В первую очередь стоит отметить, что все доклады живые, неформальные, исполненные личного опыта. Поэтому слушать было интересно, и, мне кажется, все мы получили от этого общения большую пользу. Мне очень понравились ответы Святейшего Патриарха на вопросы. Это не было слово начальствующего, мы почувствовали искреннее желание поделиться своим сокровенным опытом. Для нас, игуменов, — прекрасный пример. Мы тоже должны общаться с братией, не прибегая к каким-то формальным наставлениям, но, прежде всего, — делаясь

личным духовным опытом, что, по-моему, способно гораздо больше увлечь людей и повлиять на них. Святейший Патриарх Кирилл сегодня преподавал нам такой пример.

Я вернулся в свой монастырь с духовной монашеской литературой, которую здесь получил, — уверен, что братия будет с интересом читать. И, конечно, расскажу о том, что вынес из непосредственного общения с собратиями. Ведь кроме выступлений докладчиков такие форумы для нас очень важны тем, что мы делимся друг с другом своими радостями и трудностями. Эта сторона не менее значима, чем официальная программа Собрания. Когда мы в своем монастыре замыкаемся в собственных проблемах, в хозяйственных делах, думается, — это большое для нас упущение. А такие форумы выводят нас на общецерковную платформу, помогают мыслить более широко.

Монашество живет и развивается, несмотря на, казалось бы, пессимистичные прогнозы. Мы видим, что постриги происходят, монастыри действуют, более того — постоянно открываются новые, потому что есть потребность. Вот буквально сейчас я пообщался с одним своим старым другом, которого назначили игуменом недавно открытого монастыря. И услышал, что его обитель наполняется монашествующими. Это очень приятно.

СОБРАНИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ВАЖНЫ ТЕМ, ЧТО МЫ ДЕЛИМСЯ ДРУГ С ДРУГОМ СВОИМИ РАДОСТЯМИ И ТРУДНОСТЯМИ. ЭТА СТОРОНА НЕ МЕНЕЕ ЗНАЧИМА, ЧЕМ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА СОБРАНИЯ. КОГДА МЫ В МОНАСТЫРЕ ЗАМЫКАЕМСЯ В СОБСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ, В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДЕЛАХ, ДУМАЕТСЯ, ЭТО БОЛЬШОЕ ДЛЯ НАС УПУЩЕНИЕ. А ТАКИЕ ФОРУМЫ ВЫВОДЯТ НАС НА ОБЩЕЦЕРКОВНУЮ ПЛАТФОРМУ, ПОМОГАЮТ МЫСЛИТЬ БОЛЕЕ ШИРОКО.

игумен Симеон (Кулагин)

**Иеромонах Иннокентий (Селезнев),
благочинный монастырей Псковской епархии,
настоятель Свято-Державного
Дмитриевского собора в г. Гдов:**

Я впервые на такой конференции. Прежде всего хотелось бы отметить замечательное, духовно глубокое слово нашего Патриарха. Доклады владык посвящены серьезным, актуальным темам существования монашества в современном мире — в частности, тому, как преодолевать соблазны, которые сейчас встают перед нами. Особо хочется сказать об атмосфере общения — со Святейшим Патриархом, с Преосвященными и Высокопреосвященными владыками: атмосфере непринужденной, не казенной, а настоящей монашеской, братской. Это позволяло сразу решить какие-то задачи. Я, например, подошел и решил очень важный — не только для меня — вопрос.

**Игумения Магдалина (Чекулаева), настоятельница
Никитского монастыря г. Каширы:**

Для меня это первое Собрание со Святейшим Патриархом во главе, поэтому, конечно, много впечатлений и от самой встречи, и от слов, произнесенных Предстоятелем. Я всегда радуюсь вот такому единению игуменов и игумений. Это общение приносит много пользы, потому что мы делимся друг с другом своими пробле-

мами, слушаем какие-то советы, и через это действительно идет научение.

Я многое постаралась запомнить, записать для сестер, поскольку монастырь у нас молодой и очень важно сейчас задать правильное направление, заложить основу. Сестры, конечно, хотят подражать традиционному монашескому жителю, но не хватает преемственности, образца, живого примера перед глазами. Поэтому приходится многое изучать, спрашивать, советоваться. Слава Богу, они стараются все делать с советом и учиться послушанию. Иногда и с чрезмерным усердием берут на себя подвиги (в докладах сегодня отмечали такие «перегибы»), но это практически все мы проходили на новоначальном этапе.

Понадобится время, чтобы все услышанное усвоить, применить. Но уже сейчас могу отметить, что на ряд вопросов, которые лично передо мной стояли, я ответ получила непосредственно из докладов. В некоторых вещах, вызывавших смущение, поиск, — утвердилась. Слава Богу за все!

ПОНАДОБИТСЯ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ВСЕ УСЛЫШАННОЕ УСВОИТЬ, ПРИМЕНИТЬ. НО УЖЕ СЕЙЧАС МОГУ ОТМЕТИТЬ, ЧТО НА РЯД ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ ЛИЧНО ПЕРЕДО МНОЙ СТОЯЛИ, Я ОТВЕТ ПОЛУЧИЛА НЕПОСРЕДСТВЕННО ИЗ ДОКЛАДОВ. В НЕКОТОРЫХ ВЕЩАХ, ВЫЗЫВАВШИХ СМУЩЕНИЕ, ПОИСК, — УТВЕРДИЛАСЬ. *игумения Магдалина (Чекулаева)*

**Игумения Дросида (Сорокопуд),
настоятельница Троице-Георгиевского
монастыря г. Сочи:**

Встреча подобного уровня со Святейшим Патриархом Кириллом стала для меня первой. Каждое слово Предстоятеля назидательно и проникновенно. Чувствуются отцовская забота и переживание за всех монашествующих, желание разрешить или облегчить существующие проблемы. На таких собраниях осознаешь, что трудности, которые ты считал лично твоими, на самом деле общие, и всем требуются мудрый совет и наставление.

Темы докладов актуальны для любого монастыря — как напоминание нам, какой должна быть

сегодня наша истинная миссия, начиная с молитвенного делания, соблюдения монастырского устава, взаимоотношений между насельниками и заканчивая попечительскими и хозяйственными вопросами монастырской жизни.

Было уделено внимание влиянию информационных потоков, которые вредят сознанию монашествующих и уводят от умного делания, заповеданного нам святыми отцами. Шла речь о проблемах, с которыми мы ежедневно сталкиваемся и в нашей обители: пагубное влияние интернета, зависимость от постоянного соприкосновения с посетителями. У нас курортный город, посетители — в основном туристы, что создает определенные трудности. Всегда непросто сказать что-то для духовной пользы людям невоцерковленным, которые пришли в обитель, возможно, только из любопытства.

Много полезного узнала из доклада владыки Порфирия, наместника Соловецкого монастыря. В частности, когда говорилось о сохранении единства в братстве. Я на должности настоятельницы три года и, разумеется, приходится задумываться о том, как хранить мир между сестрами.

Утешением для каждого участника Собрания стали подаренные книги: проповеди Его Святейшества и беседы о молитве и трезвении старца Ефрема Аризонского.

СЕГОДНЯ МОНАШЕСТВО ПЕРЕЖИВАЕТ СКОЛЬ ИНТЕРЕСНЫЙ, СТОЛЬ И СЛОЖНЫЙ ПЕРИОД ВОЗРОЖДЕНИЯ. МЫ ЗАНОВО ОБРЕТАЕМ МОНАШЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, МЫ ОБРАЩАЕМСЯ К НАШИМ МОНАШЕСКИМ КОРНЯМ, К НАШЕМУ ПРОШЛОМУ. КНИГ У НАС ДОСТАТОЧНО, А ВОТ ОПЫТА НЕ ХВАТАЕТ. *епископ Выксунский и Павловский Варнава*

**Игуменя Магдалина (Митропольская),
настоятельница монастыря Михаила Архангела в
селе Комаровка Ульяновской области:**

Конференция мне очень понравилась. Глубокие темы затронуты и хорошо раскрыты. Хотелось бы все эти документы и тексты докладов получить и, вчитываясь, внимательно изучить. Притом, что я уже больше тридцати лет в монашестве и больше двадцати — игуменя, тем не менее, вижу, что все поднятые здесь вопросы актуальны для монастыря.

«**М**Ы ОЩУТИЛИ СЕБЯ ОДНИМ ОБЩИМ МОНАСТЫРЕМ»

АРХИМАНДРИТ ФЕОФИЛАКТ (БЕЗУКЛАДНИКОВ):

О том, почему на собраниях монашествующих главное – это богослужение и общая молитва, о важности доклада Патриарха не только для монахов, но и мирян, о тайных постригах и тайном монашестве, а также о том, почему Божественная литургия и молитва – главный щит христианина в брани со злом мира сего нашему журналу рассказал наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря архимандрит Феофилакт.

Жажда жизни монашеской

Отец Феофилакт, на ваш взгляд, какая основная мысль, идея красной нитью «прозвучала» на встрече Святейшего Патриарха Кирилла с игуменами и игумениями монастырей Русской Православной Церкви?

Прежде всего отрадно, что началось Собрание с самого главного и дорогого для нас — богослужения и общей молитвы, Божественной литургии, во время которой кто-то из нас служил, кто-то причащался, все молились. Ведь в молитве, богослужении, причащении Тела и Крови Христовых мы объединяемся. И поэтому это самое главное мое впечатление от встречи с Патриархом и игуменским братством и сестричеством.

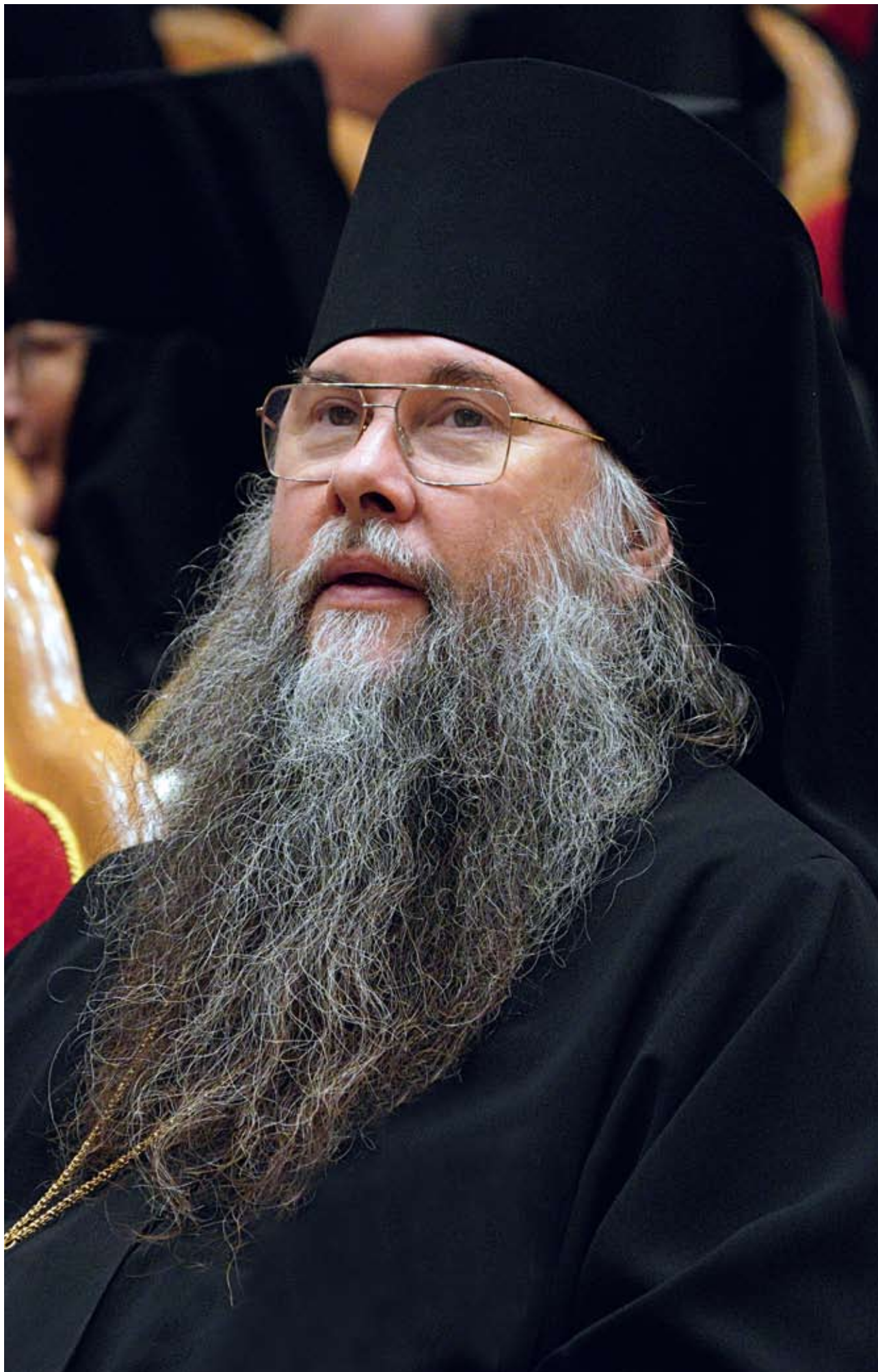
Во-вторых, на Собрании мы сподобились видеть Святейшего Патриарха и слышать его слово и наставления. В этой связи вспоминается святоотеческий рассказ об одном монахе из Александрии, который ходил в город для решения какого-то вопроса, и когда вернулся в обитель, братья стали его расспрашивать: «Скажи нам, что ты видел в столице? Как там жизнь идет?» На что монах сказал только одно: «Я видел лицо архиепископа». То есть, самое главное для

него — это то, что он увидел главу Александрийской Церкви.

В-третьих, сильное впечатление произвел доклад Святейшего. Патриарх Кирилл отметил, что прошло шесть лет с момента последней такой встречи и ставил акценты в соответствии с днем сегодняшним. Мы благодарны, что из уст Его Святейшества услышали статистические данные по монастырям и о том, что за прошедшие шесть лет число обителей возросло.

Сегодня в России 947 монастырей. 570 из них — на территории Российской Федерации. Для сравнения: на момент первой встречи игуменов и игумений с Патриархом насчитывалось 888 обителей. Женских монастырей у нас немного больше, чем мужских. Ставропигиальных монастырей 36, их количество увеличилось. Под омофором Святейшего Патриарха примерно 2333 насельника и насельницы — огромная патриаршая ставропигиальная епархия. Мы — наместники, а Патриарх Кирилл — наш игумен. Он наш кормчий, который направляет корабль церковный, в том числе монастыри.

Надо отметить, что рост числа монашеских обителей начался после тысячелетия Крещения Руси. К 2022 году число обителей выросло в пятьдесят раз. Это большой духовный рывок, высокая ступень,

Нынешний период в истории русского монашества можно назвать отливом. Не надо бояться этого слова или смущаться. Отлив — это естественный процесс. Как у моря: вечером — отлив, утром — прилив. Здесь важнее правильно пережить это время. А правильно — это как? Правильно — значит разумно.

которую преодолевает Русская Православная Церковь и пройти которую надо достойно.

Почему так? Сегодня ощущается огромная потребность в монастырях и монашеской жизни. Монастыри открываются неспроста, а из духовной жажды людей, жажды жизни монашеской. Спрос рождает предложение.

Приливы и отливы в духовной жизни

Отец Феофилакт, как Вы могли бы охарактеризовать современное монашество?

В 90-е годы, когда обители только открывались, был большой духовный скачок, а сейчас он умеренный. В то время многие люди приходили в монастыри, у них было духовное горение. Часто оно появлялось вследствие прочитанной духовной литературы, благочестивых житий святых, подвижников, монахов, которые вдохновили читающих на монашеское житие. Это были знания о монашестве больше теоретические, поэтому позднее — при переходе от теории к практике — многие обожглись. Некоторые получили ожоги духовные, часть из этих людей потом вернулась в мир.

Если тогда можно было говорить о приливе, то нынешний период в истории русского монашества можно назвать отливом. При этом не надо бояться этого слова или как-то смущаться. Отлив — это естественный процесс. Как у моря: вечером — отлив, утром — прилив. Если сейчас время отлива, то переживать не стоит — утром снова будет прилив. Здесь важнее провести время отлива или прилива правильно. А правильно — это как? Правильно — значит разумно.

В период отлива происходит более глубокое осмысление монашеской жизни: как жить не по книгам (в теории), а в реальных обстоятельствах (на практике). Нужно не только изучать древние иноче-

ские уставы, но и прилагать их к нынешним реалиям. Во время Собраний Патриарх Кирилл дал нам много добрых, правильных советов. С докладом Святейшего можно ознакомиться на сайте Синодального отдела по монастырям и монашеству. Я считаю, что этот доклад должен прочитать не только каждый монах, но и мирянин, потому что мир тесно связан с монашеством. Его Святейшество дал мудрые советы и мирянам — как им следует относиться к монашествующим сегодня.

Чем еще Вам запомнилось Собрание игуменов и игумений в Храме Христа Спасителя? Какие важные выводы для себя Вы сделали?

Даже больше чем доклад Святейшего меня поразили его ответы на вопросы участников Собраний. В своем докладе Патриарх опирается на учение Церкви, святых отцов, подвижников благочестия, в том числе XX — XXI веков, а на вопросы он отвечал непринужденно, без подготовки — и получились интересные ответы, основанные на живом опыте Патриарха.

К примеру, Его Святейшество говорил: «Не буду отвечать на ваш вопрос. Подумайте и примите решение сами». Тем самым он побуждает нас думать своей головой, рассуждать. Или говорил так: «На этот вопрос можно дать общий ответ, но это неправильно, потому что в каждом случае ответ будет индивидуальным».

В России почти тысяча монастырей. Каждый из них уникален, и каждый из примерно десяти тысяч монашествующих спасается в особой атмосфере. Поэтому Патриарх был очень аккуратен в ответах, так как небезопасно давать общие рекомендации сразу для всех. Очень важно учение Церкви, которое Патриарх постарался изложить в своем докладе, но не менее важно уметь применять это к сегодняшним реалиям, учиться самими рассуждать и отвечать самим себе на волнующие вопросы.

Сегодня у каждого монастыря непростое поприще, и нам, монашествующим, надо его пройти. Это можно сравнить с приготовлением каши или выпечкой пирога. Каша должна свариться, пирог — пропечься в духовке полностью, дойти до кондиции. Так и монашеские обители переживают период становления, вызревания.

Собрание игуменов и игумений монастырей в Храме Христа Спасителя 23 сентября 2022 года

Так было и на Собрании. Во время слушания докладов наверняка у каждого из нас возникли персональные вопросы, на некоторые из которых Святейший потом заметил: «А это уже ваше домашнее задание. Вы выйдете из этого зала с новым багажом знаний, наставлений. Теперь это все надо применить к себе».

Также Патриарх много внимания уделил вопросу современных СМИ, интернету, показав опасность и в то же время необходимость использования подобных средств для проповеди Евангелия.

В ответах на вопросы участников Собрания Патриарх Кирилл показал нам образец смирения, рассказал о своем опыте, о юности и даже публично исповедал то, что считает своим грехом, — в каком-то своем слове, которое когда-то говорил, возможно, неверно. Все это показывает, что Патриарх занимается внутренней работой над собой и нам тоже это надо делать: постоянно приносить покаяние духовнику, открывать помыслы, чтобы очищать свою совесть.

На Собрании говорилось как о внутренних стонах монашеской жизни, так и о внешних. И несмо-

тря на то что каждый монастырь проходит свой путь, у каждой обители своя история и она неповторима, тем не менее можно сформулировать общие закономерности современной монашеской жизни — скажем так, стадии становления, которые проходят монастыря сегодня.

Если мы посмотрим на историю дореволюционных монастырей, к примеру, Оптиной пустыни, то увидим, что обитель переживала разные периоды: монастырь был то общий, то его упраздняли, он закрывался, то вновь возрождался. То есть, прежде чем в Оптиной воссияло старчество, монастырь пережил очень тяжелый путь становления — как внешнего благоустройства, так и внутренней жизни.

Поэтому и сегодня у каждого монастыря непростое поприще, и нам, монашествующим, надо его пройти. Это можно сравнить с приготовлением каши или выпечкой пирога. В кастрюлю положить крупу, залить водой, добавить пряности, специи, поставить на огонь. Каша (или суп, пирог) должна свариться, дойти до готовности, чтобы в итоге получилось вкусное, ароматное блюдо. Тот же пирог, он должен про-

Одна из задач собраний игуменов и игумений — обмен опытом

печья в духовке полностью, дойти до кондиции. Так и сейчас монашеские обители, которые открылись 30 лет назад (а это подавляющая часть монастырей в России), переживают период становления, вызревания. На момент тысячелетия Крещения Руси было всего 16 монашеских обителей, которые были открыты или не закрывались даже в советское время.

Этим и важны форумы монашествующих: на каждом этапе бытия монашеского встречаться и обмениваться опытом. Отрадно было наблюдать, как наместники, игумении общались во время перерыва, обеда, так как неформальные братские и сестринские встречи тоже немаловажны и полезны. На совещании мы серьезные, сосредоточенные, а в кулуарах держимся неофициально и можем более свободно говорить друг с другом.

Можно лишь поблагодарить Святейшего Патриарха за его благословение на проведение подобных мероприятий, организаторов Собрания и всех тех, кто послужил этому благому делу в разных функциях. Заметно, что проделана большая работа — с любовью, заботой, по-братски. Мы почувствовали себя одним общим монастырем, где царил дух монашества.

Возможно, еще какая-то тема на Собрании отозвалась особо или показалась Вам важной?

Отмечу, что все прозвучавшие на Собрании доклады очень важны, в них изложены актуальные проблемы современного монашества. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий рассказал о принятых в работу соборных документах, которые получили все участники Собрания. Владыке Георгию задали вопрос о том, какие еще документы необходимо разрабатывать.

И в этой связи хотелось бы затронуть тему монахов «шталовой» пустыни: так называемое тайное монашество, тайные постриги, монашество в миру.

Такие монахи «кочуют» из монастыря в монастырь или постоянно живут в миру. Непонятно, где и кто их постригал. Это очень опасное явление, поскольку монах должен обязательно находиться у кого-то в подчинении, кто-то должен отсекал его волю, он должен проявлять послушание своему наставнику.

Церковью уже приняты решения насчет тех из них, кто имеет священный сан, о переходе из одной обители или епархии в другую. А вот относительно

Сегодня ощущается большая потребность в монастырях и монашеской жизни. Монастыри открываются неспроста, а из духовной жажды людей, жажды жизни монашеской. Спрос рождает предложение.

монахов без сана или монахинь в миру еще не все вопросы разрешены. Поэтому необходимо разработать соборный документ, который освещал бы и эту сторону вопроса. Тем более сейчас это крайне важно, ведь открылось много монастырей. Об этом говорил и отец Кирилл (Павлов), который сам неохотно благословлял тайные постриги, тайное монашество. Не доумевал: «Зачем совершать тайные постриги, когда столько монастырей открыто? Теперь то от кого таиться?» Сегодня монашество свободно, не гонимо, как это было в советские годы безбожия.

Возможно, следует приписать тайных монахов, монахов в миру к конкретным монастырям. Это необходимо, чтобы никто не остался брошенным. Даже если монах вынужден находиться вне стен обители длительный или непродолжительный период, или у него особые обстоятельства, например, он вынужден ухаживать за престарелыми родителями. Все равно монах должен числиться в какой-то обители, появляться там, быть в общении с наместником или настоятельницей, исповедоваться, причащаться, чтобы духовный образ жизни монаха был соединен с монастырем.

МОЛИТВА И ЛИТУРГИЯ – ГЛАВНЫЙ ЩИТ ХРИСТИАНИНА

Отец Феофилакт, благодарю Вас за столь подробные ответы! Не могу не задать вопрос, навеянный событиями, в которых мы все сейчас оказались. На Собрании кто-то из игуменов заметил, что невозможно монашествующим оставаться в стороне, когда мир переживает такие потрясения. В России объявлена частичная мобилизация. Люди растеряны, смущены, тревога и страх завладевают сердцами. Что Вы могли бы сказать в утешение или посоветовать нашим читателям – и монашествующим, и мирянам – в эти непростые дни?

Мир от монашествующих всегда ждет молитвы. Но сейчас весь мир должен усилить молитвенный вопль к Небу. Обратите внимание: практически в эти же дни, когда проходило Собрание игуменов и игумений монастырей, Святейший Патриарх благословил во всех храмах и монастырях читать молитву о спасении Святой Руси – не просто РФ, Украины, но о всей Святой Руси, которая сегодня вмещает 60 стран мира (где присутствует Русская Православная Церковь). Были добавлены два прошения на сугу-

бой ектенью и специальные молитвы уже не только о мире на Украине, но вопрос теперь стоит значительно шире – молиться надо о всей Святой Руси.

Мы все помним святых послушников Пересвета и Ослябу, бывших ратных воинов, на которых преподобный Сергей Радонежский возложил схиму и передал их святому благоверному князю Димитрию Донскому. Святые послушники во многом определили исход боя – своим участием в битве, но самое главное – молитвой. И мы помним из жития, как вел себя и что делал преподобный Сергей во время Куликовского сражения. Он служил Литургию, молился, называл имена раненых и погибающих в данный момент на поле боя и тут же возносил о них молитвы. Впоследствии по просьбе князя Димитрия Донского в Церкви была установлена Дмитровская родительская суббота, на которой первоначально поминали воинов, павших на Куликовом поле.

Чем мы можем послужить сегодня? Молитвой от земли в Горняя и делами милосердия. Вот два крыла, которые держат христианина сейчас и всегда. Вот первоочередная задача каждого из нас. Не впадать в смущение, растерянность, а молиться. Интриги, склоки, раздоры приводят к потере мирного духа. Делается это все как раз для того, чтобы мы перестали творить молитву и делать добрые дела, служить суточный круг богослужения и особенно Божественную литургию. И чтобы только сидели в интернете или перед телевизором в страхе и ужасе, как правильно заметил Патриарх Кирилл в своем докладе.

Наше же брение в другом – в понуждении себя на молитву и участие в богослужении, на добрые дела, послушание, смирение, памятование о Боге. «Тот, кто понуждает себя, войдет в Царствие Небесное», – сказал Господь. «От дней же Иоанна Крестителя и доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его. Впрочем, и те, которые нуждением неким воздерживают себя от греха делом, блаженны пред Богом, ангелами и человеками: потому что нудящие себя суть восхитители Царствия Небеснаго» (Мф. 11:12). И как однажды заметил святой праведный Иоанн Кронштадтский, «служение Божественной литургии – самый сильный и страшный удар по масонству». Молитва и Божественная литургия – это самое сильное воздействие на тех, кто творит зло. А дальше уже последнее слово за Богом.

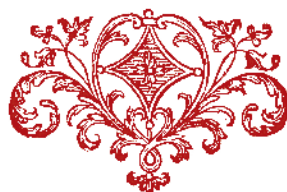

Текст: Екатерина Орлова

«**М**Ы ВЕРИМ, ЧТО ГОСПОДЬ ПРЕБЫВАЕТ СРЕДИ НАС, КОГДА МЫ ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ МОНАШЕСТВА»

МИТРОПОЛИТ НИЖЕГОРОДСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ ГЕОРГИЙ:

ОБ ОСНОВНЫХ СМЫСЛАХ И ПОСЫЛАХ, ВАЖНОСТИ ТАКИХ ВСТРЕЧ МОНАШЕСТВУЮЩИХ, КАК СОБРАНИЕ ИГУМЕНОВ И ИГУМЕНИЙ «МВ» РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА МИТРОПОЛИТ НИЖЕГОРОДСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ ГЕОРГИЙ.

Ваше Высокопреосвященство, вот уже в третий раз Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл проводит форум игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. В начале Соборания Предстоятель Церкви отметил важное значение подобных встреч. Почему встречи с Патриархом так важны для современного монашества?

Прежде всего потому, что монастыри занимают особое место в жизни каждой епархии, а, значит, и в жизни всей Русской Православной Церкви. Сердце каждого христианина вольно или невольно тянется к образу иночества как древних святых на Востоке, так и святых Русской земли. Преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, игумен земли Русской

Сергий Радонежский, святые Иов Почаевский, Евфросиния Полоцкая, Серафим Саровский и многие другие подвизались в монашеском чине, и все они являются образцами святости для нас.

В жизни Русской Православной Церкви происходит возрождение монашеских обителей. На этом пути есть проблемы не только материального, но и организационного характера, которые связаны в том числе и с отсутствием духовного опыта монашествующих. И в этом смысле для всех нас очень важно иметь возможность соборных встреч, чтобы вместе помолиться и поговорить о путях решения стоящих перед нами задач.

Святейший Патриарх Кирилл — тоже монах. Предстоятель Церкви как никто другой чувствует

Очень важно иметь возможность соборных встреч, чтобы вместе помолиться и поговорить о путях решения стоящих перед нами задач. Мы все соскучились по нашим встречам. Нам их очень не хватало. Замечательно, что они всегда начинаются с соборной молитвы. После богослужения в храме мы верим, что Господь пребывает среди нас и тогда, когда мы обсуждаем насущные проблемы монашества. Это состояние ничем не заменишь.

нерв жизни Церкви, в том числе и жизни монашеских обителей. Поэтому наше общение всегда носит неформальный характер и имеет в своем основании духовную природу. Для монашествующих встреча с Предстоятелем Церкви очень важна. Каждое его слово имеет огромный вес, всегда бывает наполнено высоким смыслом и содержит духовное назидание. Его Святейшество имеет дар — четко обозначать проблемы и предлагать возможные варианты их решений. Не менее важна в нашем общении и обратная связь. Предстоятель слышит монашествующих, руководителей монастырей, когда мы говорим о насущных вопросах монастырской жизни.

Наши собрания — это и есть соборное делание, которое обычно приводит к хорошим результатам. По одним вопросам повестки принимаются необходимые решения, другие приходится реформатировать. Для этой же цели создана и профильная Комиссия Межсоборного присутствия, которая занимается документами, регламентирующими организацию монастырской жизни, работает Синодальный отдел по монастырям и монашеству, проводятся встречи игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви с ее Предстоятелем.

Отвечая на один из вопросов, Патриарх Кирилл предложил игуменам и игумениям «заняться лабораторной работой» в своих кельях и самим поискать на него ответ. Как это было воспринято участниками собрания?

Я могу сравнить ответы Святейшего Патриарха с ответами, которые давал нам в свое время духовник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов). Мы, молодые тогда насельники Лавры, воспринимали его как человека, у которого есть связь с Небом, и который мог на все вопросы выдать нам необходимые «инструкции». Но отец Кирилл часто предлагал провести определенную духовную работу

самостоятельно. Бывало, что он спрашивал: «А ты сам что думаешь по этому вопросу?» Или: «Давай помолимся вместе».

Святейший Патриарх предложил нам в качестве «лабораторной работы» самостоятельно подумать о том, как создать в монастыре такую атмосферу, чтобы созидать духовное единство и побеждать ненавистную рознь мира, думаю, еще и потому, что ответы на одни и те же вопросы для разных людей могут быть разными. Восприятие опытного в духовной жизни человека и новонаначального существенно отличаются друг от друга.

Владыка, на Собрании Вы представили доклад о работе Комиссии Межсоборного Присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества. Как Вы сами оцениваете работу Комиссии? Есть ли плоды, и если есть, то какие именно?

Я надеюсь, что документы, над которыми мы работаем, пригодятся в монастырях для практической деятельности. Но сейчас пока еще трудно сказать, какое именно значение имеет работа Комиссии. Семена посеяны, а время покажет, будут ли плоды. Пока нам важно не переоценивать свою работу. Ведь можно написать очень содержательный документ, который не получит практического применения.

С другой стороны, когда мы создаем документы, содержащие рекомендации для организации монастырской жизни, мы не придумываем ничего нового. Собираем в разных источниках вековой опыт вселенского монашества, русского монашества и в сжатой форме выдаем довольно глубокого содержания тексты, чтобы затем соборно обсудить их темы на монашеских собраниях.

Кроме этого мы запрашиваем отзывы у монастырей, епархий, духовных школ и других церковных учреждений. Без исследования вопроса — а для

Мы, монашествующие, призваны заниматься вопросами духовными. Если мы займемся политикой, у нас не останется времени и сил на молитву и духовное делание, и тогда произойдет обмирщение монашества. Мы молимся и просим, чтобы Господь уврачевал создавшуюся на планете ситуацию.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ПРЕДЛОЖИЛ НАМ В КАЧЕСТВЕ «ЛАБОРАТОРНОЙ РАБОТЫ» САМОСТОЯТЕЛЬНО ПОДУМАТЬ О ТОМ, КАК СОЗДАТЬ В МОНАСТЫРЕ ТАКУЮ АТМОСФЕРУ, ЧТОБЫ СОЗИДАТЬ ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО И ПОБЕЖДАТЬ НЕНАВИСТНУЮ РОЗНЬ МИРА, ДУМАЮ, ЕЩЕ И ПОТОМУ, ЧТО ОТВЕТЫ НА ОДНИ И ТЕ ЖЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ МОГУТ БЫТЬ РАЗНЫМИ.

создания документа всегда необходимо исследование как святоотеческого опыта, так и имеющегося опыта современной монашеской жизни — не получится глубоко рассуждать о проблемах монашества. И если кто-то интересуется темой документа, он получает ответы на многие вопросы.

Однако не следует думать, что после того, как мы написали тот или иной документ, монашество обязано будет вырасти и воспарить. Да и в нашей работе, как говорится, для совершенства нет предела. Мы работаем с теми людьми, которых нам дает Господь. У разных людей разные способности. Какие-то документы можно назвать более содержательными, какие-то менее. Важнее здесь, наверное, найдет ли применение тот или иной документ в жизни монастырей.

Кроме того, в нашей работе выяснилась еще и такая особенность: многие вопросы кажутся понятными до тех пор, пока не начнешь переносить их на бумагу. А когда глубже погружаешься в проблему, внимательно исследуешь ее корни, видишь вопрос во всей его полноте, не так просто бывает сформулировать какую-то определенную норму для его решения.

Второй момент связан с тем, что в ходе наших встреч, где обсуждаются проекты документов, в творческий процесс бывает вовлечено очень большое количество монашествующих. Их опыт и суждения тоже помогают в работе над текстами. И мы очень благодарны Святейшему Патриарху за то, что Предстоятель Церкви озаботился тем, чтобы целые пласты монашествующих людей подняли свой уровень восприятия монашеской жизни на новую высоту.

Могу сказать, что в соборной работе над документами, несомненно, есть свой положительный эффект. Впрочем, закрыть только этими трудами все проблемы духовной жизни монастырей не получится. Наши документы нацелены на то, чтобы возродить духовность в монастырях, но она складывается из многих моментов: как ведет себя игумен, как живут новоначальные, какой принят устав, как исполняется келейное правило, есть ли соборная молитва, общие послушания. В разных монастырях по-разному решаются все эти вопросы. Невозможно прописать одни и те же правила для всех обителей.

Из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции подобных встреч, как Собрание,

не было довольно долго. Может показаться, что даже монашествующие уже привыкли к удаленному формату общения.

Действительно, мы все соскучились по нашим встречам. Нам их очень не хватало. Замечательно, что они всегда начинаются с соборной молитвы. После богослужения в храме, на этот раз в Храме Христа Спасителя, мы верим, что Господь пребывает среди нас и тогда, когда мы обсуждаем насущные проблемы монашества. Это состояние ничем не заменишь.

В удаленном формате хорошо работать, когда бывает необходимо отшлифовать какой-то вопрос, но ничто не может заменить встреч «глаза в глаза, от сердца к сердцу». Поэтому для пользы дела нам хотелось бы сочетать разные формы соборного делания.

На Собрании игуменов и игумений не обсуждалось то, что волнует сегодня всех людей в европейской части Земли – российская спецоперация на Украине. Почему? Ведь монашествующих тоже не могут оставить равнодушными происходящие события.

Каждому делу свое время. Тема Собрания игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви связана с возрождением духовности наших обителей. Я бы вот на чем хотел заострить внимание читателей «Монастырского вестника». Откройте Евангелие. Христос говорит со Своими учениками только о духовных вещах. А ведь в Его время народ Израиля жил под римским владычеством, терпел притеснения. Фарисейские лидеры хотели воспользоваться авторитетом Христа и требовали, чтобы Он призвал народ к противостоянию. Но Спаситель говорит: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36).

Следуя Его примеру, и мы, монашествующие, призваны заниматься вопросами духовными. Если мы займемся политикой, у нас просто не останется времени и сил на молитву и духовное делание, и тогда произойдет обмирщение монашества. Мы молимся и просим, чтобы Господь уврачевал создавшуюся на планете ситуацию, чтобы дал дар разума нашим правителям, мудрость и усердие воинам и помог им одержать столь важную для нашей страны и нашей Церкви победу.

епископ Озерский Порфирий,
наместник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря

ТРИ СТУПЕНИ ЖИВОЙ ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ МОНАСТЫРЯ КАК ФУНДАМЕНТ
ДЛЯ ДУХОВНОГО ВОЗРАСТАНИЯ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

ДУХОВНЫЙ ВОСТОРГ «ВОДВОРИВШЕГОСЯ В ПУСТЫНЮ»

Преподобный Сергей посвящал свой монастырь имени Святой Троицы, «дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». В этих словах заключена формула взаимосвязи между духовным возрастанием монахов и священными установлениями внутреннего монастырского устава.

Действительно, что есть «рознь мира сего»? Апостол Иоанн Богослов ясно отвечает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2:15-16). Более подробно дерево пороков исследует святоотеческая аскетика, обличая его корень в гордости, самолюбии, самоутверждении человека.

Любя самое существо человека — прекрасный, но помраченный образ Божий в нем, христиане бескомпромиссны в своем отрицании греха и онтологически связанной с ним власти дьявола над человеком. Отсюда та богоугодная ненависть ко греху, которую мы слышим в словах преподобного Сергия, и употребление в точном соответствии с предназначением способности гнева, которой наделил Создатель Свой образ.

Отсюда же само происхождение монашеского образа жизни в условиях Римской империи, уже обротившейся ко Христу: наиболее чуткие души не за-

хотели мириться с тем духовным и нравственным компромиссом, который немедленно вошел в жизнь христианских общин, как только они перестали быть гонимыми, но вобрали в себя народное большинство.

По слову аввы Дорофея, «они поняли, что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетели, и измыслили себе особенный образ жизни, особенный порядок проведения времени, особенный образ действия, — словом, монашеское житие, и начали убегать от мира и жить в пустынях» [1].

Тот же мотив подвиг каждого из нас, современных монахов, однажды выйти из мира. Незабываем восторг, который обнимал и пронизывал душу, когда мы «водворились в пустыню» — вышли из среды людей чуждого нам духа, с которыми мы вынуждены были вместе работать и жить, — и оказались за монастырской стеной среди единомысленных братьев. Убежден, что это воспоминание должны мы бережно хранить в душе как камертон, или как ту первую любовь, по слову Откровения, в оставлении которой Дух обличает первую из церквей Апокалипсиса (Откр. 2:4-5).

Казалось бы, главное условие для преодоления ненавистного духа мира сего (1 Кор. 2:12) уже обеспечено в монашеской общине единством жизненных целей и ценностей собравшихся братьев: здесь все пришли с целью обрести спасение во Христе через совместное служение Ему. Однако, несмотря на это в наши общины просачивается, находит себе долговременное убежище и делает свое губительное дело та самая богопротивная рознь.

Вся совокупность установленных многовековой традицией внутримонастырских порядков и действий, одни из которых побуждают и поощряют, а другие ограничивают и пресекают, имеют одну цель — собирание монастырского братства по образу Святой Троицы.

Что же мы можем противопоставить этому вражескому проникновению в наши станы? Какие монастырские установления должны применять как оружие против врага, подобно искусным воинам? Для ответа на этот вопрос мы должны прежде от- дать себе отчет в том, как чуждый дух проникает в наши общины.

СТУПЕНЬ 1. ВНУТРЕННИЕ ДВОРЫ: ПОКАЯННЫЙ ТРУД МОНАХА

«Н е входяй дверьми во двор овчий, но пре- лазя инуде, той тать есть и разбойник» (Ин. 10:1). Дверь в наши внутренние дворы — благословение монастырского священно- началия. Всякие интересы, заботы, мнения, лишен- ные такого благословения, проникают, избирая себе наиболее слабых из братьев — через собственное порочное решение их воли. Невнимательный к дви- жениям внутри своего сердца (или слишком снис- ходительный к ним) брат оказывается увлеченным одним из жизненных смыслов, не приемлемых для монашеского братства.

«Некоторые говорят: от того, или от того падает человек; а я не знаю другого падения, кроме того, ког- да человек следует сам себе. Увидишь ли падшего, — знай, что он последовал самому себе», — делится своим наблюдением авва Дорофей.

Драгоценное сокровище монашеской общины — ее духовное единство — с этого момента потерпело урон. Что есть в этом случае путь воззрения на Свя- тую Троицу с целью уврачевания болезни и возвра- щения брата в единство, от которого он отпал? Благоустроенный монастырь предлагает с этой точки зрения целую систему внутренних установлений, которая представляется в виде трех взаимосвя- занных ступеней.

Первая ступень — это собственный духовный и покаянный труд монаха. Вся многовековая мудрость наших уставов о богослужении и молитве, о чтении и размышлении нацелена на поддержание высокой духовной настроенности в насельниках.

Преподобный Антоний Великий говорит: «Мо- нах, который в келии своей забывает Бога и не сла- вословит Его, подобен развалинам дома, находящим- ся вне города: они служат местом всякой нечистоты, потому что жители города выносят туда всякий сор из домов своих» [2].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Правило!

Какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило на- правляет правильно и свято душу, научает ее поклон- няться Богу Духом и Истиной» [3].

Старец Емилиан: «Если я потеряю страх Божий, то уже не смогу удержаться в монастыре. Я не приду к любви, не достигну совершенства, не приобщусь к Богу, потому что страх Божий — это начало пре- мудрости» [4].

Таков первый уровень духовной защиты от про- никновения духа мира сего согласно системе свя- щенных установлений монастыря.

СТУПЕНЬ 2. ПОКАЯННАЯ ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЧНОГО ПОМЫСЛА

С тупень вторая — это обращение к духовнику: покаянная исповедь сердечного помысла.

Устав монастыря Хиландар цитирует святителя Василия Великого: «Покоряющийся, хо- тящий показать нужное преуспеяние и привыкаю- щий жить по заповеди Господней не должен остав- лять скрытым ни одно движение души, но должен открыто исповедовать своему игумену все сокро- венное своего сердца... Поступая так, братия, — чи- таем далее в Уставе — мы не только освободимся от своих грехов, но и в дальнейшем будем твердыми.

Ибо, говорит преподобный Иоанн Лествичник, «Исповедь, как некая узда, удерживает душу от гре- ха». Игумену или тем, кого он сочтет подходящим для принятия помыслов, заповедуем, чтобы испове- дание было ежедневным».

В нашем монастыре дверь духовника всегда от- крыта для встречи в урочное и в неурочное время. Было бы только доверие, произрастающее из высо- кого духовного авторитета, неподдельного почита- ния духовника. Присутствие таковых — в лице ли игумена, или его помощников по окормлению бра- тии — великое достояние обители.

СТУПЕНЬ 3. СОБОРНОЕ ДУХОВНИЧЕСТВО

Т ретья ступень. Если духовник видит, что не в силах помочь брату справиться с искушени- ем, то он призывает на помощь игумена и ду- ховный собор.

Преподобный Феодор Студит наставляет: «Не делай ничего и не распоряжайся по собственному произволу ни в чем: ни относительно путешествия,

ни относительно продажи и покупки, ни относительно принятия или извержения брата, ни относительно изменения должности, ни в каком-либо другом из телесных дел, так же, как и в случае душевных проступков, без совета с превосходящими всех знанием и благочестием братьями, одного, двух, трех или и большего числа, в зависимости от случая, как заповедано Отцами» [5].

В этом переходе к соборному духовничеству нужна особая культура, особая проникнутая любовью деликатность и взаимное доверие, связывающее между собой членов духовного собора.

«Видел я неискусного врача, который больного скорбного обесчестил, и тем ничего более для него не сделал, как только ввергнул его в отчаяние», — делится своей скорбью преподобный Иоанн Лествичник (Лествица, Слово 26). Задача не только не навредить, но и не нарушить строгий канон о тайне исповеди.

В этой связи вспомним слова преподобного Серафима Саровского о высоких требованиях к игумену: «Настоятель должен быть совершен во всякой добродетели и душевные свои чувства иметь обучены долгим учением в рассуждение добра и зла... Прежде рассуждения добра и зла человек не способен пасти словесных овец, но разве бессловесных, потому что без познания добра и зла мы действий лукавого постигать не можем» [6].

К сожалению, нередко случаи, когда монах ставит свое мнение выше всего того, что услышит от духовно более преуспевших братьев и отцов. Так происходит всегда, когда монах принимает решение оставить монастырь вопреки своему обету пред Самим Богом. В таких случаях мы на деле познаем истинность слов Лествицы: «Блудных могут исправлять люди, лукавых — ангелы, а гордых — Сам Бог» (Слово 26).

В этой связи нельзя не упомянуть о той закономерности, что с течением времени задача духовного руководства объективно усложняется. Причина состоит в обстоятельстве, которое пророчески указано апостолом Павлом: «Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3:1-5).

Правоту этих слов каждый игумен знает из своего опыта. Мы нередко видим, как вспыхивает лютая ненависть в сердцах людей в ответ на даже

деликатное ограничение их своеволия. Периодически это приводит к страшным трагедиям и в нашей монастырской действительности.

Конечно, такое безмерное нравственное падение случается, как правило, не с монахами, а в среде кандидатов в братию. В этой связи, а также в связи с известным законом зависимости всего монашеского пути человека от его первоначальной настроенности, нельзя переоценить тех усилий, которые совершит священноначалие монастыря в отношении благоустройства новоначальных насельников буквально с первых же шагов и дней их пребывания за монастырской оградой.

Весьма плодотворным расцениваю опыт Соловецкого монастыря в этом отношении и неоднократно делился им на конференциях.

НЕЗАБЫВАЕМ ВОСТОРГ, КОТОРЫЙ ОБНИМАЛ И ПРОНИЗЫВАЛ ДУШУ, КОГДА МЫ «ВОДВОРИЛИСЬ В ПУСТЫНЮ» — ВЫШЛИ ИЗ СРЕДЫ ЛЮДЕЙ ЧУЖДОГО НАМ ДУХА, С КОТОРЫМИ МЫ ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ РАБОТАТЬ И ЖИТЬ, — И ОКАЗАЛИСЬ ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНОЙ СРЕДИ ЕДИНОМЫСЛЕННЫХ БРАТЬЕВ. УБЕЖДЕН: ЭТО ВОСПОМИНАНИЕ ДОЛЖНЫ МЫ БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ В ДУШЕ.

В совокупности три обозначенные уровня живой духовной деятельности формируют внутреннее устройство обители как некое священнодействие.

Проникновенно эту истину формулирует архимандрит Емилиан: «Священное общежитие представляет собой рассеянных чад Божиих, собранных воедино (см. Ин. 11:52) и под Его крылом мирно пребывающих в согласии. Это есть Небо на земле, которое призывает к богоначальному общению и радостному причастию благ Царствия Божия. Это не есть равнодушное соседство индивидуумов, но сближение душ, заботливое сотрудничество лиц, объединенных в единое тело, "любовно сорадующихся между собой Божественной радостью", едиными устами и единым сердцем поклоняющихся Господу» [7].

«СОЦИАЛЬНАЯ МЕХАНИКА» МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

О тдавая должное многообразной и тонкой настройке системы духовного общения в братстве, нельзя и абсолютизировать эту — позвольте воспользоваться таким термином — «социальную механику» монастырской жизни. Она не заменяет и не отменяет главного — верности и терпения как основ духовного характера монаха.

В НАШЕМ МОНАСТЫРЕ ДВЕРЬ ДУХОВНИКА ВСЕГДА ОТКРЫТА ДЛЯ ВСТРЕЧИ В УРОЧНОЕ И В НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ. БЫЛО БЫ ТОЛЬКО ДОВЕРИЕ, ПРОИЗРАСТАЮЩЕЕ ИЗ ВЫСОКОГО ДУХОВНОГО АВТОРИТЕТА, НЕПОДДЕЛЬНОГО ПОЧИТАНИЯ ДУХОВНИКА. ПРИСУТСТВИЕ ТАКОВЫХ – В ЛИЦЕ ЛИ ИГУМЕНА, ИЛИ ЕГО ПОМОЩНИКОВ ПО ОКОРМЛЕНИЮ БРАТИИ – ВЕЛИКОЕ ДОСТОЯНИЕ ОБИТЕЛИ.

Святитель Игнатий акцентирует этот момент словами: «Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божиим, благовременно приготовиться к терпению всех скорбей, какие благоугодно будет Промыслу Всевышнего попустить рабу Своему во время его земного странствования. Священное Писание говорит: Чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение: управи сердце твое, и потерпи, и не скор буди во время наведения: прилепись ему, и не отступи, да возрастеш на последок твой. Все, елико нанесено ти будет, прими, и во изменении смирения твоею долготерпи: яко во огни, искушается злато, и человецы приятии в пещи смирения (Сир. 2:1-6)» [8].

Амвросий Оптинский о том же говорит так: «Слышу, что некоторые сестры ушли из обители. Видно, не хватило у них терпения на узком и претрудном пути спасения. Общая у всех нас немощ: все желаем получить спасение, но с отрадою и покоем, а о спасительном пути проповедуется, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное (Деян. 14:22). Потому и заповедуется во Святом Евангелии: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21:19) и претерпевый до конца, той спасен будет (Мф. 10:22)» [9].

ОСОБЫЙ РОД ГРЕХОВ

Так обстоят дела со всеми вообще вкрадывающимися в среду братии грехами. Но есть особый род грехов, вносящий в общину раскол и разобщение. Это грехи против мира в личных взаимоотношениях внутри братства, или рознь в строгом смысле этого слова.

Грех разделения изначально вторгается в наши дворы как личный — осуждение, ропот, гнев, ложь, неприязнь, вражда — и одолевает брата из числа наиболее духовно немощных. Хиландарский Устав о

таковых предписывает: «А впадающие в эти страсти пусть поспешат через исповедь и покаяние отступить от них и пусть причащаются один раз в неделю, или же не причащаются — по решению игумена» [10].

Вовремя не уврачеванный этот личный грех может увлечь в свою пагубную сеть и других — либо в форме ответной вражды, либо как соучастие и ложная солидарность, и тогда возникает отдельная группа или даже партия.

Особая ответственность в преодолении такого недуга лежит на духовном пастыре, которого преподобный Лествичник наставляет: «От тебя не должно быть скрыто, какая цель у твоих овец во взаимных их и дружественных между собою сношениях; ибо невидимые волки стараются чрез ленивых расстраивать тщательных...» [11].

А святой Афанасий Афонский строго запрещает: «Если найдется между вами кто-нибудь, пытающийся рассечь тело братства ухищрением, коварством и лукавством, то, чтобы не общался с ним никто из вас, поскорее отдалите его и отгоните его от общества своего, как заразу, как старую закваску, его самого отселите от части спасаемых. Ибо покушающемуся на такие вещи уместно пожелать, чтобы истребилась память о нем с земли, и изгладилось имя его из книги живых, и не писалось с праведными» [12].

Вся совокупность установленных многовековой традицией внутримонастырских порядков и действий, одни из которых побуждают и поощряют, а другие ограничивают и пресекают, имеют одну цель — собирание монастырского братства по образу Святой Троицы.

Тот же Святой Дух, Который наставил преподобного Сергия кратко и емко выразить сущность всего монашеского делания, действовал и в других наших великих учителях. Позвольте в заключение привести их живоносные слова.

В ПЕРЕХОДЕ К СОБОРНОМУ ДУХОВНИЧЕСТВУ НУЖНА ОСОБАЯ КУЛЬТУРА, ОСОБАЯ ПРОНИКНУТАЯ ЛЮБОВЬЮ ДЕЛИКАТНОСТЬ И ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ, СВЯЗЫВАЮЩЕЕ МЕЖДУ СОБОЙ ЧЛЕНОВ ДУХОВНОГО СОБОРА.

К сожалению, нередко случаи, когда монах ставит свое мнение выше всего того, что услышит от духовно более преуспевших братьев и отцов. Так происходит всегда, когда монах принимает решение оставить монастырь вопреки своему обету пред Самим Богом. В таких случаях мы на деле познаем истинность слов Лествицы: «Блудных могут исправлять люди, лукавых – ангелы, а гордых – Сам Бог».

Так, святитель Василий Великий в «Подвижнических уставах» пишет: «[Общежительные подвижники] расторгнутое и на тысячи частей рассеченное естество человеческое по мере сил своих снова приводят в единение и с самим собою, и с Богом. Ибо это главное в Спасителевом домостроении во плоти – привести человеческое естество в единение с самим собою и со Спасителем и, истребив лукавое сечение, восстановить первобытное единство, подобно тому как наилучший врач целительными врачествами вновь связывает тело, расторгнутое на многие части» [13].

«Одно из великих зрелищ и чудес, – говорит святой Феодор Студит, – есть наше во имя Господа нашего Иисуса Христа собрание и сочетание мужей из разных стран и родов, разных возрастов и образов жизни, в единое тело, сгармонизированное и направленное к единодействию и единослу-

жению, так что оно, будучи много-душно, много-сердечно, и много-умно пребывает единомысленным и единосердечным, не для чего-либо худого, а для богоугождения и работания во славу Пресвятой Троицы» [14].

Преподобному Паисию (Величковскому) принадлежат слова: «Никакой другой образ жизни, помимо общежития с блаженным послушанием, не приносит человеку такого преуспевания, не избавляет его так скоро от всех душевных и телесных страстей благодаря смирению, которое рождается от блаженного послушания и приводит человека в его первобытное чистое состояние, обновляя в нем образ и подобие Божие, восстанавливая в нем дар Божий, полученный через святое крещение, а также сообщая ему другие дарования» [15].

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. М.: Правило веры, 2007. С. 49-50.
- [2] Антоний Великий прп. Различные наставления детям своим, монахам // Поучения. С. 79-80.
- [3] Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о келейном молитвенном правиле // Полн. собр. творений. Т. 2. С. 160-161.
- [4] Емилиан (Вафидис), архим. Толкование на подвижнические слова аввы Исаии. С. 43.
- [5] Феодор Студит, прп. К Николаю, ученику // Послания. Кн. 1. С. 35-38
- [6] Серафим Саровский, прп. Духовные наставления мирянам и инокам // Радость моя. С. 623-624.
- [7] Емилиан (Вафидис), архим. Слова и наставления. С. 110-111.
- [8] Игнатий (Брянчанинов), свт. Полн. собр. творений. Т. 5: Приношение современному монашеству. С. 106.
- [9] Амвросий Оптинский, прп. Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев. Т. 2. С. 525.
- [10] см. в кн.: Дионисий (Тацис), свящ. Духовный урожай святой Эллады. С. 89-90.
- [11] Иоанн Лествичник, прп. Слово к пастырю // Лествица. С. 471-509.
- [12] Афанасий Афонский, прп. Завещание. С. 445-446.
- [13] Василий Великий, свт. Подвижнические уставы // Творения. Т. 2. С. 351-354.
- [14] Феодор Студит, прп. Огласительные поучения и завещание. С. 34-35.
- [15] Паисий (Величковский), прп. [Письмо к иерею Димитрию] // Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. С. 93.

епископ Можайский Иосиф,
наместник Введенского монастыря Оптина пустынь

«ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА – ЭТО ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ»

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА. ВОЗМОЖНО ЛИ?

Преподобный Иоанн Лествичник начинает описание монашеского подвига с главы об отречении от мирского жития. По его словам, «отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похваляемому мирскими, и отвержение естества, для получения тех благ, которые превыше естества» [1]. По мнению святого, отречение должно быть всецелым и невозвратным. «Приходящие к сему подвигу, — пишет он, — должны всего отречься, все презирать, всему посмеяться, все отвергнуть, чтобы положить твердое основание» [2].

Возникает вопрос — существует ли для нас в принципе такое тотальное отречение сегодня? Не поменялось ли само понятие? И каким образом мы можем его совершить? Нам хотелось бы думать, что мы хоть и немощны, но продолжаем руководиться тем же духом и исповедовать те же идеалы мироотречного жития, что и древние отцы. Однако подобный взгляд кажется чересчур оптимистичным.

Начнем с того, что иноки IV—XIV веков (точные хронологические границы указать сложно) на деле исполнили заповедь об отречении от мира. Причем мы даже не ведем речь об отшельниках. Наше слово касается общежительных обителей. Опытный игумен вместе с братией в пределах монастырских стен создавал иной образ бытия, куда не проникал мирской дух.

Если паломники попадали в такой монастырь, то они должны были следовать всем правилам обители,

на время пребывания в ней они словно бы превращались в монахов. Конечно, это было внешнее превращение, но оно помогало охранить иноческий дух от мирского влияния. Сегодня ситуация другая.

Современные христиане, когда приходят в монастырь, в массе своей остаются мирянами: даже внешнего превращения не происходит. Они пропитаны миром и приносят его дух внутрь обители. Кроме того, насельники монастырей постоянно взаимодействуют с внешним миром, и тот неизбежно проникает как в стены обителей, так и в души монахов. Интернет, мобильная связь, соцсети, мессенджеры удваивают, а скорее удесятерят данный эффект.

Таким образом, встает вопрос — как сегодня совершать отречение от мира, которое, по слову святого Иоанна Лествичника, является основанием всякого монашеского подвига?

ПРОЦЕСС, А НЕ ЕДИНОКРАТНЫЙ АКТ

Для этого надо понимать, что отречение от мира в современных условиях — это процесс, а не единократный акт. Все начинается в душе человека, возжелавшего следовать за Христом. Он чувствует необходимость отвержения мира, необходимость жить по другим, духовным законам. У большинства христиан это настроение рождает определенные перемены в жизни, но полного разрыва с миром не происходит. Это возможно только на путях монашества.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДЛЯ НАС В ПРИНЦИПЕ ТОТАЛЬНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА СЕГОДНЯ? НЕ ПОМЕНЯЛОСЬ ЛИ САМО ПОНЯТИЕ? И КАКИМ ОБРАЗОМ МЫ МОЖЕМ ЕГО СОВЕРШИТЬ?

Когда христианин поступает в монастырь, то сами его стены способствуют дальнейшему отречению от мира. В древности это и было основным моментом в отвержении мирского жития. Оно довершалось в стенах обители; мирской дух со временем выветривался из новоиспеченного инока, как вино выветривается, если его оставить открытым.

Но в настоящее время отречение от мира на этом не заканчивается. Недостаточно прийти в монастырь и остаться в нем. Нужно постоянно поддерживать в себе огонь мироотречного жития, снова и снова напоминая себе о необходимости отвержения мира, ведь современный монах поставлен в условия, когда мир старается вернуть себе если не его тело, то его душу.

Преподобный Силуан Афонский с грустью рассказывал: «Знаю одного монаха, который, когда был молодым, то села обходил кругом, чтобы не видеть соблазна, а недавно два часа усердно смотрел на мир, и сам мне сказал, что полюбил мир. Так может измениться душа монаха и обратиться к миру. А ведь он семнадцатилетним юношей пришел в монастырь и прожил в обители 35 лет. Из этого видно, как надо бояться, чтобы не потух в нас тот огонь, который нас понудил бросить мир и возлюбить Господа» [3].

В связи с этим хотелось бы еще раз сформулировать, что такое отречение от мира. На наш взгляд, это некое незыблемое состояние ума, который твердо стоит на путях исполнения евангельских заповедей и в своих решениях чуждается применять мирские способы действий, избегает мирского образа мыслей и философии, всегда оставаясь в стороне от всего, чем живет и к чему стремится мир.

Поэтому следует отличать отречение совершившееся и отречение как процесс, когда душа старается очиститься от впечатлений и образа мыслей, свойственных падшему миру. И здесь большая роль принадлежит игуменам монастырей и старшей братии.

СПИРИТУАЛИЗАЦИЯ МОНАШЕСТВА

Дело в том, что сейчас все чаще приходится слышать, будто бы существует простое и элегантное решение проблемы отречения от мира в современных условиях. Говорят, что отречение должно совершаться в душе и монах должен быть монахом внутри себя, ежедневно отвергая мир, как собаку, путающуюся под его ногами. Такой подход переносит всю тяжесть проблемы в область личного выбора монаха.

Отсюда следует один очень удобный вывод: в современных монастырях кто хочет спастись — спасается, а кто не хочет — не спасается. Монах, мол, не должен обращать внимание на повсеместные соблазны, он должен все время пребывать в молитве, делании послушания, и если так себя настроит, то никакой мир не сможет ему повредить.

Такой взгляд на вещи можно условно назвать спиритуализацией монашества. Если все монашество можно поместить в рамки личного настроения, то зачем тогда монастыри, монастырские стены, устав, братские духовники, монашеские традиции? В этом случае торжествует концепция «монах-в-миру» или «монастырь-в-миру», которая еще в недавние времена была на слуху, но с распространением настоящих монастырей сошла на нет. Суть этой концепции в том, что монахом можно быть везде, даже в миру. Но такая идея в корне неверна.

Недавно у меня состоялась беседа с одним благочестивым мирянином. Он выразил недоумение, когда узнал, что некоторые отцы, посланные на Подворье, испытывают скорбь от недостатка братского общения и поддержки. На мой вопрос, что его удивляет, мирянин стал рассуждать, что монах значит «монос», то есть один. И по его мнению, монаху естественно пребывать одному, и потому удивительно, когда кто-то испытывает скорбь от расставания с братией.

Этот пример как нельзя лучше показывает те заблуждения, которые имеются во взглядах на

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА — ЭТО ПРОЦЕСС, А НЕ ЕДИНОКРАТНЫЙ АКТ. ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА, ВОЗЖЕЛАВШЕГО СЛЕДОВАТЬ ЗА ХРИСТОМ. ОН ЧУВСТВУЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ ОТВЕРЖЕНИЯ МИРА, НЕОБХОДИМОСТЬ ЖИТЬ ПО ДРУГИМ, ДУХОВНЫМ ЗАКОНАМ. У БОЛЬШИНСТВА ХРИСТИАН ЭТО НАСТРОЕНИЕ РОЖДАЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В ЖИЗНИ, НО ПОЛНОГО РАЗРЫВА С МИРОМ НЕ ПРОИСХОДИТ. ЭТО ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО НА ПУТЯХ МОНАШЕСТВА.

монашество. Многие миряне, и не только миряне, воспринимают монахов сквозь призму усвоенных представлений об отшельниках и пустынножителях. Рассказами о них наполнено церковное предание, но, думаю, присутствующие здесь отдадут себе отчет в том, что подавляющее большинство монахов всегда и везде шло путем общежительного монашества.

Недостаточно одного благочестивого настроения и стремления к уединению, чтобы стать монахом. Необходимо быть образованным в стенах монастыря, необходимо быть «рожденным в монашество» в самом монастыре. Монаха создает монастырь и братство. Это важно помнить, когда мы исследуем вопрос отречения от мира в современных условиях. И если мы согласимся с этим подходом, то сможем сделать правильный вывод, что спиритуализация монашества, когда мы делаем основной упор на личное благочестие инока, в том числе на самостоятельное исполнение им заповедей об отречении от мира, — это ошибочный путь.

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА НИКОГДА НЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

Каждый игумен должен помнить, что именно от него во многом зависит создание условий, чтобы новоначальный инок мог на деле совершить отречение от мира. Конечно, задача эта архисложная и требует немалой опытности и мудрости от игумена, но от нее невозможно уклониться. Многие проблемы в монастыре имеют развитие именно потому, что игумены перестают воспринимать это как задачу. Им кажется, что ситуация уже неисправима и лучше смириться, чем бороться с ветряными мельницами.

К сожалению, без настойчивых и последовательных усилий в данном направлении невозможно заложить основу крепкого монашества. Без решения данной задачи мы рискуем превратиться во внешних монахов безо всякой надежды когда-нибудь стать внутренними. Если фундаментом монашества является отречение от мира, то нам следует постоянно оценивать все наши действия и поступки с точки зрения данного фактора.

Строим ли мы новые корпуса, устраиваем какие-то новые послушания, берем в аренду земли, чтобы выращивать сельскохозяйственные культуры, выходим ли в мир с миссионерской задачей, мы всегда должны остерегаться, чтобы своими инициативами не впустить в стены обители очередную порцию «мирского духа», который подобно плесени будет отравлять монашеский дух.

Преподобный Амвросий Оптинский, будучи весьма болезненным человеком, иногда жаловался, что паломники приносят с улицы холод, отчего

он болеет. Конечно, паломники приносили с собой не холод, а вирусы и микробы, но преподобный не знал об этом. Однако он чувствовал, что каким-то образом через посетителей его настигает болезнь.

Так и с духом мира сего. Он невидим, но от него болеют духовно. И наша задача как игуменов оградить свои обители от того, что подрывает сами основы преуспевания в монашестве. Задача, повторим, непростая, но будем помнить, что там, где есть благое намерение и решимость совершить задуманное, там и Бог умудряет во спасение. А где нет даже желания, там и самые перспективные монахи окажутся беззащитными перед мирскими соблазнами, если мы не поможем им.

СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНЕ, КОГДА ПРИХОДЯТ В МОНАСТЫРЬ, В МАССЕ СВОЕЙ ОСТАЮТСЯ МИРЯНАМИ: ДАЖЕ ВНЕШНЕГО ПРЕВРАЩЕНИЯ НЕ ПРОИСХОДИТ. ОНИ ПРОПИТАНЫ МИРОМ И ПРИНОСЯТ ЕГО ДУХ ВНУТРЬ ОБИТЕЛИ. КРОМЕ ТОГО, НАСЕЛЬНИКИ МОНАСТЫРЕЙ ПОСТОЯННО ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ С ВНЕШНИМ МИРОМ, И ТОТ НЕВОЗБРАННО ПРОНИКАЕТ КАК В СТЕНЫ ОБИТЕЛЕЙ, ТАК И В ДУШИ МОНАХОВ.

Завершая данный раздел, хотелось бы напомнить известное сравнение монастыря с лечебницей. Было бы странно, если бы в больнице пациента клали на сквозняке, кормили протухшей рыбой, разрешали бы ему пить спиртное и курить. На все же вопросы о таком лечении отвечали бы с философским спокойствием: кто хочет выздороветь, тот выздоровеет, а кто не хочет, того никакие лекарства не спасут. Думается, что такая больница недолго бы проработала или по причине недоверия к ней населения, или по причине приезда высокой комиссии из центра.

Чтобы не уподобиться таким врачам, нам предстоит изыскивать возможности, как в современной ситуации утвердить свои обители не только с внешней стороны, но и с внутренней, обратив внимание на то, что отречение от мира никогда не заканчивается и, подобно костру, требует, чтобы мы постоянно подпитывали его как своими мудрыми управленческими решениями, так и личным примером.

О СЛУЖЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ МИРУ

После разговора об отречении мира переходим к служению миру. Монашеский ум легко обнаруживает здесь противоречие. Оно настолько сильное, что, когда говорят о служении монашествующих миру, всегда вольно или невольно прибегают к апологии.

Стандартный прием — вспомнить слова преподобного Иоанна Лествичника: «свет монахов суть ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие; и потому да подвизаются иноки быть благим примером во всем» [4]. Если продолжить эту мысль, то можно заметить, что быть образцом для остальных христиан и есть способ служения монахов миру.

Кроме того, в церковном предании находится множество примеров, как иноки оказывали помощь миру и мирянам. Преподобный Антоний Великий пришел в Александрию, чтобы укрепить православных в борьбе против арианской ереси, а преподобный Виталий в том же городе спасал блудниц. Монахи переписывали книги, становились историками, миссионерами и, конечно, архиереями.

Однако случаи осознанного служения миру следует признать исключительными, и пафос от-

душ и учителям, советуют они нам возвратиться в мир, с тем, чтобы благополучно собранное в пристанище бедственно расточили в пучине» [5].

Конечно, можно возразить, что это сказано про новоначальных иноков, а вот опытные могут идти в мир и помогать ему. В действительности никто не может сказать про себя: я опытный и созрел для служения. Подобная мысль говорит о самомнении, а значит, такой монах находится в опасности. Он — то самое слабое звено, которое не выдержит, случись на его пути искушения и соблазны.

В общем, убеждать иноков в том, что они должны служить миру, — для мирян и священноначалия естественно, но для слуха иноков — противоестественно. Тут парадокс. Если иноки и служили миру, то не потому, что были убеждены в необходимости этого, а потому, что делали это или по послушанию, или по обстоятельствам, в которые их поставил Божий Промysl.

К тому же надо различать служение миру, которое осуществляется в самом монастыре, и служение, которое требует выхода за монастырскую ограду. Первое допустимо без оговорок, а второе имеет свои сложности для монашествующих. Вообще же, убеждать иноков в служении миру нет необходимости: ведь то, что по послушанию, не нуждается в убеждении. И все же мы говорим об этом, и говорить об этом нужно. Ведь монах может уклониться от служения, которое вредит его духовному

Недавно я беседовал с одним благочестивым мирянином. Он выразил недоумение, когда узнал, что некоторые отцы, посланные на Подворье, испытывают скорбь от недостатка братского общения и поддержки. На мой вопрос, что его удивляет, мирянин стал рассуждать, что монах значит «монос», то есть один. Этот пример как нельзя лучше отражает стереотипы и заблуждения о монашестве.

вержения мира в монашеской литературе многократно превосходит любые доказательства того, что служение иноков миру изначально присутствовало в монашеском подвиге. Кроме того, хотя иноки действительно принесли много пользы как Церкви, так и рядовым христианам, эта польза всегда осмысливалась со стороны. В сознании самих иноков нацеленность на служение миру отсутствовала. Никто из них не говорил про себя: стану монахом, чтобы служить миру. Все как один, если только они действительно были монахами, бежали от мира и всячески избегали любых контактов с ним.

Преподобный Иоанн Лествичник в третьем Слове отрицает необходимость возвращения монаха в мир даже с благой целью. Он говорит: «Когда мы, на год или на несколько лет удалившись от своих родных, приобретем малое некоторое благоговение, или умиление, или воздержание, тогда суетные помыслы, приступивши, побуждают нас опять идти в отечество, для назидания, говорят, и примера и пользы многих, видевших некогда наши беззаконные дела; а если мы еще богаты даром слова, и имеем сколько-нибудь духовного разума, тогда уже как спасителям

состоянию.

В Оптиной пустыни старцы Амвросий и Анатолий (Зерцалов) отказались, когда им предлагали начальство в других монастырях. Схиархимандрит Агапит, автор жизнеописаний старцев Льва, Макария и Амвросия, отказался от назначения его старцем, и вместо него был избран преподобный Нектарий. Поэтому следует не просто указывать на пользу монашеского служения миру, но и разъяснять, чем такое служение полезно самим монахам, и находить те безопасные формы, в которых оно может осуществляться.

В связи с этим напомним одну историю из патерика, когда некоего старца монахи спросили, должны ли они давать милостыню. Старец ответил: «Если бы вы пребывали в нищете и кормились трудом рук своих, то не имели бы нужды давать милостыню, но поскольку вы сами принимаете подаяние, то и должны по возможности не отказывать просящим».

Расширив смысл этих слов на наш случай, можно сказать, что от служения миру избавляется тот, кто порвал с ним всякие связи, принял обет полного нестяжания, живет трудом своих рук и не принима-

МОНАХА СОЗДАЕТ МОНАСТЫРЬ И БРАТСТВО. СПИРИТУАЛИЗАЦИЯ МОНАШЕСТВА, КОГДА МЫ ДЕЛАЕМ ОСНОВНОЙ УПОР НА ЛИЧНОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ ИНОКА, В ТОМ ЧИСЛЕ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ИМ ЗАПОВЕДИ ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ МИРА, – ОШИБОЧНЫЙ ПУТЬ.

ет от богомольцев подаяния. Но тот, кто сам живет на подаяние, принимает от мирян благотворения и услуги, тот обязан послужить миру не по воле и убеждению, а по долгу.

Иными словами, современные монахи не могут отказаться от посильного внешнего служения православным христианам, так как еще не достигли той меры, в которой это оправданно.

Социальное служение монашества сегодня является подобием трудничества, которое необходимо монаху для духовного созревания. К примеру, старец Иосиф увещевал одну игумению, чтобы та не отказывалась от осиротелых детей, которых распределяли по монастырям [6]. А другую благословил открыть церковно-приходскую школу в обители [7]. Может показаться, что эти благословения старца вынужденные, но в действительности старец видел в этом пользу для самих монашествующих.

Так, на слова одной игумении, которая усомнилась в необходимости заботиться о церковно-приходской школе и написала старцу, что ей надоело думать о пользе общественной, старец ответил, что таковые дела являются истинно христианскими. И если отказаться от них, то и награда от Господа потеряется, и в духовном ничего не приобретется [8].

В другом письме одну любительницу молитвы старец Иосиф убеждал не оставлять своего послушания и заботиться о странниках. По заверению старца, они — ее молитвенники [9].

Социальная тема у старца переплетается с аскетической, что вполне согласуется с учением отцов, которые первым этапом монашеской жизни считали жизнь деятельную. Старец Иосиф в одном письме замечает, что «в келлии страсти не истребляются, а надо между людьми быть да смиряться» [10].

Легко заметить, что эти слова преподобного идут вразрез со знаменитой монашеской пословицей — «сиди в келлии, и она тебя всему научит» [11]. Старец подробнее разъяснил эту мысль, когда гулял с чадами

в лесу. Ему сказали, что в одном монастыре есть затворницы. На это преподобный заметил, что в уединении страсти усиливаются, а в затвор иногда уходят от нетерпения. Ведь даже трава не растет там, где ходят, а где не ходят, вырастает густой и высокой. Так и страсти в затворе могут незаметно сохраняться, а вот монах, имеющий от общения с людьми скорби, смиряется и познает свою немощь [12].

Мысли старца имеют колоссальную важность для современной монашеской жизни. Сегодня по причине повсеместной доступности интернета келлия иногда становится пропастью, провалом в греховную вселенную, через которую монах выпадает из ритма и духа монашеской жизни. В этом смысле даже пребывание на людях и суетных послушаниях, где происходит интенсивное общение с мирянами, оказывается более предпочтительным, чем такое «сидение» в келлии.

Поэтому социальное служение монашествующих на новом этапе является не столько даже ступенью на лестнице восхождения к молитвенной созерцательной жизни, сколько страховочным или спасательным кругом, которым монах удерживается на стези покаяния и добродетели.

С другой стороны, такое служение не должно переходить в крайность и отбирать у монаха все силы и время. С этой точки зрения более естественным является служение, которое органично соответствует монашеским целям. Речь идет о молитве и духовном окормлении мирян.

О МОЛИТВЕ И ДУХОВНОМ ОКОРМЛЕНИИ МИРЯН

Монашествующие призываются к трудам в молитве, ведь у всех на слуху слова преподобного Серафима: «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи». Поскольку молитва очищает человека от страстей, дарует ему благодать и просвещение ума, то из этого делают вывод, что преу-

ПО ПРИЧИНЕ ПОВСЕМИСТНОЙ ДОСТУПНОСТИ ИНТЕРНЕТА КЕЛЛИЯ ИНОГДА СТАНОВИТСЯ ПРОПАСТЬЮ, ПРОВАЛОМ В ГРЕХОВНУЮ ВСЕЛЕННУЮ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ МОНАХ ВЫПАДАЕТ ИЗ РИТМА И ДУХА МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ. В ЭТОМ СМЫСЛЕ ДАЖЕ ПРЕБЫВАНИЕ НА ЛЮДЯХ И СУЕТНЫХ ПОСЛУШАНИЯХ, ГДЕ ПРОИСХОДИТ ИНТЕНСИВНОЕ ОБЩЕНИЕ С МИРЯНАМИ, ОКАЗЫВАЕТСЯ БОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫМ, ЧЕМ ТАКОЕ «СИДЕНИЕ» В КЕЛЛИИ.

НЕДОСТАТОЧНО ПРИЙТИ В МОНАСТЫРЬ И ОСТАТЬСЯ В НЕМ. НУЖНО ПОСТОЯННО ПОДДЕРЖИВАТЬ В СЕБЕ ОГОНЬ МИРООТРЕЧНОГО ЖИТИЯ, СНОВА И СНОВА НАПОМИНАЯ СЕБЕ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТВЕРЖЕНИЯ МИРА, ВЕДЬ СОВРЕМЕННЫЙ МОНАХ ПОСТАВЛЕН В УСЛОВИЯ, КОГДА МИР СТАРАЕТСЯ ВЕРНУТЬ СЕБЕ ЕСЛИ НЕ ЕГО ТЕЛО, ТО ЕГО ДУШУ.

спение в молитве одного монаха помогает людям больше, чем тысячи красивых слов с амвона.

Однако в таком призывании к молитвенным трудам на самом деле заключена одна странность. Молитва — существенное и необходимейшее делание монаха, и если он охладил к ней, забросил и не испытывает к ней интереса, то призывы умножать молитвенные бдения, чтобы послужить миру, подобны попыткам убедить курильщика бросить курить, чтобы сэкономить на флюорографии.

Молитва не есть какое-то отдельное делание монаха. Она растворена во всем строе жизни монаха, она не отдельный инструмент, который монах оттачивает и настраивает, чтобы потом кому-то помогать. Лучше призывать монаха жить по-монашески в целом, не разделяя его жителство на частности.

В связи с этим уместно вспомнить слова преподобного Макария Оптинского, который, ссылаясь на святого Макария Великого, писал: «Если же кто принуждает себя к молитве, пока не примет дарования от Бога, а к этому, то есть к смиренномуудрию, к любви, кротости и прочим добродетелям, не приневоливает и не нудит себя в той же мере, то бывает к нему Божия благодать по его молитве и прошению, ибо благ и милостив Бог и просящим у Него дает просимое. Но не приуготовив и не приучив себя к исчисленным выше добродетелям, или утрачивает он благодать, или приемлет и падает, или не преуспевает от высокоумия, потому что не предаёт себя от всего произволения заповедям Господним» [13].

Преуспевание зависит не от количества времени на молитву, а от того, как в повседневной жизни мы исполняем заповеди Божии и боремся со страстями. Распространенное мнение о том, что количество в молитве однажды перейдет в качество, очень схематично объясняет молитвенный подвиг. Количество не перейдет в качество, если человек не следит за своей повседневной жизнью, не подвизается на милосердие, любовь и неосуждение ближних, не говорит уже о грубых плотских и душевных страстях.

С надеждой взирая на монашествующих, которые действительно могут быть светом для остальных христиан, нужно стараться создавать условия для их возрастания в монашеском житии в целом, проявлять мудрость в управлении монашеским братством или сестричеством, чтобы наши распоряжения и приказы не помешали новоначальным стать

опытными монахами и монахинями. И вот тогда они будут готовы помочь богомольцам как мудрым советом, так и личным примером.

ОБ ОКОРМЛЕНИИ БОГОМОЛЬЦЕВ

Из истории Русской Церкви известно, что благочестивые миряне старались найти себе духовника из числа монашествующих. Чем привлекает их священноиноков? В первую очередь неотмирностью своего жития, удаленностью от мира и его страстей. В сознании мирянина легко формируется образ трезвого и рассудительного седовласого старца, который неуклонно ведет свое чадо ко спасению.

В связи с этим духовное руководство богомольцев является естественным и наиболее удобным для монашествующих способом послужить Церкви и православным христианам. Примеров сего плодотворного служения множество. На этом поприще трудились все оптинские старцы, на протяжении столетий они окормляли огромное количество богомольцев разных званий и сословий. Примеры их богоугодного служения хорошо известны, и мы не будем разбирать их здесь.

Наша цель вкратце охарактеризовать современность, хотя бы общими чертами обрисовать существующие проблемы и возможные подходы к этой деятельности сейчас.

К духовному руководству мирянами призваны сегодня все священноиноки, которые имеют право исповедовать. Это налагает на игуменов как минимум три обязанности:

♦ не допускать до исповеди иеромонахов, которые в духовном отношении еще не созрели для окормления христиан;

♦ разъяснять новоначальным иеромонахам общие принципы исповедальной практики, разбирать с ними сложные канонические ситуации и рекомендовать соответствующие подходы, имеющие свое начало как в предании Церкви, так и в современных документах Патриархии;

♦ помогать священноинокам в духовном возращении, следить, чтобы их духовная жизнь соответствовала их высокому служению.

Эти вещи очевидны, и нам хотелось бы остановиться на другом, на самом характере сегодняшнего окормления мирян.

Очень важно понимать, что образ строгого судьи и обличителя, по всей видимости, навсегда канул в лету. Сегодня священник не может быть строгим истязателем приходящего к нему на исповедь. В действительности такой образ поведения не исключен совсем и может быть уместен между духовником и чадом в отдельных ситуациях, когда духовная связь между ними имеет многолетнюю историю, а сам священник достаточно опытен в духовничестве.

В подавляющем же большинстве случаев современные христиане в силу своей образованности, суетности мирской жизни, обилия скорбей нуждаются больше в утешении и снисходительном отношении к их немощам, чем в строгом обличении.

На духовных руководителей сегодня возлагается задача быть утешителями, хотя бы они и не имели дарований оптинских старцев. Для этого они должны учиться быть крайне сдержанными в своих оценках, а тем паче в наказаниях. Епитимии должны быть сравнительно легкими, и тут можно сослаться на опыт тех же оптинских старцев.

В одном месте старец Макарий писал: «Ты просишь дать тебе епитимию, но поколебалась моим молчанием. Какую ж дам тебе епитимию? Надобно, чтобы она была противоположна грехам. Ты пустословишь, осуждаешь, желаешь наказания той особе. Вот тебе епитимия: оставь сии твои действия; уклонись от зла и сотвори благо» [14].

В письмах и житиях старцев невозможно найти случаи, когда бы они давали строгие епитимии. Обычно они давали епитимии в виде ежедневных поклонов на срок не больше года. Количество поклонов никогда не превосходило двенадцати.

Конечно, тяжкие грехи требуют большего внимания, но в силу распространенности их в современном мире

следует учиться вызывать у христианина покаяние в них, не оттолкнув его строгостью или холодным равнодушием. Неразумно налагать серьезные епитимии на человека, который еще колеблется в вере, только исповедовал свои грехи и ожидает больше сочувствия, чем наказания.

Задача современных священноинок заключается в том, чтобы привлекать в Церковь людей, вести среди них разъяснительную работу, побуждать их не только к покаянию, но и изучению основ веры. Невежество среди христиан до сих пор является колоссальной проблемой. Многие из тех, кто по несколько лет ходят в храм, не читали Евангелия, путаются в церковных догматах, водятся суевериями, сочетая в своем сознании начатки христианского мировоззрения и элементы языческих и даже оккультных представлений. Во всем этом мы можем быть помощниками современным богомольцам.

Поэтому, не имея иногда возможности быть светочами для мирян в благодатно-аскетической жизни, мы в то же время можем приносить им пользу, если будем с сочувствием относиться к их проблемам, просвещать их в отношении церковного учения и церковных правил, делая это с благожелательностью и смирением.

Ибо без смирения никакое наше служение не может принести ближнему пользу. Поэтому всегда и во всем будем учиться растворять все наши служения смирением и бороться с гидрой превозношения, а Бог, богатый милостью, совершит через нас то, что должно. Ему же слава и поклонение во веки веков. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Лествица. 1:4
- [2] Лествица. 1:10
- [3] СХИАРХИМАНДРИТ СОФРОНИЙ. СТАРЕЦ СИЛУАН, XIV
- [4] Лествица. 26:31
- [5] Лествица. 3:11
- [6] СОБРАНИЕ ПИСЕМ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА. С. 30.
- [7] Там же. С. 82.
- [8] Там же. С. 110.
- [9] Там же. С. 228.
- [10] СОБРАНИЕ ПИСЕМ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА. С. 381.
- [11] ВПРОЧЕМ, В ЖИТИИ СТАРЦА ПРИВОДИТСЯ РАССКАЗ ОДНОГО ВНИМАТЕЛЬНОГО ИНОКА, КОТОРОМУ СТАРЕЦ ГОВОРИЛ-ТАКИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА: «Сиди в келлии, и она тебя всему научит». Но надо полагать, что этот инок уже был приуготовлен к подобному «сидению», и ему оно могло пойти на пользу (см.: ЖИТИЕ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА. С. 154).
- [12] ЖИТИЕ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА. С. 139.
- [13] АГАПИТ (БЕЛОВИДОВ), СХИАРХИМ. ЖИТИЕ ОПТИНСКОГО СТАРЦА МАКАРИЯ. С. 500-501
- [14] АГАПИТ (БЕЛОВИДОВ), СХИАРХИМ. ЖИТИЕ ОПТИНСКОГО СТАРЦА МАКАРИЯ. С. 340.

Храм Святых Отцов
Семи Вселенских
Соборов и надкладезная
часовня

Монастырский
взгляд

Духовная география

Мария Кравцова

ПЕРВЫЙ НА МОСКВЕ

СВЯТО-ДАНИЛОВ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

«Официален, строг, по-военному подтянут и по-парадному свеж», – все эти эпитеты, подмеченные зорким творческим взглядом одного автора, очень точно описывают Данилов мужской монастырь. Москвичи и гости столицы любят приходить в это тихое место почти в центре мегаполиса – островок молитвы недалеко от метро «Тульская», всего в пяти километрах от Московского Кремля. Особенно красиво здесь осенью, хотя в любое время года благодать притягивает паломников в древнейшую обитель Москвы.

«Князь Даниил остановился именно здесь, в пяти верстах от Боровицкого холма. Здесь была его резиденция, здесь он основал монастырь в честь своего небесного покровителя святого Даниила Столпника. И именно здесь зарождалась древняя Москва. Незадолго до своей смерти в 1303 году князь Даниил принял схиму и завещал похоронить себя на кладбище Данилова монастыря как простого монаха. Так и было сделано».

А.Н. Блохин

Даниловский монастырь.
С гравюры И. фон Бликландта и П. Пикара
«Панорама Москвы» 1707–1708 гг.

МОСКВА 1886.

Рис. Гравюра Шерера, Навальца и П. фон Бликландта.

ДАНИЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.
(ВЪ НАЧАЛѢ XVIII СТ.)

1983 год. Митрополит Таллинский Алексей (будущий Патриарх Московский и всея Руси)
с братией монастыря на территории возрождающейся обители

Именно Данилов стал первым
возрожденным после лихолетья
монастырем: духовная жизнь возрождается
здесь вот уже почти 40 лет.
Даниловский – не просто один
из московских монастырей.
Как и задумывали семь столетий назад
возродители монашества на этом месте,
обитель святого князя Даниила Московского
стала духовно-административным центром.

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДАКОВ

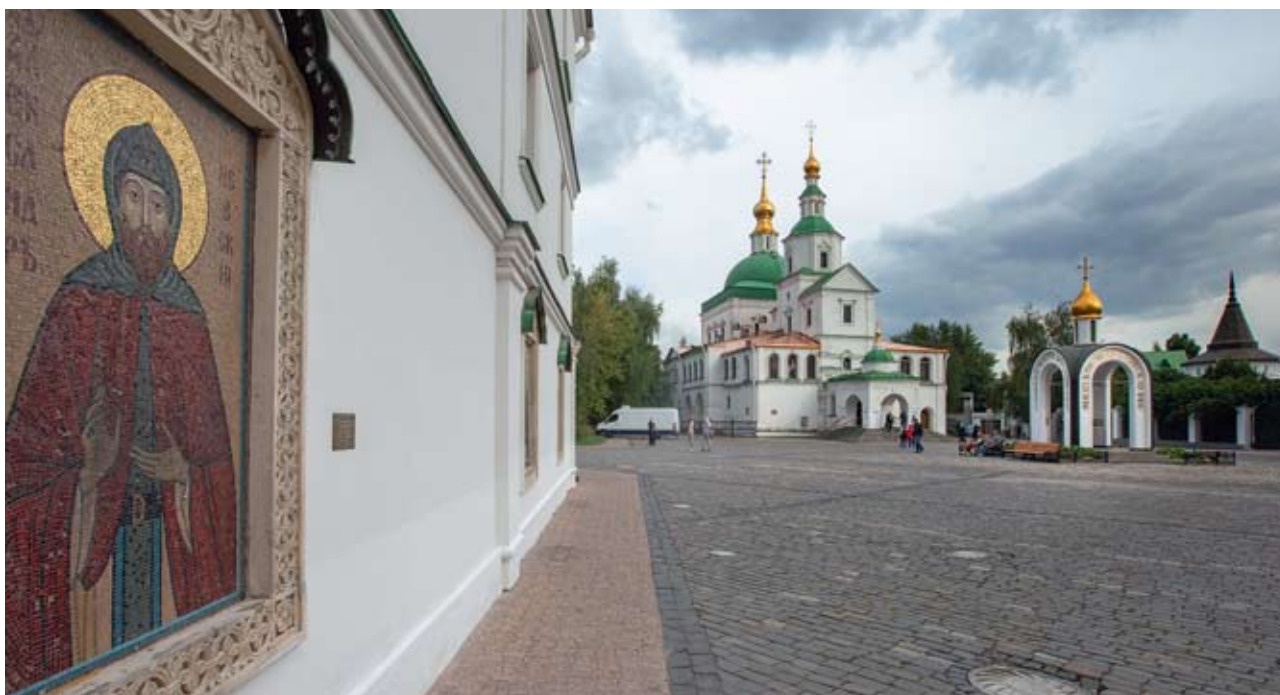
Более того, сегодня Данилов монастырь – один из старейших исторических и религиозных памятников мировой культуры. В архитектуре обители (здесь целых 7 храмов!), как на каменных скрижалях, прочитывается вся история русского православия.

По словам Святейшего Патриарха Кирилла, адрес Данилова монастыря – это адрес всей Русской Православной Церкви. В стенах обители располагаются главные учреждения РПЦ: резиденция Патриарха и Священного Синода, Отдел внешних церковных связей, проводятся Архиерейские Соборы, действуют церковно-исторический музей, издательство (одно из крупнейших в России), экскурсионная служба, просфорная, мастерские, пекарня, клиника, фестиваль звонарского искусства, регентские курсы, Патриарший центр развития детей и молодежи, Центр бесплатной юридической помощи «Надежда» и другое. Но самое главное – подвизается монашеское братство, собранное во имя Христа.

Данилов монастырь славится талантливыми звонарями. При обители организованы Колокольный центр, колокольный завод, курсы звонарского мастерства

Образ основателя и небесного покровителя монастыря святого Даниила Московского встречает паломника при входе в обитель

МОНАСТЫРЬ-ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Первый в столице, первый общежительный, первый возрожденный, первый вернувшийся в лоно Церкви после безбожных лет. Призванный Господом стать первым в церковной истории России последних времен, Данилов монастырь был возвращен Русской Православной Церкви в 1983 году.

Возрождение обители — несомненное чудо наших дней. В кратчайшие сроки (всего за пять лет) были восстановлены разоренные храмы обители и возобновлена в ее стенах иноческая жизнь. В 1988-м в монастыре проходили юбилейные торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси.

За прошедшие почти 40 лет (круглую дату обитель отметит через год) монашеское даниловское братство взрастило для Церкви многих архиереев и настоятелей монастырей. С 1992 года наместником Данилова монастыря является епископ Солнечногорский Алексей, в прошлом духовник братии Троице-Сергиевой лавры и помощник архимандрита Кирилла (Павлова).

Епископ Солнечногорский Алексей:

— Данилов монастырь — свидетель исторического прошлого нашей страны. Он пережил многие трагические страницы русской истории: испытал на себе набеги монголо-татар, пожары, бедствия, страдал от поляков, французов (большого урона не причинили, но ободрали и унесли серебряные листы с раки святого князя Даниила), большевиков, которые и вовсе монастырь упразднили. Тогда казалось, что

монашеская жизнь в Даниловом кончилась. Однако у стен обители бегал и прыгал юродивый иеродиакон Пимен гугнивый, прозревая будущую славу обители: «Наши «коляколя» еще зазвонят!» История этих колоколов достойна целой книги: как их продали американскому Гарварду, а потом возвращали обратно и, слава Богу, вернули.

Сегодня люди приходят в монастырь, чтобы назидаться в слове Божиим, участвовать в богослужениях, таинствах Исповеди и Причастия.

ПОД КРЫЛОМ ПАТРИАРХА

Свято-Данилов монастырь по своему уставу общежительный: общая молитва, общие послушания, общая трапеза. Богослужения совершаются ежедневно.

Братия участвуют в делах благотворительности и милосердия в лечебных и детских учреждениях, в местах заключения, преподают в светских и духовных высших учебных заведениях. Монастырь ведет катехизаторскую и пастырскую деятельность в воинских частях. Даниловская братия — частые гости на Северном флоте, атомной подводной лодке «Даниил Московский».

У монастыря есть приписной Никольский храм в Измайлове и четыре подворья, обеспечивающие обитель различной продукцией (пасека, огороды, молочная ферма): Свято-Преображенское и в честь иконы Богородицы «Всецарица» в Московской области; во имя преподобного Сергия Радонежского в Рязанской области; в селе Долматово.

Чтимый образ святого князя Даниила Московского

Владыка Алексей:

— Мне очень не хотелось уходить из Троице-Сергиевой лавры, которая стала для меня домом. Но когда в 1992 году Патриарх Алексей предложил стать наместником Свято-Данилова монастыря, послушание надо было исполнять. Отказ при обсуждении не принимался. И вот уже 30 лет прошло. Теперь мой родной дом здесь.

Наш монастырь стал адресом Русской Церкви. В стенах обители располагается рабочая резиденция Святейшего Патриарха. Иногда спрашивают: что это для вас — дополнительная ответственность или новые возможности? И то, и другое.

Прежде всего в личном плане видишь, как много и плодотворно трудится Патриарх Кирилл: без устали, день и ночь. Святейший много лет работал здесь, еще бывши председателем Отдела внешних церковных связей. И он говорит, что в монастыре ему хорошо работается: атмосфера особая.

В обитель для общения со Святейшим приходят разные люди. Они видят, что есть такой монастырь, наши храмы, братия, продукция нашего издательства, наших подворий и мастерских. Для монастыря это, конечно, хорошо.

Страницы истории

Древнейшая иноческая обитель Москвы основана святым благоверным князем Даниилом Московским в конце XIII века. Первым зданием монастыря стал деревянный храм в честь преподобного Даниила Столпника, имя которого носил святой князь Даниил и небесному покровительству которого вверил свою обитель.

Святой князь построил и содержал обитель на свои княжеские средства, пожаловал ей земли, луга, «рыбные ловли», разместил вокруг несколько крестьянских дворов. С самого основания монастыря князь Даниил возвел его на высшую степень обителей, установил навсегда, чтобы настоятель в нем был в сане архимандрита (в то время на Руси так было всего в двух-трех крупнейших монастырях).

После смерти князя Даниила (†1303) монастырь недолго просуществовал на своем месте: в 1330 году сын святого князя — великий князь Московский Иоанн Калита перевел даниловскую братию в Кремль, в храм Спаса-на-Бору. Второе переселение монастыря произошло в конце XV века при великом князе Иоанне Васильевиче III, который перевел обитель из Кремля на Крутицкий холм. По своему новому положению Спасский монастырь стал называться Новоспасским, или монастырем «Спаса на Новом».

Более двухсот лет на месте древнего Данилова монастыря стояли лишь храм Даниила Столпника да небольшое селцо Даниловское. И вот настало время, когда по воле Божией святой князь Даниил стал

Поминальная часовня в Даниловом монастыре

Резиденция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

напоминать о себе и своей обители явлениями и чудесами. Возрождение монастыря началось в середине XVI века и связано с именами царя Иоанна Грозного и митрополита Московского и всея Руси Макария.

В 1555 году в двухстах метрах от деревянной церкви преподобного Даниила Столпника, на монастырском кладбище недалеко от могилы князя Даниила, заложен новый каменный храм во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Построены деревянные кельи, территория обнесена деревянными стенами и монастырская братия вернулась на свое изначальное место — монастырь продолжил свое существование.

30 августа/12 сентября 1652 года в обители обретены святые мощи благоверного князя Даниила Московского. Вскоре преподобный и благоверный князь Даниил был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых.

В XVII веке Данилов монастырь продолжал строиться и благоустраиваться в основном благодаря попечению русских государей. Возведена каменная ограда, вблизи храма Святых Отцов строится ан-

самбль монастырской трапезной с двумя сопредельными храмами — в честь Покрова Пресвятой Богородицы и во имя святого пророка Божия Даниила.

В XVIII веке старый храм во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов был разобран до основания (ныне можно видеть лишь остатки фундамента), а над Покровским и Даниловским храмом убрали верхи (главы, барабан, кровли) и сделали новые пониженные своды, на которых и был возведен новый храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов.

Над северными святыми воротами обители находится церковь во имя преподобного Симеона Столпника с колокольней, построенной в 1730 — 1732 годах. К концу XIX века подбор даниловских колоколов был одним из лучших в Москве и представлял большую художественную ценность.

Троицкий собор — самый большой и величественный храм обители. Построен в 1833 — 1838 годах по проекту архитектора Осипа Бове на средства купцов Куманиных и Шестовых.

В 1869 году утвержден проект расширения монастырской территории в западном направлении. В результате реконструкции общая площадь Дани-

лова монастыря увеличилась почти вдвое. До наших дней в монастыре сохранилась планировка, сложившаяся к концу XIX века.

Даниловский некрополь ведет свою историю от древнего братского монастырского кладбища. Здесь были похоронены писатель Н.В. Гоголь, пианист и дирижер Н.Г. Рубинштейн, художник В.Г. Перов, религиозные философы и публицисты А.С. Хомяков и Ю.Ф. Самарин и многие другие видные отечественные деятели. При разорении монастыря в 1930-е годы та же участь постигла и некрополь.

В страшные послереволюционные годы обитель святого князя Данила просияла как духовный центр неподвластной богоборческим силам Православной Церкви. Формально монастырь был закрыт в 1918-м, но монашеская жизнь в обители продолжалась до 1930 года.

С 1917 по 1930 годы настоятелем Данилова монастыря был епископ (с 1923-го архиепископ) Фео-

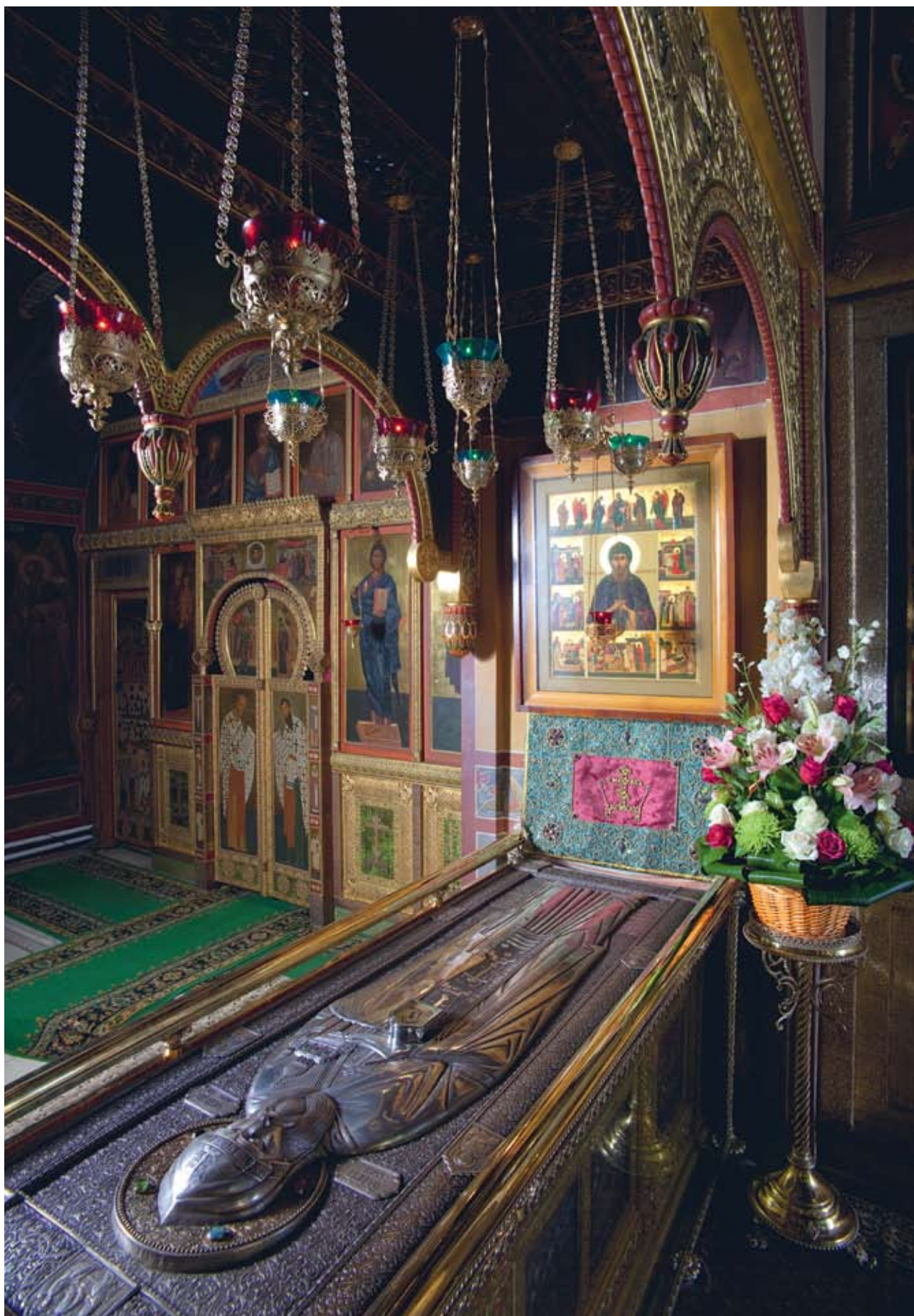
дор (Поздеевский), вокруг которого группировались миряне и клирики, противостоявшие попыткам новых властей влиять на Церковь. Это особая, славная страница в истории Русской Православной Церкви и новомучеников Церкви Русской. После закрытия монастыря святые мощи благоверного князя Даниила были сначала перенесены в ближайший храм Воскресения Словущего, а в 1932 году ночью увезены неизвестно кем и куда. В монастыре разместили детский приемник-распределитель.

Даниловская обитель во все времена жила жизнью, неотделимой от судьбы России и всего русского народа. В 1930-е годы монастырь был закрыт, братия расстреляна, монастырское имущество конфисковано, а колокола проданы по цене металлолома (тем самым спасены от переплавки) американскому промышленнику и дипломату Чарльзу Крейну.

Почти восемь десятилетий колокола находились в Гарвардском университете и лишь 17 марта

Троицкий собор

*Перед ракой со святыми мощами князя Даниила Московского
каждое утро совершается братский молебен*

В обители соблюдается традиция благоговейной и правильной выпечки богослужебных хлебов в просфорной, открытой в 1984 г.

2009 года, в день памяти святого благоверного князя Даниила Московского, столица вновь услышала звон вернувшихся родных колоколов.

Просфоропечение: ХЛЕБ НЕ ДЛЯ ЕДЫ

Почти одновременно с возрождением монашеской жизни была открыта и просфорная Данилова монастыря (1984 г.). Разместилась она в правой крытой галерее Покровской церкви, на первом этаже храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов.

У истоков даниловского просфоропечения при-снопоминаемые бывший духовник монастыря архимандрит Даниил (Воронин), наместник Свято-Лукиановой мужской пустыни архимандрит Досифей (Даниленко), а также архимандриты Соловецкого монастыря Мефодий (Морозов) и Иосиф (Братищев). Будучи выходцами из богатой духовными традиция-ми Троице-Сергиевой лавры, они перенесли в Дани-

лов традицию благоговейной и правильной выпечки церковно-служебных просфор.

В разное время в монастырской просфорной проходили послушание будущие епископы: Евстафий (Евдокимов), Ипполит (Хилько), Иоанафан (Цветков), схиигумен Рафаил (Шишков) и многие другие.

В первые годы после открытия монастыря богослужение совершалось всего раз в неделю, по воскресеньям. Просфорная располагалась в небольшой комнате, и, кроме проходивших послушание насельников, здесь работали всего двое мирян. По мере увеличения числа богослужений — а нужда в просфорах для вновь открывающихся храмов Москвы и ближнего Подмосковья стремительно возрастала, — к работе в просфорной все чаще стали привлекать мирян.

За все эти годы в просфорной сменилось немало народу. Для некоторых это было началом церковной жизни. Человек хотел послужить Богу, приходил работать просфорником, а потом ему предлагали более

Наместник монастыря епископ Алексей с братией совершают Таинство Евхаристии

серьезное служение: он становился либо белым священником, либо монахом. Для многих просфорная стала началом алтаря. Некоторые диаконы, которые несли послушание просфорников, сейчас епископы и архимандриты. А есть такие, кто, прийдя много лет назад, так и остались здесь работать.

Поскольку просфора — это жертва, приношение Богу, она должна быть самого лучшего качества. Качество продукта зависит от качества исходного сырья. Даниловские богослужебные хлебы — просфоры и артосы — выпекаются исключительно из высококачественной муки.

Согласно преданию Православной Церкви, просфоры выпекаются из теста, замешанного на дрожжах или специальной закваске («квасной хлеб»). Казалось бы, что тут особенного: мука, вода, дрожжи, соль, да и в технологии выпечки ничего особо сложного нет. Однако с просфорой все не так просто, просфора — это не хлеб для еды. Освященная в алтаре просфора, из которой вынута частичка, является святыней, а за кажущейся простотой ее изготовления скрывается множество тонкостей, нюансов пекарного искусства, личного опыта, секретов, полученных от коллег.

Конечно, качество сырья приоритетно, но в просфорной важно и другое — люди, их отношение к своему служению. Качество просфоры во многом зависит от того, как просфорник относится к своему послушанию. В мире ли он с Богом, с окружающими, с самим собой. И, безусловно, молитва — без нее не начинается ни один рабочий день.

Выпекание просфор — это труд, связанный с большими физическими нагрузками. Поэтому, учитывая объемы производства, в Даниловом просфоры пекут мужчины.

Руководит работой старший просфорник Руфат Юсиф оглы Зейналов (в крещении Александр). Он пришел в монастырь в конце 1980-х годов, и за эти годы освоил все тонкости профессии. Но сам скромно говорит, что по-прежнему продолжает учиться. Ему предлагали сменить профессию, но он решил, что его служба Богу — это работа в просфорной.

Больше двадцати лет назад вышла книга диакона Олега Старкова «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое...», ставшая учебником для тех, кто желает научиться выпекать просфоры. Хотя многие просфорники по-прежнему считают, что

*Владимирская икона Богородицы с Акафистом — самая древняя из сохранившихся икон монастыря.
Находится в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов*

практика, личный опыт, который передается «из рук в руки», а главное — вера, молитва, благоговейное отношение к порученному послушанию остаются самыми важными в таком ответственном деле, как приготовление богослужбных хлебов.

Даниловская просфорная выпекает просфоры для монастырских нужд и на продажу православным приходам в других городах и весях России. Продукцию хорошо знают в ближнем и дальнем зарубежье: Греции, Израиле, Франции, Испании и даже в далеком Перу.

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ КАНОНА

Так же, как и просфорная, почти с самого начала возрождения обители были созданы мастерские, где изготавливали все необходимое для богослужения и внутреннего убранства храмов: иконы, иконостасы, церковную утварь, мебель.

И это неслучайно, ведь исстари в большинстве русских мужских монастырей все необходимое для церковной службы и хозяйственной деятельности производилось в стенах обители. Все свое умение и старание, богатый народный опыт, художественную одаренность мастера вкладывали в изготовление произведений церковного искусства.

Огромный объем восстановительных работ, проводимых в те годы в полуразрушенной Даниловской обители, требовал труда не просто мастеров-иконописцев, а высококлассных специалистов, хорошо знакомых с историей монастыря. Ведь восстанавливать приходилось облик старейшей, «первой на Москве» обители, где в убранстве храмов сохранились следы многовековой духовной и историко-культурной жизни монашества и всего православно-го народа Руси.

Архисложные иконописные работы доверили уже известному к тому времени иконописцу архимандриту Зинону (Теодору), под руководством которого стали трудиться как профессионалы, так и молодежь, интересующаяся русской иконописью.

Восстановление Данилова монастыря стало первым и значительным шагом к развитию иконописной традиции современной России: ориентации на канонический образ. Иконы, написанные для обители, ориентированы на московскую школу живописи XV — XVI веков, их отличает мягкость световой разделки и деликатно положенного золота, тонкость колористической гаммы и легкие плавные линии письма. В то же время в них виден профессионально сильный рисунок и четкий ритм композиции, акцент на гибкость силуэта.

Тогда весьма редкий, стиль этот воспринимался почти как новаторство, хотя на самом деле является возвратом к более древнему образу храма, почти забытому в синодальный период и советское время.

Пасека на одном из подворий монастыря

Много потрудились для возвращения канонической иконы в Россию и матушка Иулиания (М.Н. Соколова) — духовная дочь знаменитого московского старца Алексия (Мечева).

После архимандрита Зинона коллектив реставраторов Данилова монастыря возглавила ученица матушки Иулиании Ирина Васильевна Ватагина, принадлежащая к знаменитой династии художников.

Сегодня в иконописной мастерской работают художники-профессионалы, посвятившие себя служению «проповеди в красках». За плечами у каждого многолетний стаж иконописной работы. По сей день иконописная мастерская Данилова монастыря придерживается основополагающих принципов и традиций, заложенных ее выдающимися основателями.

Даниловские мастера создают иконы для иконостасов, храмовые иконы, принимают участие в настенной росписи храмов, выполняют множество частных заказов по написанию домашних икон: мерных, семейных, венчальных.

При выполнении заказов от храмов или частных лиц иконы пишутся в разных техниках и стилях. Некоторым заказчикам ближе живописные образы, но наиболее востребованным все же остается письмо в стилистике древнерусской иконописи: натуральными красками на основе минеральных пигментов,

Богослужение на подворье Данилова монастыря

разведенных яичной эмульсией, на досках, покрытых меловым левкасом.

Наряду с изготовлением новых изделий в иконописной мастерской реставрируют и старые. Много икон проходит через искусные руки даниловских мастеров. Иногда под слоем ранней неумелой реставрации, копоти и пыли после расчистки и восстановительных работ обнаруживаются настоящие раритеты иконописи, о которых их владельцы даже не подозревали. Обновленные иконы вновь начинают радовать и вдохновлять на молитву и славословие своих обладателей.

Даниловские мастера создают произведения церковного искусства, помогающие более глубокому и полному восприятию величественности и благодати Православной Церкви, ее богослужений, внешнего и внутреннего благолепия.

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ, ДАНИЛОВСКАЯ ПАСТИЛА И МЕД

Русские монастыри всегда были центрами не только духовной, но и хозяйственной жизни и бережно сохраняли русские кулинарные традиции. На протяжении веков на Руси славилась монастырская кухня, да и хлеб в обителях был свой. У каждого монастыря свои секреты выпечки — чего стоит знаменитый

В даниловской пекарне по древним монастырским традициям и старинным рецептам изготавливается хлеб с уникальными вкусовыми качествами

на весь мир «Бородинский». Сегодня во многих монастырях возрождают старинные рецепты выпечки хлеба. И Данилов — не исключение.

Так, весной 2009 года при монастыре состоялось освящение новой пекарни и начался выпуск хлебобулочных изделий под торговой маркой «Монастырские традиции». После нескольких месяцев напряженной подготовительной работы удалось получить хлеб с уникальными вкусовыми качествами, на закваске, которая освящается два раза в год в монастырском храме. Вся даниловская выпечка изготовлена вручную.

Для выпечки хлеба тщательно отбирается высококачественное сырье, некоторые ингредиенты доставляют с монастырского подворья. Три составляющие успеха: старинные монастырские рецепты, новейшие технологии производства, современное хлебопекарное оборудование. Высокие требования предъявляются в пекарне и к санитарным нормам.

Помимо большого ассортимента дрожжевого и бездрожжевого хлеба в даниловской пекарне можно отведать различные виды пирожков (с капустой, картофелем, рыбой, яблоками, вишней и другими начинками), булочки, слойки, пироги, постное и сдобное

печенье, различные пряники и кексы, традиционные монастырские коврижки.

Но и это не все. Кроме выпечки монастырю есть еще чем удивить паломников. Например, «Даниловская пастила» по своим вкусовым качествам может поспорить со знаменитой «Белевской»: она вручную изготовлена из отечественных сезонных яблок.

Хорошо известен и даниловский мед. Прежде всего речь о меде из скита преподобного Сергия Радонежского в Рязанской области, одна часть которого на идет нужды монастыря, а другая — на продажу. Конечно, одна пасека не может удовлетворить большого спрос, и это связано не только с его количеством, но и ассортиментом.

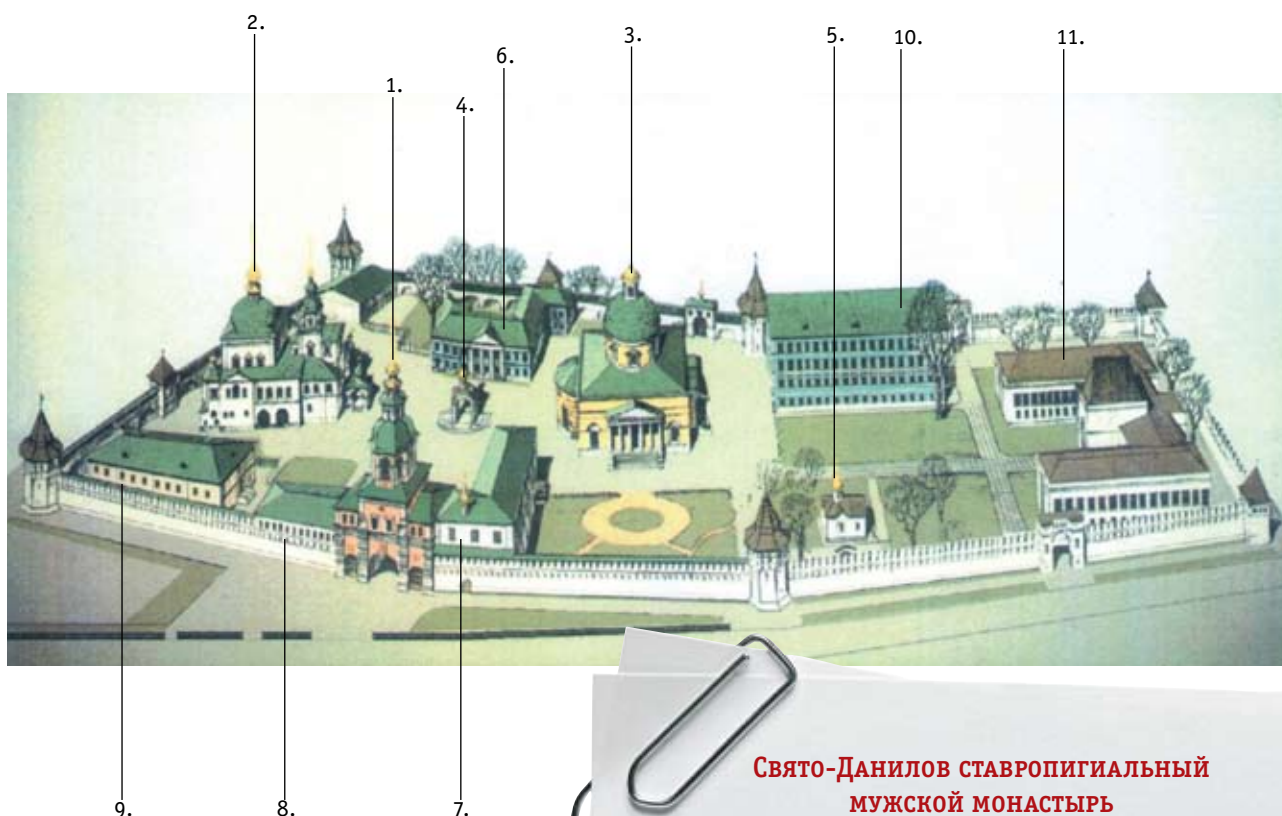
В целом у монастыря восемь пасек: в Белгородской, Воронежской и Рязанской областях, Краснодарском крае, на Алтае. По заказу братии местные пчеловоды заготавливают различные сорта меда.

За даниловской выпечкой и медом люди едут со всей Москвы и Подмосковья. Монастырскую продукцию можно приобрести в торговых павильонах на территории и около входа в обитель, в магазине «Медовый Спас» (ул. Даниловский Вал, 10), в московских храмах.

ИСТОРИЯ, ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ В КАМНЕ

Первый на Москве Свято-Данилов монастырь — это средоточие самых разных культур и эпох. На его примере можно изучать историю страны: проследить древнюю Москву допетровской Руси и увидеть Россию XIX века, ставшую крупнейшей европейской державой. Хотя, конечно, немало ценных исторических памятников на территории Данилова монастыря в советские времена сильно пострадали, и их пришлось восстанавливать.

Рассказ о насыщенном прошлом и настоящем, о современной монашеской жизни и деятельности Даниловской обители невозможно закончить — настолько он необъятен для одной статьи в журнале. Поэтому мы ставим многоточие и рекомендуем читателю обязательно побывать в этом уникальном месте столицы самостоятельно, чтобы запечатлеть прочитанное своими глазами и прочувствовать сердцем.

1. Святые врата, надвратный храм
прп. Симеона Столпника с колокольней
2. Храм Святых Отцов Семи
Вселенских Соборов
3. Троицкий собор
4. Надкладная часовня
5. Поминальная часовня
6. Дом настоятеля
7. Больничный корпус
8. Административный корпус
9. Новый братский корпус
10. Отдел внешних церковных связей
(бывший братский корпус)
11. Резиденция Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси

Свято-Данилов ставропигиальный мужской монастырь

Наместник: епископ Солнечногорский Алексей

Святыни: древнейшая икона монастыря Богородица Владимирская с Акафистом (XVI в.); частицы мощей преподобного и благоверного князя Даниила Московского; образ преподобного Сергия Радонежского с частицей мощей; мощи преподобноисповедника Георгия Даниловского; икона святителя Спиридона Тримифунтского и башмачок, который в течение года был на его ноге; образ и бархатный, шитый золотом башмачок преподобного Герасима Кефалонийского (единственные святыни преподобного в Москве); иконы с частицами мощей разных святых.

Адрес: г. Москва, ул. Даниловский Вал, 22
Телефон: +7 (495) 952-34-08; +7 (495) 952-72-41
Сайт: <http://msdm.ru>

*Святой благоверный князь Даниил Александрович Московский
Фреска Архангельского собора Московского Кремля, фрагмент, вторая половина XVI в.*

СВЯТОЙ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ: ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Младший сын святого Александра Невского, первый удельный князь Московский, родоначальник московской линии Рюриковичей, святой благоверный князь Даниил Александрович Московский вырисовывается в русских летописях как миротворец и созидатель. Жизнь же его сочеталась со всеми трагическими коллизиями того времени, хотя большая часть ее прошла почти что на обочине русской истории.

Нетипичный правитель

В два года княжич лишился отца. Великий князь Александр Ярославич, прозванный Невским, умер, отравленный ордынскими политическими интригами. Мать, благочестивая полоцкая княжна Александра Брячиславна (предположительно, в постриге Васса), скончалась годом или двумя спустя.

Сироту взял на воспитание дядя — великий князь Ярослав Ярославич Тверской, и Даниил вместе с его сыновьями Михайлом и Святославом постигал грамоту и военное искусство. Однако в 1271 году умер и дядя, перед кончиной поручив подопечного боярину Протасию Феодоровичу, который года через два привез юного князя в свой удел — маленькую провинциальную крепость Москву.

В это время Московским княжеством управлял бывший маркграф священной Римской империи Аманд Бассавол, в крещении Василий, видимо, убе-

жавший на Русь от политических преследований. Эти два человека — «дивный муж» Василий и «милосердный сердцем» Протасий, наместник и тысяцкий — помогали князю Даниилу делать первые шаги на политическом и военном поприще, а впоследствии служили и его потомкам. Они направляли молодого человека таким образом, что он стал вести себя довольно нетипично для князей того времени.

Первым деянием князя Даниила на Москве было построение Спасо-Преображенского храма. Строителю 12 лет. У него маленькая захиревшая вотчина, однако нет в нем стремления, как у других князей, расширяться от Москвы до Урала за счет своих соседей.

Однако довольно быстро он оказался втянут в бесконечную усобицу между своими старшими братьями Костромским князем Димитрием и Переяславским Андреем. Они боролись за великое княжение,

Из сочинения С. П. Бартенева «Московский Кремль в старину и теперь».

Кремль Московский. Историческая среда. 1910 г.

Круг указывает на местоположение храма Спаса на Бору
(Спасо-Преображенского собора Московского Кремля)

за контроль над отдельными землями и просто за власть. К этой долгоиграющей склоке постепенно подключались другие братья: двоюродные, троюродные, князья и княжичи, друзья детства, добрые христиане.

Возникло две коалиции, ориентированные на разных ордынских властителей. Князь Дмитрий Александрович был связан с могущественным темником Ногаем, а Андрей Александрович — с сарайским ханом Тохтой. А поскольку татарские политики тоже враждовали между собой, это придавало междоусобице князей особую гнусность: они призывали в союзники противоборствующих татар, и те с удовольствием грабили русскую землю.

Искусство дипломатии

Всю жизнь князю Даниилу приходилось лавировать между ненавидевшими друг друга братьями и прикладывать массу усилий к примирению сторон. Чаще всего ему это удавалось.

Со временем он примкнул к клану князя Дмитрия. Тот был более рассудительным по сравнению с Андреем, которого в наше время назвали бы совсем уж без царя в голове. В 1293 году последний привел с собой татар, и они обманом заставили князя Даниила открыть им Москву. Ограбив город, татары сожгли его дотла. Князь страшно переживал и отдал все свое имущество пострадавшим горожанам. Он действовал как отец и брат во Христе, а не как властитель.

Все силы и внимание князь отдавал хозяйству. Княжество-то было маленьким, объехать не так уж трудно. Даниил хорошо знал тиунов и слуг, сам наставлял и проверял их. Важное значение он придавал и «правде», справедливости. Ведь в христианском учении как раз эти качества признавались главной добродетелью правителя.

«Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону, и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды» (Иер. 32:11). Даниил лично судил и рядил подданных, разбирал тяжбы, защищал обиженных. Словом, занимался тем, до чего у прочих князей руки не доходили.

Но сами по себе порядок и правда в жестоком XIII веке оказались ох каким весомым «капиталом». В Южной Руси безобразничали баскаки, и ни о каких правдах и порядке говорить не приходилось. Не было их и на Смоленщине, Брянщине, где бродили банды литовцев, а князья схлестывались между собой. Народ оттуда расходился.

Куда? Это уж выбирали что кому по душе. Буйные авантюристы, рвущиеся погулять и пограбить, сливались в Орду, шли в дружины лихих и задиристых князей. А для тех, кто желал спокойно жить и трудиться, лучше всего подходила Москва. Даниил ценил и принимал людей. Давал землю (в подмосковных лесах ее еще хватало), льготы, ссуды.

Однако Москва притягивала не только крестьян, но хороших и добросовестных служак, воинов. Исследуя родословные старого московского боярства, историки обнаружили, что оно имело киевские, черниговские, смоленские, литовские корни, а сформировалось как раз во времена князя Даниила.

Бояре приезжали не одни. К примеру, Родион Нестерович привел с собой с Киевщины целый полк, 1700 «отроков». Княжество укреплялось умными советниками, опытными военными, администраторами. Подати с земледельцев наполняли казну.

Князь Даниил упорядочил систему пошлин и распорядился проложить Большую ордынскую дорогу, которая объединила различные направления, сделав Москву перекрестком торговых путей.

ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ: ГЛАВНЫЙ КНЯЖЕСКИЙ

В 1296 году, когда новгородцев стали сильно прижимать шведы, они просили князя Даниила занять новгородский престол. Он не отказал им, и в знак своего присутствия послал туда сына Ивана с опытными воводами. И вот деталь: всего четыре месяца княжил Даниил в Новгороде и развернуться особо было некогда, а мост через Волхов по его распоряжению построили. И здесь он проявил себя, прежде всего, как созидатель.

В том же году князь Даниил основал в Москве Богоявленский монастырь. А двумя годами позже, уже «сидя на санях», заложил место своего последнего упокоения — Свято-Даниловский мужской монастырь — и довольно быстро его возвел. Вскоре в обители учредили архимандритию.

«Весьма важен факт учреждения в Даниловом монастыре архимандритии. Это знак особого внимания к монастырю его ктитора — князя Даниила, не только основавшего обитель, но и сделавшего ее главным монастырем своего княжества».

В 1300 году на Крутицах по повелению князя Даниила построен архиерейский дом и храм во имя святых апостолов Петра и Павла — будущее Крутицкое патриаршее подворье, один из лучших образцов российской кирпичной церковной архитектуры, объект культурного наследия России.

Издревле князь на Руси воспринимался не столько как администратор, сколько как защитник от врагов. Вот только после татарского разорения русские князья слегка одичали, и смысл своего существования стали видеть в разбоях и грабежах более слабых родственников.

Даниил не только участвовал в этих разборках в непривычной роли миротворца, но и защищал интере-

сы обиженных князей, иногда с ущербом для себя, как это было в 1296 году, когда он уступил Новгородское княжество амбициозному князю Андрею, чтобы отстоять вотчину своего племянника Ивана Дмитриевича.

Единственный раз в своей жизни князь Даниил пошел войной на соседа, рязанского князя Константина в 1300 году, преследуя при этом две цели: отстоять интересы обиженных Константином малолетних племянников (княжичей Пронских) и защитить свои земли от хозяйничавших в Рязани татар (союзников Константина). Московский правитель блестяще справился со своими задачами, и это была первая серьезная победа русского воинства над татарами.

Последним деянием князя Даниила было присоединение к Москве нескольких территорий. После войны с Константином Рязанским Москве отошли Лопасня и Коломна, что дало возможность выхода к важной торговой артерии того времени — реке Оке. А по смерти переяславского князя Ивана Дмитриевича Даниилу Александровичу по завещанию достался город Переяславль. Это не только расширило территорию, но и сильно повысило статус московского княжества и, соответственно, князя, а также заложило прочное основание для дальнейшего объединения русских земель вокруг Москвы.

Чувствуя приближение конца, святой Даниил принял великую схиму в основанном им Даниловом монастыре, где и почил в Бозе 5 марта 1303 года в возрасте сорока двух лет.

Мощи благоверного князя обретенны в 1652 году на монастырском некрополе и перенесены в храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. В 1791 году преподобный Даниил Московский канонизирован как местночтимый святой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кучкин В. А. Первый московский князь Даниил Александрович. Журнал «Отечественная история» / РАН. Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1995. – N 1 © 1995 г.
2. Борисов Н. Политика московских князей: конец XIII – первая половина XIV века. М., 1999
<https://bookree.org/reader?file=723336>
3. Шамбаров В. Е. От Киева до Москвы: история княжеской Руси
<https://history.wikireading.ru/104524>
4. Багновская Н. М., Ботова В. И. Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых.
[file:///C:/Users/HP/Downloads/odna-muzhskaya-liniya-iz-roda-bassavol-hvostovyyh%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/HP/Downloads/odna-muzhskaya-liniya-iz-roda-bassavol-hvostovyyh%20(1).pdf)
5. Даниил Александрович, князь Московский.
<http://deduova.ru/statesman/daniil-aleksandrovich-knyaz-moskovskiy/>

Владыка Алексей совершает проскомидию

Подготовили Христина Полякова, Екатерина Орлова
Фото: Владимир Ходаков

«ЖИТЬ ЕВАНГЕЛИЕМ И НИЧЕГО НЕ БОЯТЬСЯ»

ЕПИСКОП СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ АЛЕКСИЙ:

12 СЕНТЯБРЯ 2023 ГОДА, В ДЕНЬ ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЯ ОБИТЕЛИ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО, ДАНИЛОВ СТАВРОПИГАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ОТМЕТИЛ 40 ЛЕТ СО ДНЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ. НАМЕСТНИК ОБИТЕЛИ, ВИКАРИЙ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ЕПИСКОП СОЛНЕЧНОГОРСКИЙ АЛЕКСИЙ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМИ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О МОНАШЕСТВЕ И ЗНАЧЕНИИ МОНАСТЫРЕЙ ДЛЯ МИРА, РАССКАЗАЛ О СОБСТВЕННОМ ПУТИ В МОНАШЕСТВО, ОБ ИСКУССТВЕ МАЛЕНЬКИХ ШАГОВ В МОЛИТВЕ, А ТАКЖЕ О ЛЮБВИ К БЛИЗНЕМУ.

МОНАХ – ЭТО ИСПОЛНЕННОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Владыка, 23 сентября этого года, после шестилетнего перерыва состоялось Собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви, которое возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Вы принимали участие в Собрании, Ваш доклад на тему «Традиции духовного руководства в современной практике монастырей: основные направления и приоритеты» очень тепло был воспринят собравшимися. Что лично для Вас стало самым важным на этом форуме монашествующих?

На мой взгляд, самое главное — это общение Патриарха с руководителями монастырей: архиереями, игуменами, игумениями. Святейший представил вниманию участников замечательный доклад, ответил на наши вопросы, сердечно пообщался с монашествующими, и в целом встреча получилась очень теплой. Каждый из нас, я думаю, почувствовал, что Предстоятель Церкви действительно пребывает со своей паствой, любит и понимает нас, старается разрешить

все наши недоумения, а если поправляет или научает нас, то делает это по-отечески. Ну, это что касается эмоциональной части Собрания (улыбается).

В целом же такие форумы монашествующих очень важны, потому что монашество не живет отдельно от мира, и с монахов большой спрос: как живут те, которые призваны светить миру? Чем монастыри полезны миру? Божественная благодать, которая пребывает в Русской Православной Церкви, помогает нам и в это непростое время. Она не только помогает жить, но и призывает подтверждать евангельские истины любовью: брат за брата, «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39), что означает служить ближнему. Мы призваны служить миру — прежде всего, молитвой.

На Собрании Святейший Патриарх преподал нам советы, как правильно жить и молиться в этот сложный период современной истории. Еще раз мы почувствовали, что в единстве наша сила, мы единый народ. Сердце наше страдает за всех, что отражается и в молитвах Церкви за мир, и в гуманитарной помощи, которая собирается на всех приходах и в монастырях

В истории России было много сложных периодов, но побеждали защитники земли Русской только тогда, когда Церковь была ориентиром для них, когда люди подчиняли свою жизнь евангельским принципам, а Бог и Божии заповеди были приоритетом. Как свидетельствуют наши старцы, победа в Великой Отечественной войне стала не победой оружия и полководческих талантов – в первую очередь эта победа есть следствие молитв и покаяния народа.

Русской Церкви. Сегодня в России как никогда ярко проявляется патриотический подъем, любовь к Родине, к своему Отечеству. Та жертва, которую приносит наша страна для того, чтобы был мир не только в России и на Украине, но и во всем мире, очень важна и значима для каждого из нас.

В истории России было много периодов, но побеждали защитники земли Русской только тогда, когда Церковь была ориентиром для них, когда люди подчиняли свою жизнь евангельским принципам, а Бог и Божии заповеди были приоритетом. Как свидетельствуют наши старцы, победа в Великой Отечественной войне стала не победой оружия и полководческих талантов – в первую очередь эта победа есть следствие молитв и покаяния народа. Именно через эти добродетели упрочился успех России на международной арене.

Так происходит и сегодня. Чем монастыри могут помочь Отечеству? Прежде всего, молитвой. Люди приходят в обители за утешением, поддержкой, укреплением. Господи, всем нам помоги!

На Соборании много говорилось о молитве. Мы знаем, что «молиться – значит, кровь проливать». Сегодня в мире становится все больше людей, далеких от этих истин. Христиане живут словно на другой планете, в последние годы это разделение явственно обозначилось и все больше усиливается. На ваш взгляд, почему современному человеку так трудно молиться? Возможно ли в принципе в наше суетное время преуспеть в этом самом главном искусстве, чтобы ум постоянно пребывал, как бы «плавал» в молитве?

Со времен грехопадения люди не сильно изменились, и современный человек мало чем отличается от своих прародителей. В данный момент он переживает скор-

би, болезни, испытания, утраты. Но мы сильны, если мы с Богом. Бог нас не оставит, Бог нас утешит. Но мы должны непрестанно обращаться к Нему: «Крепость моя, Избавитель мой», «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой: Троице Святая, слава Тебе».

О непрестанной молитве трудно рассуждать, однако наша мысль должна быть обращена к Богу постоянно. Святые отцы наставляют так: проснулся – сразу начинай молиться. Умываешься ли, одеваешься ли, вспоминай о Боге. Впереди трудный день, и мы просим: «Господи, помоги!» или «Господи, умудри!», «Наставь меня, Господи! Спаси меня, мою семью, моих детей, мою Родину!» Вот уже и молитва. Каждое дело надо начинать с молитвы: «Господи, благослови!» А когда хотим Бога поблагодарить, то говорим: «Господи, Ты был ко мне милостив, Ты дал мне силы, дал мне крепость». Вот уже молитва. Если ошибаемся, падаем, и совесть обличает нас, то мы взываем: «Господи, прости! Господи, помоги!» Тоже молитва.

Эти простые действия приближают нас, если не к высотам духа, то хотя бы к духовному настрою. Таким образом помысл о духовном, о Боге, будет сопровождать нас в течение каждого дня и каждого дела и, будем надеяться, – на протяжении всей нашей христианской жизни.

МОНАХОМ МОЖЕТ СТАТЬ ТОТ, КТО ВИДЕЛ МОНАХА

Владыка, почему Вы выбрали монашество в качестве жизненного пути? Кто послужил для Вас примером, наставником на этом поприще?

Когда я пришел в Церковь, для меня открылся иной мир. В ту пору мы тоже переживали непростые времена. Но, понимаете, когда у человека есть желание послужить Господу, угодить Ему, он сможет стать рабом Божиим в любых обстоятельствах. Мое же-

Благословляя меня на наместничество, отец Кирилл (Павлов) сказал: «Будь братии не отцом, а матерью». Стал ли я за эти годы кому-то матерью или отцом, – это Бог рассудит. Сказать, что 30 лет моего наместничества пролетели как один день, наверное, не скажу, но время прошло быстро.

Владыка Алексей у ковчега с частицами мощей святого князя Даниила, принадлежавших последнему настоятелю и вернувшихся в обитель в 1986 году

ление послужить Богу укрепилось и оформилось в виде стремления к монашеской жизни, когда я поступил в Московскую духовную академию при Троице-Сергиевой лавре.

Святые отцы говорят: монахом может стать тот, кто видел монаха. В Лавре таких примеров было предостаточно. Но прежде всего для меня примером и наставником был наш лаврский духовник архимандрит Кирилл (Павлов). В Лавре мы прошли настоящую духовную школу, и память о том времени для меня незабвенна. Троице-Сергиева лавра — это светильник, а мы — лаврские птенцы. Мы разлетелись по миру и пытаемся воплощать заветы наших старцев, которые сами были воплощением жизни по Евангелию. Сокрушаемся, что не достигли духовных высот своих учителей, но по мере сил стараемся им подражать и трудиться на ниве Христовой.

В своих выступлениях на монашеских конференциях Вы неоднократно рассказывали об архимандрите Кирилле (Павлове). В издательстве московского Данилова монастыря выходила книга ваших воспоминаний об этом удивительном лаврском подвижнике «Поминайте наставников ваших». Поделитесь, пожалуйста, с читателями «Монастырского вестника», чем особенно запомнился Вам отец Кирилл?

Своей любовью, снисхождением, отеческим отношением к человеческим немощам и недостаткам. Когда отец Кирилл наставлял нас, своих духовных чад, поправлял, учил, то мы всегда знали, что это было проявлением истинной заботы о нас. Мы понимали, что это не просто слова, все они были подкреплены делами, всей его монашеской жизнью.

В нынешнем году исполнилось 30 лет наместничества владыки Алексия в Даниловом монастыре

Мы знаем опыт беззаветного служения отца Кирилла своей Родине. Он в полной мере увидел и приобрел Христа в свое сердце. В годы Великой Отечественной войны в осажденном Сталинграде он нашел Евангелие и по листочкам собрал его. Батюшка рассказывал: «Я шел с Евангелием и не боялся». Эти слова могут стать девизом и дня сегодняшнего: «Быть с Евангелием и ничего не бояться». Господи, дай нам силу и крепость!

Вы видели любовь, которую проявлял к людям отец Кирилл. А самому Вам насколько трудно или легко любить людей?

Мне — трудно, потому что, в отличие от отца Кирилла, я человек несовершенный. Чтобы любить людей, надо забыть себя, возненавидеть свои грехи, непрестанно служить ближнему. Подвижники веры отмечают, что любовь, не проявленная даже в самой малости, несовершенна есть. Не зря говорят: когда приходишь к старцу, всегда что-то от него получаешь. Прежде всего речь о духовном утешении, наставлении, но при этом старцы являли любовь и своими делами, и своим сердцем. Именно этим они

нам и дороги. Мы должны изучать их опыт, подражать им, стараться являть собою живое Евангелие, как это делали старцы при жизни.

«БУДЬ БРАТИИ НЕ ОТЦОМ, А МАТЕРЬЮ!»

В 2019 году Вы стали епископом. Насколько трудно одновременно быть архиереем и монахом? Как совмещаются эти два служения?

По хиротонии я молодой, скажем так, начинающий епископ (улыбается). Будучи викарием Святейшего Патриарха и наместником Данилова монастыря, я вместе с братией стараюсь исполнять Евангелие и заветы основателя нашей обители святого благоверного князя Даниила Московского. Ведь монах есть исполненное Евангелие. Как стать таким монахом? С собой бороться, себя воспитывать, являть пример братии насколько это возможно.

Владыка, в следующем году исполняется 40 лет возвращения Данилова монастыря Русской Православной Церкви. Что вспоминается сегодня? Что было наиболее значимым в жизни наместника обители за эти годы?

Будем молить Бога помочь нам покаяться, исправиться, потому что переживаемые нашей страной сложности не случайны. Каждый из нас может про себя сказать: «Я живу неправильно, я человек грешный. Господи, прости меня, помоги исправиться». И даже через такое малое намерение Бог помогает человеку. Поэтому не будем отчаиваться.

До того, как стать наместником Данилова монастыря, я жил здесь на послушании два или три месяца. Но я знал, что это временно и что скоро вернусь в родную Лавру. А когда в 1992 году Святейший Патриарх Алексий счел нужным направить меня в Данилову обитель в качестве наместника, то, конечно, было не просто. Нужны были знания, мудрость, умение руководить людьми. Тем более что Данилов — древнейшая обитель, столичный монастырь с богатой славной историей, монастырь высокого духа...

Благословляя меня на наместничество, отец Кирилл (Павлов) сказал: «Будь братии не отцом, а матерью». Стал ли я за эти годы кому-то матерью или отцом, — это Бог рассудит. Сказать, что 30 лет моего наместничества пролетели как один день, наверное, не скажу, но время прошло быстро. С возрастом вообще время летит стремительнее. 40 лет со дня возвращения монастыря Русской Православной Церкви — значимая дата. Поэтому много нам было дано, много с нас и спросится.

Владыка, что бы Вы посоветовали людям, которые сегодня выбирают монашество?

Прежде всего необходимы решимость и послушание. Человек принимает решение служить Богу. В чине пострижения в монашество будущему монаху задают вопросы: «Отрицаешься ли мира и сущих в мире по заповеди Господней? Пребудешь ли в целомудрии, чистоте?» И человек не дерзновенно, а смиренно отвечает: «Ей, Богу содействующу, честный отчет». Это означает, что помощником и защитником монаху будет Сам Бог, а монах, в свою очередь, будет трудиться на ниве своего сердца.

Когда мы слушаем голос Церкви и Евангелия, стараемся исполнять заповеди, тогда жизнь складывается должным и лучшим образом. Все это нелегко, где-то надо через себя переступить, где-то — попросить помощи у Бога, на Которого все наше упование.

Что касается послушания: был бы послушник, найдется и старец. Мы много говорим об оскудении духовных наставников, видим, как они буквально на наших глазах покидают земные обители и уходят в небесные, ко Господу. Но нас Бог оставляет жить, поэтому нам надо трудиться, воспитывать себя, бороться в первую очередь с самими собой — для того, чтобы был мир в душе, сердце, монастыре, семье, обществе. Дай, Бог, нам крепость, силу, тишину, мир и

покой! Насколько это возможно и насколько мы этого заслуживаем.

Когда брат или сестра приходят в обитель, то первым делом знакомятся с уставом монастыря. А что такое устав? Это богатый опыт Русской Православной Церкви, обретенный за минувшие столетия и в ее современной жизни.

Монастыри бывают разные. Некоторые из них располагаются в городе, в самом его сердце. Такие монастыри оказываются буквально погружены в городскую суету, и у новоначального могут возникнуть сомнения: монастырь в городе — это же так сложно! Однако внимательный глаз заметит, что братия или сестры стараются жить по-монашески, не отгораживаются от мира, а живут по принципу: там одна жизнь, а у нас другая, с Богом, по Евангелию. Свет, который просвещает всякого человека, освящает нас и весь мир.

Поэтому новоначальные должны осознавать важность и значимость общежительных монастырей. Общая молитва, послушание духовнику, общие богослужение и трапеза, общие дела и начинания: не каждый сам по себе, а все вместе. А прежде всего — со Христом и во Христе. Вот тогда жизнь каждого инока, христианина будет оправдана и полезна монашеству и всему миру.

Отечество наше сейчас переживает непростой период. Многие люди встревожены, обеспокоены, смущены. Владыка, пожалуйста, скажите слово утешения нашим читателям.

Дорогие, будем молиться, просить Бога, чтобы Он нас не оставил, чтобы Он нас укрепил, чтобы Он нам помог. Будем молить Бога помочь нам покаяться, исправиться, потому что переживаемые нами трудности не случайны. Каждый из нас может про себя сказать: «Я живу неправильно, я человек грешный. Господи, прости меня, помоги исправиться». И даже через такое маленькое намерение Бог помогает человеку. Поэтому не будем отчаиваться и унывать. Отчаяние и уныние — это страшные грехи, их трудно искоренить. Господь — наша защита и ограждение, а Пресвятая Богородица всегда простирает Свой Покров над Русской землей. «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим Омофором».

Никогда святой Кирилл не возносился из-за высоты своего сана и ничего в своем воздержании не изменял, но жил по-прежнему, во всем руководствуясь своей философией смирения. Ко всем, великим и малым, имел нелицемерную любовь и всех с равной принимал радостью: старых – как братьев, а юных – как чад. Оттого все славили его и почитали.

Текст: Анастасия Михалос,
Иллюстрации: Дарья Первушина

ПРЕПОДОБНЫЙ КИРИЛЛ БЕЛОЕЗЕРСКИЙ:

ЗАВОЛЖСКИЙ БЕЗМОЛВНИК

ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА БЕЛОЕЗЕРСКОГО, ИЗВЕСТНОГО БОГАТЫМ ВНУТРЕННИМ ДЕЛАНИЕМ, ЛЮБОВЬЮ К БЕЗМОЛВИЮ И ПОДРАЖАНИЕМ ХРИСТУ ВПЛОТЬ ДО ГОЛГОФЫ, С ПОЛНЫМ ПРАВОМ МОЖНО ОТНЕСТИ К ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ. ПРИЧЕМ, СУДЯ ПО ТОМУ, ЧТО САМ СЯТОЙ СЕРГИЙ ОСОБО ВЫДЕЛЯЛ ЕГО В СИМОНОВСКОМ МОНАСТЫРЕ, ГДЕ НАЧИНАЛ СВОИ ДУХОВНЫЕ ПОДВИГИ МОЛОДОЙ ИНОК КИРИЛЛ, ПОСЛЕДНИЙ НЕ ТОЛЬКО УСВОИЛ УРОКИ ИГУМЕНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ, НО И ТВОРЧЕСКИ РАЗВИЛ ПОЛУЧЕННОЕ УМЕНИЕ.

УЧЕНИЕ КНИЖНОЕ, ЧЕРНЕЦКОЕ

Родители преподобного Кирилла Белоезерского, люди благочестивые, на правах дальних родственников принадлежали к многочисленному семейству московского тысяцкого Протасия Федоровича, о котором в житии митрополита Петра сказано, что он был милостив к нищим и милосерден сердцем, а также пользовался доверием князя и митрополита.

Можно не сомневаться в том, что отец святого Кирилла находился на службе у сына тысяцкого Василия Протасьевича или же у внука Тимофея Васильевича Вельяминова, который вскоре стал окольничим Дмитрия Донского, а пока служил московскому князю Симеону Гордому в ратном деле. На этом поприще он отличился, и впоследствии стал одним из героев-полководцев Куликовской битвы и других сражений.

Родня Тимофея Васильевича расселилась от Тимофеевых (впоследствии Константино-Еленовских) до Фроловских (впоследствии Спасских) ворот московского Кремля по будущему Васильевскому спуску сразу за стенами крепости. Где-то там жили родители младенца Косьмы, который появился на свет в 1337 году.

Кремлевский пригород. Буквально в шаговой доступности находилось несколько мужских монастырей: в самом Кремле и за его пределами, где, видимо, и проходил «учение книжное» отрок Косьма, когда ему исполнилось 6-7 лет.

В этот период на Руси обучением и воспитанием подрастающего поколения занимались, главным образом, монастырские монахи. Они приобщали недорослей не только к чтению-письму-пению по Часослову и Псалтири, но и преподавали греческий, латынь, святоотеческое богословие, а также философию и светские науки по византийскому образцу.

Это была очень хорошая школа. Куда там европейским университетам! Не случайно монастырь, созданный позднее ее выпускником на Белом озере, станет одним из крупнейших центров русской книжности. В скриптории своей обители святой Кирилл лично будет переписывать не только святоотеческие, но и естественнонаучные книги — образовательную основу ему заложили обширную и прочную.

Но самое главное в московском монашеском преподавании заключалось в том, что оно было училищем благочестия, которое

преподобный Кирилл впитал и усвоил в совершенстве. Не случайно его биограф Пахомий Логофет подчеркивает: отрок был искусен в знании Священного Писания. А в те времена знать сей предмет значило жить по заповедям Божиим.

Духовное окормление Вельяминовы, вслед за князем Симеоном, получали в Богоявленском монастыре у преподобного Стефана, брата преподобного Сергия Радонежского. По воскресеньям и праздникам родители будущего святого спешили в храмы Богоявленского монастыря вместе со своим покровителем Тимофеем Васильевичем. Возможно именно тогда, в Богоявленском, Косьма познакомился со своим будущим настоятелем — сыном преподобного Стефана Иваном, своим ровесником и не исключено, что товарищем по учебе.

После смерти князя Симеона в 1353 году семье Косьмы пришлось пережить некоторую опалу вместе с хозяином, поскольку новый князь Иван Красный отодвинул Вельяминовых от власти в городе, назначив тысяцким их старинного конкурента боярина Алексея Хвоста. Едва ли это как-то сказалось на жизни Косьмы, которому тогда уже исполнилось шестнадцать.

А вот другое событие — моровое поветрие, эпидемия чумы, несомненно, заставило его задуматься о многом. От чумы ли умерли родители преподобного Кирилла, или по другим причинам, но потрясение он пережил столь сильное, что стал ходить по ближним обителям, приглядываясь и примериваясь, куда бы поступить.

Было это совсем непросто — Косьма обретался среди дворовых боярина Вельяминова, и к нему уже приглядывался сам Тимофей Васильевич. Ему нравилась серьезность юноши, его благонравие — Тимофей Васильевич сам был религиозным человеком. Он дал Косьме доучиться и взял в помощники. Дорога в монастырь была закрыта.

Сейчас бы сказали, что Косьма быстро продвинулся по карьерной лестнице. Внешне это выразилось в том, что его вскоре посадили на трапезу по правую руку от Тимофея Васильевича. В то время это значило стать первым заместителем.

Вклад мал — государство велико

В 1357 году убили тысяцкого Алексея Хвоста. Точно неизвестно, были ли к этому причастны братья Вельяминовы, но молва обвиняла их, поэтому им пришлось спешно сниматься с насиженного места и удирать в Рязань из-за вспыхнувшего в городе бунта, угрожавшего их жизни.

Несомненно, правая рука Тимофея Васильевича, Косьма, бежал в Рязань вместе с боярами, и пережил с ними все сложности новой опалы. Верность была оценена — ему доверили казну. А через год Вельяминовых вернули в Москву и, возможно, в качестве отступного предложили Тимофею Васи-

льевичу должность окольничего при восьмилетнем князе Дмитрие. Это второй по значимости чин в тогдашней великокняжеской иерархии. Окольничий занимался организацией мест дислокации князя во время его перемещений за пределами города.

Ответственное дело, и, конечно, хлопот у Тимофея Васильевича прибавилось. Тем более, что есть у историков такая точка зрения: должность тысяцкого после смерти старшего брата поручили ему же. Естественным образом возросла нагрузка и у Косьмы.

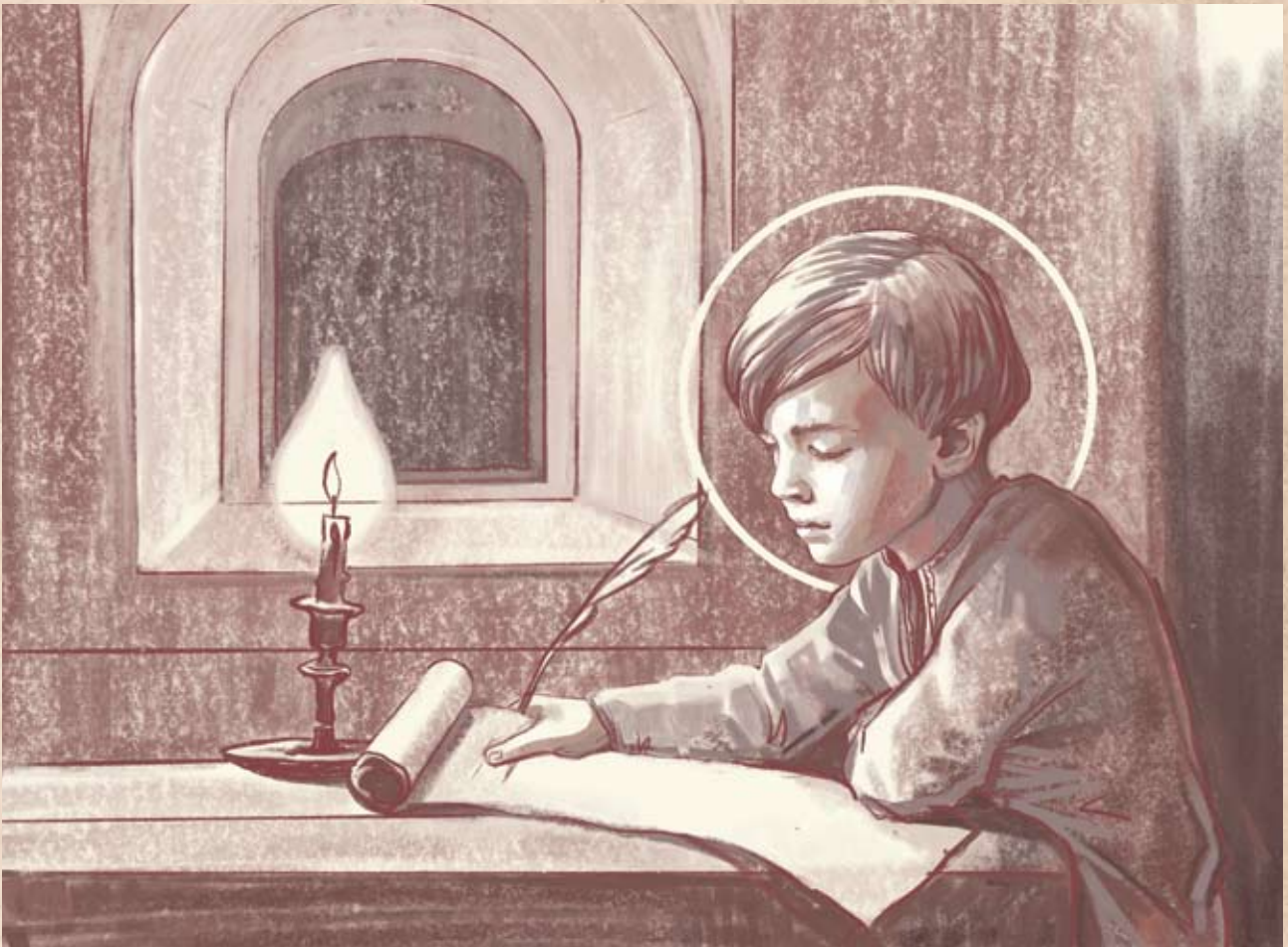
Еще через год умер князь Иван. К власти, вместе с малолетним Дмитрием и его младшим братом Иваном, пришел митрополит Киевский и всея Руси Алексей, как опекун князей. Он работал в плотном взаимодействии с их ближайшим боярским окружением, и можно несколько не сомневаться в том, что ему был хорошо знаком первый помощник окольничего.

Ведь окольничий стоял настолько близко к князю Дмитрию, что в своей Духовной грамоте князь упоминает его сразу же после своего зятя — знаменитого воеводы Дмитрия Боброка в числе тех, кому он поручил собственного сына. Есть еще одна интересная деталь: от тех времен до нас дошел едва ли не единственный подлинный автограф из близкого окружения князя Дмитрия — грамота Тимофея Васильевича Вельяминова, написанная им собственноручно.

После того, как в 1362 году Дмитрий Донской получил ярлык на великое княжение, московскому войску пришлось выгонять из Переяславля и Владимира суздальского князя Дмитрия Константиновича. Как ближайший помощник окольничего Косьма не мог не принимать участие в этом походе, иначе говоря, в братоубийственной войне за великокняжескую власть. Следовало найти место для стана великого князя, поставить шатры князю и боярам, построить лагерь для дружинников, определить места для лошадей, обоза, костров и отхожих ям.

Всем этим и многим другим занимался Косьма, поскольку его патрон с прочими боярами командовал войсками. Возможно, будущий монах принимал участие в военных действиях. В 1365 году святой видел закладку и строительство храма, посвященного чуду Архангела Михаила в Хонех, и Чудова монастыря в Кремле. Конечно же, он знал историю основания этой обители, связанную с исцелением митрополитом Алексием ханши Тайдулы.

В 1366 — 1367 годах Косьма, как все москвичи, созерцал замену деревянных стен на белокаменные в Московском Кремле. В течение ближайших трех лет эти стены дважды спасли Москву от «литовщины» — осады города литовским князем Ольгердом. В обороне города каким-то образом наверняка участвовал и Косьма. И оба раза перед осадой московское войско ходило воевать с союзником Ольгерда тверским

МОСКОВСКОЕ МОНАШЕСКОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ СЛАВИЛОСЬ ТЕМ, ЧТО БЫЛО УЧИЛИЩЕМ БЛАГОЧЕСТИЯ, КОТОРОЕ БУДУЩИЙ СВЯТОЙ ВПИТАЛ И УСВОИЛ В СОВЕРШЕНСТВЕ. НЕ СЛУЧАЙНО ЕГО БИОГРАФ ПАХОМИЙ ЛОГОФЕТ ПОДЧЕРКИВАЕТ: ОТРОК БЫЛ ИСКУСЕН В ЗНАНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ. А В ТЕ ВРЕМЕНА ЗНАТЬ СЕЙ ПРЕДМЕТ ЗНАЧИЛО ЖИТЬ ПО ЗАПОВЕДЯМ БОЖИИМ.

князем. Безусловно, окольников со своим помощником были не последними людьми в этих походах.

Жизнь святого Кирилла до вступления в монастырь была насыщена событиями, трудами, постоянными перемещениями. Его маленький вклад в построение московского государства не замечен летописцами и не оценен историками, поскольку подобных вкладчиков было немало.

ИНОЧЕСКИЕ ДЕЛА В МИРСКОЙ ОДЕЖДЕ

Агиограф выделил из всего этого главное: «хоть и мирские одежды он носил, но все дела его были иноческими; я имею в виду пост, молитву, милостыню и что он первым в церковь приходил и, наконец и самое главное, телесную чистоту и беззлобие, с которыми всякий узрит Господа».

Мечту о монастыре Косьма не оставил, хотя при его положении это было абсолютно нереально.

Но Бог помог. Еще во времена Ивана Красного появился в Москве киево-печерский инок Стефан, муж святой жизни. Он понравился князю, и ему разрешили поставить келью в княжеском уделе на реке Махрище. Таких монахов-отшельников в Москве привечали. Интересно, что он сдружился с опальным тогда боярином Тимофеем Васильевичем и, когда стал настоятелем монастыря, навещал своего друга, наезжая в стольный град по монастырским делам.

Во время одного из таких посещений Косьма пожаловался игумену, что боярин не позволяет ему уйти из мира. И не просто пожаловался, а прямо-таки рыдал, умоляя ему помочь вырваться из мира. Святой Стефан, недолго думая, одел его в подрясник, назвал новым именем — Кирилл — и мягко поставил боярина перед фактом. Гнев Тимофея Васильевича был таков, что игумену пришлось отрясти прах

**В «ПОВАРНЕ» ПОСЛУШНИК НАУЧИЛСЯ ДЕРЖАТЬ УМ В АДУ,
НЕ ОТЧАИВАЯСЬ: «ВСЕГДА ПАМЯТУЯ ОБ ОГНЕ НЕГАСИМОМ,
ВЕЧНОМ МУЧЕНИИ И ЯДОВИТЫХ ЧЕРВЯХ. И ЧАСТО, ГЛЯДЯ НА ОГОНЬ,
ГОВОРИЛ СЕБЕ: «ТЕРПИ, КИРИЛЛ, ЭТОТ ОГОНЬ, ЧТОБЫ С ПОМОЩЬЮ
ЭТОГО ОГНЯ СМОГ ТЫ ИЗБЕЖАТЬ ОГНЯ ТАМОШНЕГО».
И ЗА ЭТО ТАКОЕ УМИЛЕНИЕ ДАРОВАЛ ЕМУ БОГ, ЧТО НИ ДАЖЕ ХЛЕБА
НЕ МОГ ОН ПОЕСТЬ БЕЗ СЛЕЗ, НИ СЛОВА ПРОИЗНЕСТИ»**

с сапог. Но вмешалась благочестивая и здравомыслящая супруга окольного — игумен был прощен, а помощник отпущен с миром.

Святой Стефан привел его в Симонов монастырь, находившийся в то время на левом берегу Москвы, достаточно далеко от города. Историки затрудняются определить, когда он был основан — при Симеоне Гордом или Димитрии Донском. Предание, однако же, связывает рождение монастыря с преподобным Феодором, сыном Стефана Радонежского, духовника Симеона Гордого и братьев Вельяминовых.

Преподобный Федор с 12 лет воспитывался в обители своего дяди преподобного Сергия Радонежского и к 1370 году стал зрелым подвижником. Новоназначенный игумен поступил к нему в Симонов между 1370 (когда там появился игумен Федор) и 1379 годами (когда монастырь перенесли на новое место, где

преподобный Кирилл был пострижен). То есть между тридцатью тремя и сорока двумя годами. Поэтому нельзя решить, пропустил ли он несколько княжеских межуособиц этого отрезка времени, похороны митрополита Алексия и начало большой церковной «замятни», возникшей после кончины святителя из-за того, что князь Димитрий захотел возвести на митрополичий престол своего духовника, никак не соответствовавшего данному служению.

Совершенно точно можно сказать, что инок Кирилл не участвовал в Куликовской битве, в которой прославился его бывший опекун Тимофей Васильевич. Однако героев поля Куликова — схимонахов Александра и Андрея — похоронили в Старом Симонове.

Сожжение столицы татарами в 1382 году святой Кирилл тоже пережил в обители. Неизвестно, как сказалось на Симоновом монастыре разорение

Москвы ханом Тохтамышем — обошли ли татары обитель, или монахам пришлось прятаться в лесах. Такое впечатление, что море житейское отхлынуло далеко от нового послушника.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АСКЕТ

Из сообщений современников преподобного Кирилла видно, что начинающий монах был приставлен к старцу Михаилу, ставшему впоследствии епископом Смоленским. Старец сей был молитвенник и аскет, не уступавший древним. Ночью молился, а днем трудился. К тому же приучал и ученика.

«Глядя на него, Кирилл стал подражать его добродетельной жизни и всей душой повиновался ему. Прилежно наблюдая проходящую в длительных молитвах безгневную, исполненную трудами философскую его жизнь, видя его безмерные труды, он старался делать все то же и сам. И так повиновался он старцу во всем, что пост почитал наслаждением, а наготу в зимнее время — теплой одеждой, и великим во всем воздержанием томил свою плоть, в соответствии со сказанным: «Плоть изнуряя, душу же просвещая». Спал он совсем немного, и то сидя. И просил он старца, чтобы тот разрешил ему есть лишь раз в два или три дня, но не позволил ему старец, а повелел есть ему хлеб с братьями, пусть не до сытости. Когда же старец ночью читал Псалтирь, ему повелевал он творить поклоны, и зачастую длилось это пока не начинали бить в било. В соборе же Кирилл старался оказаться на пении раньше всех».

Конечно, при таком чрезвычайном аскетизме на него стал нападать лукавый. «...Если случалось старцу Михаилу выйти из кельи, тогда Кирилл видел дьявола, принимавшего разные обличья, чтобы устрашить святого всякими чудовищными и страшными образами. Но от призывания Иисуса они пропадали без вести. А иногда и Михаил, находясь с ним в келье на правиле, слышал какой-то грохот извне и стук в стену. Однако крестной силой по молитве все это пропадало».

Для русского монашества это время было особо значимым, потому что именно тогда на Руси началось возрождение киновиального образа жизни в монастырях. Во главе этого движения стояли воспитанники преподобного Сергия. Собственно, это было возвращение к апостольскому нестяжанию и обобществлению имущества, к древней и многовековой традиции Церкви. По большому счету, в послеапостольский период только в монастырях, и то в немногих, удавалось воссоздать этот первохристианский идеал. Основной принцип общежития сформулирован в житии преподобного Сергия Радонежского: «Ничтоже особь стяжавати кому, ни своим что звати, но вся обща имети».

«Переход к общежитию привел к появлению в монашеской среде ряда должностных лиц с четко

очерченным кругом обязанностей. Упоминания о различных монастырских «служебницех» довольно часто встречаются на страницах житий Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, а также Волоколамского патерика. Так, келарь ведал всем монастырским хозяйством, уставщик управлял чтением и пением в церкви, экклесиарх следил за порядком богослужения в монастыре, канонарх заведовал церковным пением, пономарь — церковным вином, маслом для освящения церкви, а также ударял в большое монастырское било, созывая братию на службу. Судя по источникам, в монастырях были специальные «будильщики». (...) Помимо этого некоторые из иноков «немошным служити съ всяким прилежаниемъ», работали «въ хлебне и въ поварне», служа братии, а также «сущие у врат», выполнявшие обязанности монастырских сторожей».

БЛАГОДАТНАЯ «ПОВАРНЯ», ПЕКАРЬ-МОЛЧАЛЬНИК И ДАР УМИЛЕНИЯ

Когда инок Кирилл усвоил уставные азы и основы аскетической жизни, его перевели вначале в «хлебню», а потом в «поварню». Здесь он не только усиливал аскетические подвиги, но из всех сил смиренно служил братии.

По небольшим замечаниям автора жития можно сделать вывод, что преподобный был крайне человеколюбивым. Сам ел кое-как и не досыта, а братиям персонально разносил по кельям хлеб, и старался принести его теплым, то есть свежим и вкусным. Довольно быстро он получил от Господа дар умиления и очень скоро понял, что таковые дары нужно беречь и скрывать от людей.

Начался поиск того образа жизни, который позволит сохранить благодать. Поначалу Кирилл пытался юродствовать, что принесло ему не то, на что он надеялся. И тогда он задумался о безмолвии. Однако в тот момент инок уже осознал: самовольный подвиг добром не кончается. Поэтому он просил Матерь Божию отправить его с многоядных послушаний в келью, если на это есть воля Божия.

Вскоре его благословляют писать (или переписывать) некую книгу, и он с радостью воспринял это как Божий призыв к безмолвию. Правда, быстро понял, что ошибся. Благодати стало меньше, а бесовских нападков больше. Закончив свой труд, он с радостью вернулся в «поварню», где у него были заняты руки, а голова свободна для молитвы.

В «поварне» святой Кирилл научился держать ум в аду, не отчаиваясь: «Всегда памятуя об огне негасимом, вечном мучении и ядовитых червях. И часто, глядя на огонь, говорил себе: «Терпи, Кирилл, этот огонь, чтобы с помощью этого огня смог ты избежать огня тамошнего». И за это такое умиление даровал ему Бог, что ни даже хлеба не мог он поест без слез, ни слова произнести».

Подвиги его увеличились. «Кирилл был рад, (...) и опять принялся за множество подвигов и таким образом обрел большее умиление. И провел святой, служа там, девять лет во всяческом воздержании и тяжелых страданиях, днем угорая от огня, ночью замерзая от стужи. Ни разу в те годы не покрыла его тело овчина, но так и мучил он страданиями свое тело».

ФИЛОСОФИЯ СМирЕНИЯ

К чему такие страсти? Чтобы подчинить тело духу. Настоятель монастыря преподобный Федор, видимо, не был единомышленником святого Кирилла, предпочитая «средний путь», поэтому поначалу сильно окорачивал преподобного. Тот не возражал, а даже радовался наказаниям.

Становится понятным выражение, которое употребляет Пахомий Логофет по отношению к поведению подвижника: философия смирения. Выработалась эта философия с годами: смирение тела, чтобы было оно послушно Богу; смирение, умаление душевное с той же целью; желание уподобиться Христу во всем вплоть до Голгофы.

Философия, облеченная в практику, заинтересовала дядю настоятеля монастыря — самого преподобного Сергия Радонежского. Через некоторое время после того, как послушника перевели в «хлебню», игумен земли Русской стал активно навещать усердного и немногословного пекаря. Собственно, приезжал он как бы к племяннику, но, оказавшись в монастыре, сразу шел к преподобному Кириллу, минуя настоятеля. И не поручаться заходил и попутно узнать, как дела, а садился обстоятельно беседовать на час и более, пока племяннику не сообщали, что дядюшка находится у Кирилла.

Это были отношения учителя и ученика, но не только. Учеников у святого Сергия и в своем монастыре хватало. И сотаинники, как известно, были, однако инок Кирилл стал ему интересен настолько, что преподобный не жалел нескольких дней на дороге туда и обратно, чтоб навещать его.

У них был разный духовный опыт. Преподобный Сергий начинал свой монашеский путь в двадцать с небольшим в лесу в полном безмолвии, сопряженном с дьявольскими нападениями и как минимум любопытством хищников к своей персоне. А иногда не только любопытством, но и прямыми атаками.

Преподобный Кирилл в том же возрасте вел вполне светскую жизнь, урывками (но усердно) посещая храм и с трудом выкраивая время на молитву, потому что по должности должен был быть занят 25 часов в сутки. В возрасте, когда преподобный Сергий стал игуменом, имея серьезный монашеский опыт, преподобный Кирилл в лучшем случае только поступил в монастырь, причем общежитийный.

И первые шаги Кирилл делал под плотным приглядом старца, ограждавшего чадо своей молитвой

от бесовских куролесий и помогавшего советом. Поэтому он не совершил многих ошибок, через которые, возможно, прошел преподобный Сергий. При этом Кирилл обрел столь явную благодать, что пройти мимо него было невозможно. Если учесть, что преподобный Сергий к моменту первой встречи с иноком Кириллом уже лет двадцать ежедневно совершал Божественную литургию (став в прямом смысле слова богоносным), то невозможно себе представить, какая мера благодати была у симоновского инокa, чтобы святой уровня преподобного Сергия беседовал с ним часами.

Понятно, чтобы не искушать инокa, подобные встречи и беседы обставлялись как посещение племянника, о котором дядюшка не на шутку тревожился, поскольку считал, что ему следует уединиться в лесной келье, а не настоятельствовать, пребывая среди сильных мира сего в ореоле славы и почета. И вспоминали о настоятеле только тогда, когда он сам приходил в пекарню с братией.

Через 9 лет поварского послушания инок Кирилл удостоился священства. Служил он чередками, видимо, имея возможность свободное время посвящать молитве. Но он этим не пользовался, а уходил в «поварню» — умиления там было больше. Однако через некоторое время, вероятно, по велению Божью, он обратился к безмолвию в келье.

В ПОИСКАХ ТИХОГО МЕСТА

С 1388 года, когда Федор Радонежский стал епископом Ростовским, Симоновский монастырь поручили святому Кириллу. «С тех пор он принялся за еще больший труд, труды к трудам прилагая. «Кому, — говорил он, — много дано, больше с того и просится». И еще: «Да просияет свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего, Который на небесах».

Поскольку так оно и было, монастырь хорошо был им управляем. Никогда Кирилл не возносился из-за высоты своего сана и ничего в своем воздержании не изменял, но жил по-прежнему, во всем руководствуясь своей философией смирения. Ко всем, великим и малым, имел он нелицемерную любовь и всех с равной принимал радостью: старых — как братьев, а юных — как чадо. Оттого все славили его и почитали».

Преподобного Кирилла стали навещать князья с боярами и различные богомольцы. Вот только он уже всласть вкусил безмолвия и к тому же был человеком смиренным, поэтому, вопреки просьбам братии, оставил настоятельство и вернулся в свою келью. Видимо, к этому времени он достиг определенного бесстрастия.

Новый настоятель стал завидовать Кириллу, но тот не рассердился и не обиделся, а отправился в старый Симоновский монастырь, находившийся

**ПОСЛЕ УХОДА ДРУГА БЕЛОЕЗЕРСКИЙ АНАХОРЕТ НЕ ОСТАЛСЯ
в одиночестве. Господь послал ему в помощь двух местных
крестьян, которые хорошо знали окрестные леса и помогали
святому Кириллу в собирании грибов, ягод и прочей лесной
пищи. Один из них стал пономарем в будущем монастыре.**

на расстоянии двух выстрелов из лука от нового, и поселился там, безмолвствуя. Поскольку старое Симоново было довольно уединенным местом (там сделали монашеское кладбище), то нападения врага, похоже, усилились. При этом поток посетителей не иссякал. Поэтому подвижник просил Богородицу указать ему место для дальнейших трудов, и чудесным образом место было указано.

Почти одновременно с преподобным Кириллом в Симонов монастырь пришел его ровесник из Волоколамска Ферапонт. О нем житие говорит: «Не хитр в грамоте, но душевную доброту и ум здрав стяжав». Он тоже был отдан в послушание старцу и строгой жизнью приобрел расположение братии.

Кирилл и Ферапонт сдружились. Иногда Ферапонт присутствовал при беседах Кирилла с преподобным Сергием. Около 1397 года Ферапонт вернулся из вологодских краев, куда ездил по монастырским делам, навестил друга и, отвечая на его вопрос, сообщил, что там есть места, удобные для безмолвия.

Через некоторое время они оба ушли на север к Белоозеру.

Долго искали указанное место и, наконец, нашли. Вырыли пещерку. И — разошлись. Причину их разлада Пахомий Логофет обозначил так: «Кирилл хотел жить тесно и жестко, Ферапонт же пространно и гладко». Если учесть, что святой Ферапонт был и остался строгим аскетом, то, ясно, что речь не идет о желании спокойной жизни в старости. Скорее всего, Кирилл хотел отшельнического подвига в узком кругу единомышленников в землянках под навесами, а Ферапонта больше устраивал скит или небольшой монастырь — он ведь был здравомыслящий человек и понимал, что этим кончится.

Господь распорядился так, что вокруг обоих подвижников со временем построились монастыри. Справедливости ради надо отметить, что духовное единство святых не разрушилось, и в дальнейшем преподобный Ферапонт нередко навещал преподобного Кирилла и пользовался его советами.

К ПРЕПОДОБНОМУ КИРИЛЛУ ОБРАЩАЛИСЬ СУПРУГИ, У КОТОРЫХ МНОГО ЛЕТ НЕ БЫЛО ДЕТЕЙ. ПО МОЛИТВАМ СЯТОГО ОНИ РАЗРЕШАЛИСЬ ОТ БЕСПЛОДИЯ И ДРУГИХ БОЛЕЗНЕЙ. ДВЕ КНЯЖЕСКИХ ЧЕТЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ ОБРЕЛИ ПОТОМСТВО. ПРИХОДИЛИ СЛЕПЫЕ – И ОБРЕТАЛИ ЗРЕНИЕ. В ГОРОДЕ ДМИТРОВЕ ПРЕКРАТИЛАСЬ ЭПИДЕМИЯ ПОЛЕ ТОГО, КАК КНЯЗЬ ОКРОПИЛ ГОРОД СЯТОЙ ВОДОЙ, ПРИСЛАННОЙ ПРЕПОДОБНЫМ КИРИЛЛОМ.

«Беги, Кирилл!»

После ухода друга белозерский анахорет не остался в одиночестве. Господь послал ему в помощь двух местных крестьян, которые хорошо знали окрестные леса и помогали святому в собирании грибов, ягод и прочей лесной пищи. Один из этих братьев впоследствии стал пономарем в будущем монастыре.

Теперь дьявол посылал отшельнику не только обычные искушения, а прямо-таки старался убить его: «Ненавидящий же добро враг, зная, что он будет изгнан оттуда святым, ополчившись на него за это, напустил на него такой сон, что святой от желания спать не мог стоять и захотел ненадолго прилечь. И сказал он бывшим с ним людям: «Подождите

здесь, пока я немного посплю». Они же не оставляли его, говоря: «Иди в свою келью и отдохни там». Но он, будучи не в силах бороться, побеждаемый сном, видя подходящее для отдыха место, лег там немного поспать. И только он уснул, как вдруг услышал голос, настойчиво говоривший: «Беги, Кирилл!» Проснувшись от необычного голоса, он отпрыгнул с этого места прочь. И тут же вражескими происками большое дерево упало и ударило прямо в то место, где только что лежал святой. Понял тогда святой, что это была дьявольская уловка, и как добросовестный и совершенный подвижник искренне молил Господа и Пречистую Его Мать отнять у него сон, что и сбылось, ибо день и ночь стал пребывать он без сна, что-

бы бодрствованием смочь окончательно победить противников».

Подобное нападение дьявола было не единичным, он действовал и через людей, но Господь неизменно спасал преподобного.

Постепенно пустыня заселялась подвижниками: «Прошло немного времени, и явились к святому два брата из Симонова, любимые им, а главное, единомысленные с ним, — один по имени Зеведей, другой Дионисий. Увидев их, святой очень обрадовался и принял их с великой любовью, и они стали жить вместе. И, живя со святым, Зеведей и Дионисий все, что видели, делает он, старались и сами исполнять по мере своих сил. Потом, после них, многие начали приходить к святому отовсюду, одни пользы ради, другие, желая жить вместе с ним. Просили они его сподобить их иноческого образа, и он после многих просьб принимал их и сподоблял ангельского образа (...). Пришел и некий Игнатий, муж совершенный и великий в добродетели, имевший чин молчалика. Такую суровую жизнь он вел, как никто другой, так что после блаженного Кирилла он был примером для всех братии. Рассказывают о нем, что при своем великом воздержании и коленопреклонениях тридцать лет провел он, не ложась на ребра, но так, стоя, или чуть присев, вкушал немного сна. О возлюбленной же им нищете и нестяжательности нечего и говорить. Пожив в том чину много лет, он отошел к Господу».

Все, что делал преподобный Кирилл, совершалось после долгих слезных молитв и соответствовало воле Божией. Поэтому в монастыре происходило много больших и маленьких, бытовых, чудес. Когда решили построить храм, сами по себе пришли плотники (а в той местности их не было). Разбойники, пытавшиеся ограбить монастырь, видели вокруг него какие-то воинские учения, а потом выяснялось, что ничего такого не было, и разбойники каялись. Крестом и молитвой святой Кирилл укрощал бурю на озере и пожар в монастыре. Один раз даже воскресил мертвого.

ЗАВОЛЖСКИЕ СТАРЦЫ-НЕСТЯЖАТЕЛИ

Новый монастырь складывался по общежительному образцу: «В монастыре же и в кельях Кирилл повелевал не держать ничего своего и своим ничего не называть, но все иметь, по апостолу, общим, чтобы не стать рабом того, что мы называем своим. Серебро или золото вовсе совершенно братией не упоминалось вне монастырской ксенодохии, то есть казны. Все потребное братья получали оттуда. Если же кто-то испытывал жажду, то шел в трапезную палату и там с благословением жажду утолял. Хлеба же и воды или иного чего-то подобного никогда в кельях не находилось, ничего нельзя было там увидеть, кроме икон. Одно только имели они попечение — пре-

взойти друг друга смирением и любовью и оказаться первыми в церкви на службе. Так же и на работы монастырские, где бы они ни были, уходили они со страхом Божиим и работали не как для людей, но для Бога или перед Богом стоя. Не было у них никакого празднословия, ни вопросов, ни рассказов о мирском, но каждый молча соблюдал свое любомудрие. Если же кто-то хотел говорить, то не говорил ничего другого, как только из Писания, на пользу прочим братьям, особенно не знавшим Писания».

Таким образом воспитывались созерцатели, которые позднее войдут в русскую историю как заволжские старцы-нестяжатели. Полное подчинение тела духу, а души — воле Божией, выраженной в благословении настоятеля: «Существовало и большое различие в строе их жизни, ибо каждому из братии образ жития и меру правил давал сам блаженный. Те, кто умел, делали что-то руками и относили изделия в казну. Для себя же без благословения никто ничего не делал. Ибо, как мы уже сказали, все получали они из казны — и одежду, и обувь, и прочее, необходимое для тела. Сам же святой Кирилл совершенно не мог видеть на себе какую-то красивую одежду и так и ходил в разорванной и многократно зашитой ризе. И он просил всех и приказывал совершенно не иметь своих умствований и быть готовыми ко всякому послушанию, чтобы таким образом приносился плод Богу, а не своей воле».

Стоит отметить, что бесстрастие преподобного Кирилла не значило равнодушия или жестокости к людям. Небольшой штришок: при всем своем аскетизме он любил утешить братию вкусной едой — тем, чего не разрешал себе. «Был у блаженного и такой обычай: отпев утреннее славословие и исполнив свое обычное правило, приходил в «поварню» посмотреть, какое будет братьям угощение. Блаженный просил служителя приготовить братьям пищу, стараясь изо всех сил. А иногда и сам он своими руками помогал приготовить пищу и готовил братьям всевозможные блюда».

Однако любовь преподобного имела разумные ограничения: «Мед же и иные напитки, содержащие хмель, он повелевал в монастыре ни в коем случае не держать. И так этим запретом отсекал блаженный голову змию пьянства и самый корень его вырвал. Установил он не только при его жизни меда и иных хмельных напитков в монастыре не держать, но заповедал также не иметь их и по его преставлении».

Пьянство всегда было проблемой в Русской Церкви. На Соборах эту тему периодически поднимали, и запрещения на пьяниц налагали, но воз этот трудно сдвинуть с места. Святой Кирилл решил вопрос радикально. Конечно, это не касалось вина для богослужения. Но только там оно и употреблялось.

В Белоезерском монастыре преподобный Кирилл стяжал благодать неотъемлемую. «Вот какое

дарование блаженного достойно удивления: никогда, служа Божественную литургию или во время чтения, когда читали другие или сам он читал, особенно же при своем келейном правиле, не мог он удержаться от слез, текущих от усердия».

Как и преподобный Сергей, святой Кирилл полностью вверил себя и свой монастырь Богу: «Бывало так, что, когда в монастыре чего-то не доставало, братья понуждали святого послать к каким-нибудь христолюбцам попросить у них для нужд братии. Он же этого никак не позволял, говоря: «Если Бог и Пречистая забудут нас на этом месте, то зачем и нужны мы в этой жизни?» При этом утешал братию и учил не просить милостыню у мирских людей.

«Был у святого Кирилла один ученик, Антоний именем, великий жизнью в Боге и имевший разум в делах как иноческих, так и мирских. Блаженный Кирилл посылал его раз в год купить потребное братьям для их тел — одежду, обувь, масло и прочее. А сверх этого он из монастыря не выходил, если только не случалось какой-то необходимости. Когда же кто-то из мирских людей присылал милостыню как от Бога, то присланное принимали, благодаря Бога и Пречистую Его Мать».

Во время голода преподобный повелел кормить всех, приходивших в монастырь. А хлеба едва хватало братии. По молитвам подвижника мука чудесным образом не иссякала в кладовой.

Поскольку святой имел нелицемерную любовь к людям, Господь почтил его даром исцеления. Он

старался не показывать своего участия в этом деле — осенял больных крестом, давал святой воды, совершал Таинство соборования. Правда, если видел, что человек не раскаивается в том грехе, который привел его к болезням, то с исцелением не торопился, давая возможность осознать причины хвори.

К нему обращались супруги, у которых много лет не было детей. По молитвам святого они решались от бесплодия и других болезней. Две княжеских четы таким образом обрели потомство. Приходили слепые — и обретали зрение. В городе Дмитрове прекратилась эпидемия после того, как князь окропил город святой водой, присланной преподобным Кириллом.

Во время тяжелой эпидемии в окрестностях монастыря никто из братий не умер и даже не заболел по молитвам преподобного Кирилла, хотя они боялись — ведь самоизоляции не было.

Когда подступила старость с немощами и болезнями, пришлось молиться сидя, и на Литургию братия вела святого Кирилла под руки. Тем не менее он служил все праздники и усердно продолжал келейный молитвенный труд.

К смерти готовился, совершенно отдавшись безмолвию, поэтому встретил ее с радостью и во всеоружии благодати. Назначил нового игумена, попрощался с братией и, приобщившись Святых Таин, перешел в вечное блаженство.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Пахомий Логофет. Житие святого Кирилла Белозерского.
<https://predanie.ru/book/80431-zhitie-kirilla-belozerskogo>
2. Епифаний Премудрый. Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского.
https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Premudryj/zhitie-i-chudes-a-prepodobnogo-sergija-igumena-radonezhskogo
3. Житие преподобного Ферапонта Белозерского.
<http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=10575>
4. Святитель Димитрий Ростовский. Житие святого отца нашего Феодора, архиепископа Ростовского.
http://www.vidania.ru/saints/zitiya_svyatyn_dimitriya_rosrovskogo/zitie_feodora_arhieriskopa_rostovskogo.html
5. Васьковская Н.С. Повседневная жизнь монашества Северо-Восточной Руси (середина XIV — начало XV в.). <https://journals.udsu.ru/historyphilology/article/view/4088/3940>
6. Кучкин В.А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV в.
<http://aksakoff.ru/2010/02/veltaminovi3>
7. Веселовский С.Б. Служилые землевладельцы Московской Руси.
<http://www.bibliotekar.ru/2-7-94-boyare-dvoryane-rossii/index.htm>

ФОТО: ICONS.PSTGU.RU

Преподобный Кирилл Белоезерский.
Икона, третья четверть XVI в.
Хранится в монастыре святой Екатерины на Синае

иерей Андрей Товмасян
художник Серафима Товмасян

РАССТАЕМСЯ, НО НЕ ПРОЩАЕМСЯ

«ВЕРИМ, ЧТО ВСТРЕТИМСЯ ВНОВЬ. НАША ДРУЖБА НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ, ПОТОМУ ЧТО В СЕРДЦЕ ЛЮБОВЬ». Пронзительны слова одной из любимых песен оптинского иеродиакона Илиодора (Гайриянца). Конфеты, яблоки, пасхалки – о знаменитых «утешеньицах» для паломников из щедрых рук батюшки слышал, пожалуй, каждый, кто хоть раз бывал в Оптиной пустыни. Отец Илиодор отошел ко Господу в 2020 году, в пандемию, в связи с чем «МВ» публиковал статью его духовной дочери (см. «МВ» январь-март 2022). Спустя два года вышла книга иерея Андрея Товмасяна. Любимый многими оптинский батюшка предстает перед читателем в воспоминаниях человека, который познакомился с отцом Илиодором еще ребенком. Весь дальнейший жизненный путь автора был определен этим замечательным духовным подвижником современности. Книга «Рядом с отцом Илиодором», написанная живо и с большой любовью, читается на одном дыхании. С благословения автора «МВ» публикует фрагменты из книги.

20 ЛЕТ ПОД КРЫЛОМ БАТЮШКИ

Я хочу поделиться с читателями своими воспоминаниями о недавно ушедшем от нас приснопоминаемом иеродиаконе Оптиной пустыни Илиодоре. Я счастлив, что моим духовным становлением руководил такой человек, как отец Илиодор. Его отеческое влияние целиком определило мой жизненный путь, продолжает определять и ныне, и я уверен, что так оно будет и дальше. Он, я верю, знаю, молится за всех нас, его духовных чад, и там, в Небесных обителях. Для меня отец Илиодор стал живым примером того, как можно и нужно жить христианину. Мой долг — поделиться тем богатством, которое хранит о нем моя память.

Встречая человека впервые, батюшка погружался вглубь души человека, стараясь взять на себя его боль. И это так искренне, неподдельно.

Смущало батюшку то обстоятельство, что многие приезжают в монастырь как на прогулку — никакого у них понятия о монастыре и монашестве, никакого уважения к монастырским правилам. После таких собеседников он приходил очень расстроенный, разбитый.

«Батюшка, — говорю ему, — вы же можете сидеть спокойно в келье, зачем вам общаться с такими людьми? Но он мне каждый раз отвечал: «Если их оставить, они захлебнутся в своем невежестве и непотребстве. Их нельзя

оставлять, чтобы они варились в собственном соку. Кто им еще поможет, выведет из полудикого состояния, как не Церковь?»

Своим примером учил меня батюшка и такой важнейшей христианской добродетели, как смирение. Если вдруг кто-то на него обижался за что-то, он, как ребенок, бежал за ним и просил прощения: «Да я же не со зла, прости, я не хотел тебя обидеть!» Я видел, что отец Илиодор, мой земляк, с такой же горячей кровью, сумел стать по-христиански смиренным. Я говорил себе: значит, будучи от природы человеком горячим, реактивным, можно стать другим, можно измениться. И это было для меня утешительно.

В чем еще я хотел бы подражать отцу Илиодору, так это в его молитвенности. Он молился очень много. Я реально видел — он постоянно молился.

Кто не знает отца Илиодора!

Отец Илиодор все время находился на виду, его не надо было искать, ждать в многочасовых очередях, чтобы с ним пообщаться, он ходил и сам отдавал себя людям. Как отец родной, он заботился о каждом встреченном человеке. Представить его без людей было невозможно. Общение с отцом Илиодором настраивало людей на духовный лад. И это притягивало их к нему. Отец Илиодор определенно обладал тем, что называется харизмой. В толпе он всегда был сразу виден, привлекал внимание. Вот, бывало, идут монахи — среди них невозможно было не увидеть сразу и не отметить отца Илиодора. И это не только потому, что он выделялся своей колоритной внешностью, — во всем его облике, во взгляде была особая человеческая притягательность. Нашего отца Илиодора знали везде, и узнавали сразу, где бы он ни появился! Едем, например, с ним по «киевке» из Оптиной в Москву, останавливаемся на заправке, отец Илиодор выходит из машины, и сразу слышится: «О-о-о! Отец Илиодо-ор!»

Сжечь мосты, уходя в монастырь

Когда-то, приняв монашеский постриг, и находясь в неофитском рвении, отец Илиодор сжег все, что напоминало о прошлой мирской жизни: фотографии, все диски с песнями, которые он сочинял и пел, стихи, которые написал... Позже он жалел о некоторых уничтоженных фотографиях, с особенной болью вспоминал те снимки, на которых была его любимая бабушка. Будучи художественно одаренным, он даже по памяти нарисовал ее портрет. Когда же родственники привезли ему по его просьбе фотографию бабушки, оказалось, что нарисованный им портрет получился очень похожим: так удачно сумел он на память передать родные черты бабушки Марии.

«Если мученики услышат...»

Жизнь в монастыре очень упорядочена, наполнена службами и послушаниями, практически расписан каждый час. Все это наполнено молитвой, в том числе — келейной, с определенным правилом. На все установлено свое время. Но монастырская жизнь отца Илиодора отличалась от общепринятой, поскольку перемежалась с постоянной заботой о людях и любовью к ним.

Это было совершенно не про него, когда после Литургии само собой разумеющимся было пойти к себе в келью, отдохнуть, восстановить силы. Отец Илиодор был весь в служении людям, будто сказал кому-то однажды: «Я сейчас выйду быстренько, помогу, кому нужно, а потом вернусь», — но так навсегда и остался в этом состоянии — помогать ближним. Тем, кто советовал ему хоть немного отдохнуть, он неизменно отвечал: «Если мученики услышат от нас, что нам, монахам, отдыхать надо, они будут смеяться над нами».

КРЕЩАЕТСЯ РАБА БОЖИЯ МАРИЯ...

Однажды, когда мы с батюшкой куда-то шли по монастырю, нам навстречу семенила маленькая девочка. Батюшка от умиления сразу расплылся в широкой улыбке:

- Как тебя зовут?
- Маша.
- О, смотри, Андрей, Маша пришла! Ты крещеная, Маша?
- Нет.

Тут подходят родители девочки.

- Да, батюшка, она у нас не крещенная пока, все никак не соберемся.
- Ну, так давайте!..

В это время мимо проходит один из оптинских иеромонахов, и отец Илиодор обращается к нему:

— О! Отец Гавриил! Ты сейчас очень занят? Иди сюда!

Тот пытается отговориться:

— Да я тут шел по делу...

— Куда ты шел! Вот, видишь, нам одного человека (показывает на девочку) окрестить надо.

— Да у меня требника нет, отец Илиодор!

— На, вот тебе требник, пошли!

— Да у меня и облачения нет.

— Сейчас возьмем тебе облачение.

Теперь уже вступает в разговор сама девочка:

- Батюшка, а у меня крестика нету.
- На, вот тебе крестик! — достает он крестик из знаменитой своей сумки.
- Батюшка, да у нас и крестного нет. — говорит мать Машеньки.
- Я буду ее крестным отцом. — находчиво парирует иеродиакон.

Он не оставил родителям девочки решительно никакого шанса откладывать и дальше столь важное событие, запланированное ими на «как-нибудь потом». Так в церкви Илариона Великого и была окрещена юная раба Божия Мария. Батюшка записал новую крестницу вместе с ее родителями к себе в синодик, поздравил, напоил чаем и сердечно с ними простился, напутствуя любить Бога и почаще приезжать в Оптину.

Наместник, архимандрит Венедикт, несколько раз «раздевал» отца Илиодора, то есть, по его указанию, с него снимали мантию — за то, что помогал людям, не испросив благословения. В таких случаях батюшка ходил по монастырю в пальто или в халате (в зависимости от сезона), как обычный трудник. Терпеливо ждал пока пройдет назначенное время епитимии.

РАДУГА ПО ЗАКАЗУ

Однажды, когда в день памяти схимонахини Сепфоры отец Илиодор служил на праздничной Литургии в монастыре Спаса Нерукотворного в Клыкове, во время службы шел сильный дождь — прямо как из ведра. После обедни его, как всегда, окружили люди: задают вопросы, внимательно слушают...

Увидев меня, он прервал разговор и обращается ко мне:

- Андрей, сходи посмотри, там радуга есть?
- Я пошел, посмотрел. Возвращаюсь:
- Нет, батюшка.
- Как так? Должна быть!
- Не знаю, батюшка... пока нету...

И вот он завершает свой разговор и вместе со всеми выходит на улицу. И что же? Там — радуга. Да не простая, а прямо-таки двойная, необычная. Все смотрят и дивятся на такое чудо. А надо сказать, что отец Илиодор очень любил радугу. При виде небесной радужной дуги он, как ребенок, радовался и становился таким счастливым, как будто привет с небес получил.

МОНАШЕСКИЙ ЮМОР

Батюшка был человеком с юмором и любил пошутить. Был, например, такой случай. Выходим с ним из кельи, и нам навстречу идет благочинный, отец Никита. Отец Илиодор говорит себе под нос:

- Мне на Афон надо...
- Потом — благочинному:
- Батюшка, благослови на источник!
- Тот отвечает:
- Бог благословит. — и идет себе дальше.
- Отец Илиодор поворачивается ко мне:
- Ну все, можно ехать на Афон. Там тоже источник есть.

МОНАСТЫРСКОЕ УТРО

Став заочником, я жил в Оптиной и постоянно находился при отце Илиодоре. Мы вставали в 5 утра и шли на полунощницу. Потом возвращались в келью немного отдохнуть. Брели с собой его знаменитую сумку, в которой было как минимум килограммов пятнадцать. В сумке было все: требники, епитрахиль, ладан, крестики. Среди местного люда сложилось даже такое поверье: кому доведется носить эту сумку, тот становится священником или монахом.

На себя батюшка надевал свой не менее знаменитый «бронежилет» — тяжеленный жилет с великим множеством нашитых на нем карманов, который весил тоже не меньше десяти килограммов. Все карманы жилета были заполнены акафистами, молитвословами, иконочками, брошюрками и т.д., которые отец Илиодор постоянно раздавал паломникам. Жилетка эта даже внешне была похожа на бронежилет. И в такой экипировке, с полными карманами конфет и прочей сладкой снеди, готовый к любым вызовам обстоятельств, покидал батюшка свою келью.

Если в данный день он не служил, то во время богослужения садился на клирос, и мы с ним читали записки на проскомидию, которых у него было огромное количество. По окончании литургии шли во Введенский храм на акафист Амвросию Оптинскому. После акафиста все присутствующие пели под вдохновенным руководством отца Илиодора его любимые гимны Божьей Матери: «Царице моя Преблагая» и «Агни Парфене», а в заключение получали от него «утешение» — конфетки. Но и после этого паломники, как зачарованные, везде, не отставая ни на шаг, следовали за отцом Илиодором.

Если оставалось время, мы с ним садились в машину и ехали в Клыково — на могилу и в келью к матушке Сепфоре.

СТЫДНО ПЕРЕД СОБАКАМИ

В Клыково мы ездили часто. При этом обязательно каждый раз заезжали в магазин и покупали для обитающих при монастыре собачек косточки или какой-то иной корм. Но однажды приезжаем и вдруг понимаем, что угощение для братьев наших меньших забыли. Они нас уже встречают: радуются, виляют хвостами — кормилец приехал! А угостить-то их и нечем. Даже стыдно перед ними стало. Что делать?

Отец Илиодор говорит мне:

— Ладно, пойдем пока на могилку к матушке Сепфоре, а там что-нибудь придумаем.

Сходили мы на могилку, постояли, помолились. Потом в матушкину келью зашли, опять молимся, отец Илиодор всех маслицем из келейной лампадки помазывал. А когда мы стали выходить из матушкиного домика, тут к нам подходит какая-то женщина и дает батюшке... что бы вы думали? Три сосиски!!! Монаху! Сосиски! Чего угодно можно было ожидать, но только никак не сосисок. Но как же он им обрадовался!..

БОРЬБА СО СНОМ

В девять вечера мы с отцом Илиодором обычно служили акафист Божией Матери, потом — убиенным братьям: отцам Василию, Трофиму и Ферапонту. Завершался день крестным ходом вокруг монастыря, после чего мы возвращались в келью. Здесь батюшка начинал активно бороться со сном.

Спать он не ложился, постель его всегда была завалена книгами и подарками, которые он постоянно кому-то развозил. У него было старенькое кресло, в нем он позволял себе немного отдохнуть.

Что при этом удивляло? Обычно, когда люди не высыпаются, их настроение портится, они ходят потом весь день хмурыми и раздражительными, а вот отец Илиодор оставался по обыкновению радостным, он нисколько не поддавался своим телесным немощам.

Бывало, всю ночь напролет проведет в заботах и попечениях, а потом утром приходит на службу как ни в чем не бывало, и после мог еще куда-то по делам уехать. Иногда уже просто засыпал на ногах, но подремлет где-то немного и снова бежит дальше всем помогать.

Один монах, его сосед по келье, шутя говорил: «Он может ночью в заботах забыть поспать, но прийти на полунощницу с литургией никогда не забудет».

Помазание из рук старца Илия (Ноздрина)

Несколько раз, помню, по нашем возвращении на ночь в келью бывало так: я уже начинаю устраиваться на полу спать, как вдруг он говорит:

— Так, Андрей, бери записки (а пластиковых пакетов с записками о здравии и упокоении целых пять штук!), сейчас мы с тобой будем их разбирать.

— Какие записки! — думаю я про себя. — Час ночи! Все уже спят, завтра утром рано опять на службу.

Так вот досаую в душе, ропщу про себя, но молчу, ему же ничего не говорю. А он вдруг мне:

— Ну, хватит роптать, бери пакеты, разбери записки по формату.

И мы с ним садились за дело. Делал он так каждый раз, когда особенно сильно уставал и боялся заснуть. Иногда мы читали записки, иногда брали Псалтирь, и я по его просьбе должен был будить его, если он отключался.

Подобным образом бывало и во время службы, когда мы сидели в Никольском приделе и читали записки — у него была огромная сумка с ними — и отец Илиодор, сидя с этими записками, от усталости незаметно впадал в сон.

Как-то раз, помню, взглянув на него, и увидев, что он в какой-то момент отключился — а мне тоже таааак хотелось спать! — я подумал: «Ну вот, батюшка спит, тогда и я хоть минуточку отдохну».

Закрываю глаза, и тут он мне сразу:

— Андрей, ну чего ты там! Давай-давай! Читай записки!

То же самое проявлялось и в других ситуациях. Вот, например, мы едем куда-то. Дорога длинная, утомительная. Батюшку постепенно укачивает, он начинает дремать... «Ага, думаю, кажется, можно и мне вздремнуть». Но не тут-то было:

Отец Илиодор с автором книги иереем Андреем

— Андрей, — слышу, едва смежив веки, — доставай акафист Божией Матери или святителю Николаю!

Так он боролся со сном, а заодно и меня смирял. Вот в таком режиме проходили годы. Не скрою, часто мне, молодому и здоровому, рядом с уже немолодым и к тому же отягощенным многими хроническими болезнями отцом Илиодором, приходилось подчас очень нелегко. Да и от других молодых ребят доводилось слышать, как проведя несколько дней рядом с ним в его режиме, они потом, возвратившись домой, несколько дней только и делали, что отсыпались.

Зато на Афоне, где, как известно, службы очень длинные, ночные, да еще часовой пояс другой (в три часа ночи там начинается утренняя), он чувствовал себя как рыба в воде. Для меня и для других наших спутников это было очень тяжело. А отец Илиодор держался так бодро, как будто он всю жизнь к этому готовился, и с радостью ходил на все службы.

ПО ВЕРЕ ВАШЕЙ...

Батюшка регулярно ходил молиться в Воскресенскую часовню, возведенную над могилами трех убиенных иноков, которых при их жизни хорошо знал и очень почитал. Он всегда приносил туда множество больших свечей. Когда свечи догорали,

он не давал огню погаснуть, передавая от них огонек новым свечкам, в результате делая их «неугасимыми». Покидая часовню, мы всегда оставляли принесенные свечи и просили дежурного, чтобы он продолжал и после нашего ухода поддерживать неугасимый огонь. А огарочки мы раздавали окружающим, чтобы они могли их взять с собой и дома зажечь от них лампадки и свечки.

Зато когда у отца Илиодора появлялась на губах простудная лихорадка (у него периодически опухала губа, да так, что он не мог служить), он шел в Воскресенскую часовню: брал масло из лампады, пил его и помазывал «лихорадку». И по вере его буквально на следующий день все проходило. Я свидетель этого повторяющегося чуда. К лекарствам он никогда почти не прибегал, он вообще не любил лечиться.

О ТАЛЬКОВЕ

Еще один подобный случай, о котором хочу рассказать, связан с личностью певца Игоря Талькова, которого отец Илиодор очень любил. Ему нравились его песни «Летний дождь», «Чистые пруды» и другие. Он и сам прекрасно исполнял их в дружеском кругу, аккомпанируя себе на фортепиано. Нередко с батюшкиных уст среди забот слетали любимые строчки из песни Талькова: «И я спешу туда, там льется добрый свет».

Батюшка считал Талькова смелым проповедником, который уже тогда, в 80-е, не боялся говорить про Бога, про Христа. Ценил он и его гражданскую позицию: то, что уже в то время певец в своих песнях смело обличал «подвиги» коммунистов, было, считал отец Илиодор, по-настоящему мужественным поступком.

Кто-то подарил батюшке компактный видеопроектор и диск с последним концертом Талькова, тем самым, где его убивают. Мы с ним стали его смотреть, и когда дошло до момента убийства, он не сдержался и заплакал. Пытаясь справиться с собой, он отвернулся, и с великой горечью произнес: «Как это можно так — взять и убить человека!»

И вот, чтобы сделать батюшке приятное, моя матушка, Серафима, написала для него портрет Талькова. С любовью трудилась и представляла, как ему будет приятно получить такой подарок. Батюшка с благодарностью взял портрет, похвалил, полюбовался денек-другой, а потом тоже подарил кому-то. Как всегда!

ЗАБОТА НУЖНА НЕ ТОЛЬКО ЖИВЫМ

Удивляло всех, знавших отца Илиодора, его особое попечение об усопших. Дня не проходило, чтобы он не возносил молитв об упокоении новопреставленных, приснопоминаемых и всех, о ком просили его люди помолиться. Каждый день он служил литию, панихиду об усопших.

Еще я слышал от других людей, что в Козельске отец Илиодор забирал из морга тела людей, которые не имели родственников, организовывал их похороны, хоронил совершенно незнакомых ему людей — погребал бездомных достойно, по-христиански.

Не щадя себя, Батюшка регулярно ездил в разные города и веся служить панихиды на могилки особо почитаемых им подвижников. И для нас, молодых, это было хорошим примером.

Очень почитал отец Илиодор юного воина-мученика Евгения Родионова, зверски убитого в 1996 году в чеченском плену, и часто ездил к нему на могилу в село Сатино-Русское, что под Подольском. Каждый раз, когда батюшка говорил о мученике Евгении, у него навертывались слезы на глазах. Однажды я ездил туда с ним и никогда не забуду, как он служил панихиду и говорил проповедь, захлебываясь слезами.

Очень почитал батюшка старца Сампсона (Сиверса). Говорил, что бабы по глупости оклеветали его. В дни памяти старца он ездил в Москву на его могилу на Николо-Архангельском кладбище. Мы там панихидку служили, и он читал горы записок.

Еще он в Тесницкие лагеря регулярно ездил и на Бутовский полигон — обо всех убитых за веру молился. Зимой, помню, там сугробы были огромные, и мы с ним еле пробирались к местам захоронений.

НА ЗАКАТЕ ЖИЗНИ

Лет за пять до кончины батюшки здоровье стало его подводить: обострились хронические немощи, усилились боли в коленях. А в последние года два-три он был уже очень больным и физически ослабленным. Однако он по-прежнему не жалел себя.

Кроме всего прочего у него, как это часто бывает у монахов, были больные ноги: от сильнейшего варикоза они сильно опухали. С ногами у него вообще было много проблем, даже пальцы на ногах кровоточили. Несмотря на это ему приходилось ежедневно проходить много километров — как в самом монастыре, так и за его пределами. Но при этом он не хотел обращаться к врачам, и поход к ним все оттягивал.

Наконец, как он ни сопротивлялся, удалось положить его в больницу. Там его стали лечить дорогостоящими уколами, которые ему хорошо помогали. Однако, когда батюшка узнал — кто-то проговорился — сколько стоит лекарство, он сразу наотрез отказался от него, и, не долечившись, покинул больницу.

В последние дни и месяцы у батюшки в глазах читалась великая усталость и скорбь, ему стоило многих усилий, чтобы преодолевать свои немощи. При этом он старался держаться, бодрился и не желал признаваться, что ему приходится очень туго. Ему уже приходилось ложиться, чтобы восстановить физические силы, но при этом всегдашнее состояние душевного горения оставалось в нем до последнего — без перерывов и отдыха.

Как же нужно любить людей, ближних, чтобы без сна и отдыха, не думая о себе совершенно, неустанно кого-то опекать, помогать, заботиться!

ТАЙНЫ БОЖИИ ОТКРЫВАЮТСЯ МЛАДЕНЦАМ

В ночь, когда отец Илиодор умирал, мой младенец-сын очень сильно плакал. Ему тогда еще года не было, и он умел говорить только два слова: «мама» и «папа». А тут вдруг просыпается, плачет и говорит: «Деда!» Смотрит вверх и повторяет: «Деда, деда!» Когда он немного успокоился, мы с женой показали ему фотографию отца Илиодора, и он, глядя на нее, опять стал говорить: «Деда».

А утром к нам пришло печальное известие...

ФОТО: КРИСТИНА КОРМИЛИЦЫНА

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

3 [51] 2022, сентябрь — октябрь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Кристина Кормилицына

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
председатель Межведомственной комиссии
по вопросам образования монашествующих
Русской Православной Церкви

Заместитель главного редактора —
игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального
женского монастыря Марфо-Мариинской
обители милосердия г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова

Редакция:
Михаил Первушин
(заместитель главного редактора)
Сергей Кириллов
Даниил Африн (фотограф)
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
епископ Озерский Порфирий
епископ Можайский Иосиф
иерей Андрей Товмасян
Елена Владимирова
Анастасия Михалос
Инга Абрамова
Мария Кравцова
Екатерина Орлова
Ангелина Ходакова
Елена Володина

Фотографы:
Кристина Кормилицына
Владимир Ходаков
Алексей Иванов

Художники:
Дарья Первушина
Серафима Товмасян

Заказ журнала: mnvmag.ru,
order@mnvmag.ru, +7(499)2290339

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 1600 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
В 2023 ГОДУ!

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПЛАНИРУЕМАЯ
ПЕРИОДИЧНОСТЬ –
6 НОМЕРОВ.

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО:

НА САЙТЕ

mnvmag.ru

ПО ИМЕЙЛУ

order@mnvmag.ru

ПО ТЕЛЕФОНУ

+7 499 229 0339